ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ ПОСТОЯННОМЪ СОТРУДНИЧЕСТВѢ

Н. Ѳ. Дерюжинскаго, А. А. Исаева, Н. М. Коркунова

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. Д. СЕРГѢЕВСКАГО

„Viribus unitis"

Годъ первый.	1890.	Май.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

ЗАМѢТКИ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

Л. Б. Дорна.

Несомнѣнно однимъ изъ важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ послѣдняго времени было Высочайше утвержденное 9 іюля 1889 года положеніе о преобразованіи судебной части въ прибалтійскихъ губерніяхъ, сдѣлавшее весьма важный шагъ къ объединенію прибалтійскаго края съ остальными частями имперіи, открывъ доступъ въ этотъ край всѣмъ русскимъ юристамъ. Необходимымъ послѣдствіемъ этого должно было быть возбужденіе интереса русской публики къ дѣйствующему въ краѣ матеріальному праву, пока неотмѣненному (за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, измѣненныхъ самимъ Положеніемъ 9 іюля) и поэтому подлежащему примѣненію и со стороны русскихъ дѣятелей въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Объ этомъ правѣ же, съ которымъ до сихъ поръ приходилось весьма рѣдко сталкиваться русскимъ юристамъ, а именно при разсмотрѣніи балтійскихъ дѣлъ въ департаментахъ Правительствующаго Сената, составлявшихъ высшую инстанцію для туземныхъ старыхъ судовъ, у насъ имѣются вообще довольно смутныя понятія. Не будетъ, кажется, излишнимъ представить нѣкоторыя краткія ука-

занія по этому предмету, которыя, можетъ быть, вызовутъ въ иномъ читателѣ желаніе ознакомиться съ нимъ болѣе основательно, при помощи имѣющагося въ литературѣ матеріала [1]). При этомъ мы должны сдѣлать оговорку, что будемъ имѣть въ виду одно только нынѣ дѣйствующее частное право, съ исключеніемъ и торговаго.

I.

Нынѣ дѣйствующее въ прибалтійскихъ губерніяхъ частное право представляетъ собою обширную систему, не уступающую, по отношенію къ своей выработанности, любой изъ самыхъ полныхъ системъ гражданскаго права, какъ, напр., французской, австрійской, прусской и т. п.

Новѣйшій писатель по этому предмету проф. Дерптскаго университета Эрдманъ [2]), приступившій въ прошедшемъ году къ изданію этой системы, предполагаетъ изложить ее въ 4 томахъ, изъ которыхъ первый, появившійся въ 1889 г. и содержащій въ себѣ такъ-называемую общую часть, а изъ особенной — семейное право, обнимаетъ 566 страницъ.

Обширность этой системы, которой соотвѣтствуютъ 4600 статей 3-й части свода мѣстныхъ гражданскихъ законовъ,

[1]) Бо́льшая часть сочиненій по мѣстному праву написана на нѣмецкомъ языкѣ, который, какъ извѣстно, до послѣдняго времени былъ господствующимъ и оффиціальнымъ въ прибалтійскомъ краѣ. На русскомъ языкѣ имѣется: Очеркъ мѣстныхъ законовъ въ Остзейскомъ краѣ проф. С. В. Пахмана, въ его „Исторіи кодификаціи гражданскаго права" т. II 1876 г., стр. 319—413; затѣмъ, изданія бывшаго II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: „Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ законодательства губерній Остзейскихъ"; „Обозрѣніе началъ и постепеннаго развитія мѣстныхъ въ Остзейскомъ краѣ учрежденій"; „Обозрѣніе постепеннаго установленія правъ состояній въ Остзейскомъ краѣ" 1845 г. Внутренняя же исторія частнаго права имѣется только на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Geschichte des Liv.-Est-und Curlandischen Privatrechts 1862 г. [2]) Dr. Carl Erdmann: System des Privatrechts der Ostseeprovinzen Liv.-Est-und Curland I Band. Allgemeiner Theil. Familienrecht. Riga. 1889 г.

куда не вошли особенныя постановленія о частномъ правѣ крестьянъ, объясняется, впрочемъ, не только одною ея выработанностью, но, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ составъ частнаго права прибалтійскаго края входитъ цѣлый рядъ особенныхъ мѣстныхъ правъ, а также римское, каноническое (западно-европейское), германское, шведское право и русскіе законы. Поэтому, мы прежде всего должны предупредить читателя, незнакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ прибалтійскомъ краѣ, что онъ ошибется, если, основываясь на томъ, что говорятъ о частномъ правѣ этого края, предположитъ, что тамъ дѣйствуютъ однообразно для всѣхъ лицъ одинаковыя гражданскія законоположенія. Гражданскіе законы прибалтійскаго края, напротивъ того, отличаются сословно-территоріальнымъ характеромъ, т.-е. различныя лица не только пользуются различными правами по принадлежности ихъ къ различнымъ сословіямъ, или, какъ выражается Сводъ, званіямъ, но къ лицамъ одного и того же званія примѣняются различные законы, смотря по мѣстности. Разительнымъ примѣромъ этого представляется то, что жители города Ревеля, смотря по тому, имѣютъ ли они постоянное мѣстожительство въ Нижнемъ городѣ или въ ревельскомъ Вышгородѣ, пользуются, въ 1-мъ случаѣ, эстляндскимъ городскимъ правомъ, а во 2-мъ—эстляндскимъ земскимъ правомъ [1]).

Притомъ, отступленія отъ такъ называемыхъ „общихъ постановленій", т.-е. законоположеній, дѣйствующихъ во всемъ краѣ—но только въ видѣ вспомогательнаго права, на случай, если въ мѣстномъ особенномъ правѣ по данному предмету нѣтъ опредѣленій [2]),—не представляются, такъ сказать, спорадическими, рѣдкими исключеніями изъ общихъ законовъ, подобно, напр., особенностямъ Полтавской и Черниговской губерній въ 1 ч. X т. св. зак., а проявляются въ существенномъ различіи цѣлыхъ институтовъ, въ особенности семейнаго и наслѣдственнаго права [3]).

[1]) Третья часть мѣстнаго свода: Введеніе, ст. IX. [2]) Ibid., ст. XIII. [3]) Отношеніе общихъ узаконеній прибалтійскаго края къ особеннымъ

Итакъ, въ прибалтійскомъ краѣ дѣйствуютъ вошедшія въ 3-ю часть мѣстнаго Свода земскія и городскія права, положенія о крестьянахъ различныхъ губерній и общія всему краю узаконенія, которыя, въ свою очередь, произошли изъ различныхъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ римскаго права, германскаго и каноническаго. Особенныя же права сословно-территоріальныя произошли изъ германскаго права и изъ особенныхъ мѣстныхъ источниковъ: грамотъ и привилегій, данныхъ мѣстными владѣтелями, изъ договоровъ, опредѣленій мѣстныхъ ландтаговъ, такъ-называемыхъ гражданскихъ словъ, civiloquium, Bursprake [1]), шрагъ [2]) и другихъ автономическихъ опредѣленій.

Изученіе этихъ разнообразныхъ правъ, хотя весьма облегчено изданіемъ въ 1864 г. 3-й части свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, однако для всякаго юриста, выходящаго изъ положенія: leges scire non hoc est, verba earum tenere, sed vim ac potestatem [3]), представитъ не мало затрудненій, такъ какъ очевидно справка по однѣмъ статьямъ Свода и даже знаніе ихъ наизусть окажутся недостаточными для цѣлесообразнаго примѣненія этого права, а для этого потребуется основательное ознакомленіе съ источниками, изъ которыхъ составленъ сводъ, въ особенности съ римскимъ и германскимъ правомъ [4]).

представляется аналогичнымъ отношенію общаго германскаго права (das gemeine deutsche Recht) къ правамъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ (Particularrechte). Поэтому намъ казалось бы вѣрнѣе говорить не объ одномъ прибалтійскомъ правѣ съ мѣстными особенностями, а о различныхъ мѣстныхъ правахъ, пополняемыхъ общими для всѣхъ губерній постановленіями. Такое мнѣніе находитъ себѣ поддержку и въ ст. III Введенія, въ которой выставляются, какъ дѣйствующія, не только отдѣльныя узаконенія, взятыя изъ различныхъ мѣстныхъ правъ, а сами эти права, напр., Лифляндское Земское право, Эстляндское Земское право и т. д. [1]) Подъ „гражданскими словами" разумѣются постановленія городского магистрата, содержащія въ себѣ общія правила благочинія. Изъ нихъ составились такъ называемые вилькирные (автономическіе) законы г. Риги. См. Истор. Свѣдѣнія, стр. 150. [2]) Шрагами называются положенія гильдій и цеховъ. [3]) Celsus. fr. 17 Dig. de leg. 1, 3. [4]) Въ виду сказаннаго въ текстѣ, мы считали бы необходимымъ открыть въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ особенныя лекціи по мѣст-

Вышеуказанное разнообразіе законоположеній для отдѣльныхъ сословій и территорій вызываетъ вопросъ о причинахъ этого явленія; для объясненія его мы приведемъ указанія, сдѣланныя въ „Историческихъ свѣдѣніяхъ объ основаніяхъ и ходѣ законодательства губерній Остзейскихъ“ [1]. Причины эти заключаются въ томъ, что во 1) области, входящія въ составъ прибалтійскаго края, до присоединенія ихъ къ Россіи, не составляли одного государства, но находились подъ управленіемъ разныхъ властителей—отсюда различіе источниковъ права по территоріямъ и областямъ въ этихъ губерніяхъ; 2) въ каждой изъ этихъ областей, а именно: въ Лифляндіи, на о-вѣ Эзелѣ, въ Эстляндіи, Курляндіи и въ одномъ округѣ ея, Пильтенскомъ, подъ владычествомъ или мѣстныхъ епископовъ, или ордена (Меченосцевъ и Тевтонскаго) образовались два главныхъ сословія: *земское*, или *дворянское*, изъ ленныхъ владѣльцевъ (вассаловъ), и *городское*—изъ жителей городовъ [2], изъ коихъ каждое получило отъ властителей свои особенныя привилегіи и права—отсюда различіе правъ земскихъ и городскихъ. Относительно же общаго развитія этихъ источниковъ надо замѣтить [3], что до половины XVI ст. развитіе права въ прибалтійскомъ краѣ происходило не подъ вліяніемъ законодательной власти, а представлялось вполнѣ

нымъ законамъ прибалтійскихъ губ., которыя можно было бы сдѣлать обязательными для желающихъ служить въ судахъ этихъ губерній. Эта мѣра была бы только возвращеніемъ къ прежнимъ порядкамъ, такъ какъ, напр., на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго универс. въ 50-хъ годахъ законы прибалтійскаго края читались особенно. Нынѣ же, сколько намъ извѣстно, прибалтійское гражданское право читается только въ Дерптскомъ университетѣ. гдѣ для него имѣется особенная каѳедра, и, въ меньшемъ объемѣ, въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія, гдѣ оно излагается по окончаніи курса римскаго права, въ видѣ продолженія послѣдняго. [1]) Русское изданіе стр. 121, въ нѣмецк.—111 стр. [2]) Относительно положенія крестьянъ, въ примѣчаніи къ нѣмецкому тексту, обстоятельнѣе, чѣмъ въ русскомъ, говорится, что крестьяне, происшедшіе изъ покоренныхъ первоначальныхъ жителей края, подлежали дѣйствію особенныхъ древнихъ обычаевъ и правовыхъ опредѣленій. [3]) Въ слѣдующихъ словахъ текста мы передаемъ замѣчаніе переводчика „Истор. Свѣд.“, помѣщенное на стр. 110 нѣмецкаго изданія.

сходнымъ съ развитіемъ права въ Германіи, отечествѣ пришельцевъ, которые въ XIII в. основывали новыя государства въ этихъ мѣстностяхъ. Заключаясь первоначально въ обычаяхъ, внесенныхъ въ край этими пришельцами, право развивалось путемъ автономіи, главнымъ образомъ при посредствѣ судебныхъ рѣшеній, а затѣмъ и постановленіями различныхъ корпорацій, облеченныхъ особенными правами. По мнѣнію переводчика, даже опредѣленія, происшедшія изъ соглашенія туземныхъ властителей съ сословіями, и принятіе, съ согласія властителей же, различныхъ правовыхъ нормъ, дѣйствовавшихъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ Германіи или же въ другихъ мѣстностяхъ прибалтійскаго края, должны быть подведены подъ автономическое развитіе права, такъ какъ въ этихъ случаяхъ только подтверждалось установившееся уже обычное право или обращались чужіе обычаи въ туземные.

Законовъ, въ истинномъ смыслѣ слова, т.-е. опредѣленій высшей законодательной власти, въ сравненіи съ обычнымъ правомъ, было весьма мало; таковы были нѣкоторые имперскіе германскіе законы, особенныя постановленія, изданныя германскими императорами и папами спеціально для древней Ливоніи, и привилегіи туземныхъ властителей. Такъ какъ Ливонія въ это время принадлежала еще къ германской имперіи, то германское право, а также римское (хотя послѣднее въ гораздо меньшемъ объемѣ и гораздо позднѣе, чѣмъ въ самой Германіи) были туземными правами, которыми практика пополняла пробѣлы древнихъ юридическихъ сборниковъ, гдѣ были собраны обычаи. Съ конца же XVI в. вмѣсто германскихъ законовъ являются законы новыхъ властителей края; но германско-римское право (das gemeine Recht) оставалось источникомъ, изъ котораго туземное право заимствовало необходимое для своего развитія, между тѣмъ какъ практика стала принимать болѣе то, что ей казалось цѣлесообразнымъ изъ общихъ законовъ новыхъ властителей.

Съ XVI в. въ особенности начинается распростране-

ніе римскаго права, получившаго значеніе вспомогательнаго права, чему не могло и помѣшать, несмотря на все свое стараніе, шведское правительство [1]).

Не только для проекта Гильхена 1599 г. [2]), но и для проектовъ Энгельбрехта фонъ Менгдена 1643 г. [3]) и Мейера 1653 г. [4]), равно какъ и для эстляндскаго рыцарскаго и земскаго права [5]) и для Курляндскихъ статутовъ [6]), римское право послужило однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ. Со времени же присоединенія Ливоніи къ Россіи, изученіе и примѣненіе римскаго права получили полное развитіе и во многихъ случаяхъ оно стало замѣнять законы германскіе. Составители Свода наконецъ воспользовались римскимъ правомъ въ столь обширныхъ размѣрахъ, что мѣстный гражданскій Сводъ по весьма многимъ ученіямъ можетъ служить учебникомъ римскаго права [7]).

Въ 3-ю часть Свода остзейскихъ губерній вошли только постановленія, касающіяся лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, такъ какъ для сихъ послѣднихъ, еще ранѣе составленія Свода, были изданы особенныя „Положенія", въ коихъ, въ виду необходимости организовать вновь крестьянское сословіе, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, содержатся постановленія не только

---

[1]) См. Историческія Свѣдѣнія, стр. 192, а нѣмецкое изд., стр. 172. [2]) Проектъ земскаго Лифляндскаго права, составленный во время польскаго владычества коммиссіей изъ польскихъ сановниковъ и лифляндскихъ дворянъ, избравшей редакторомъ королевскаго секретаря и нотаріуса Венденскаго земскаго суда Давида Гильхена (Hilchen). [3]) Проектъ земскаго Лифляндскаго права, составленный во время шведскаго владычества. [4]) Проектъ новыхъ городскихъ законовъ для города Риги, составленный членомъ рижскаго городского совѣта Мейеромъ. [5]) Составленное по порученію эстляндскихъ ландратовъ ассессоромъ бурггерихта Филиппомъ Крузе (Krusenstiern) въ 1650 г. [6]) Jura et leges in usum nobilitatis ducatuum Curlandiae et Semigalliae promulgatae anno 1617, составленные польскими коммиссарами при участіи курляндскаго рыцарства. [7]) Преобладаніе римскаго права надъ всѣми другими источниками Свода явствуетъ уже изъ того, что въ обозрѣніи источниковъ, приложенномъ къ 3-й части мѣстнаго Свода, обнимающемъ 122 страницы, 81 страницу занимаютъ одни источники римскаго права, указанные по Институціямъ, Пандектамъ, Кодексу и Новелламъ.

касательно гражданскаго права, но объ организаціи всего сословія вообще. Эти „Положенія“, различныя для всѣхъ губерній, суть: Положеніе о крестьянахъ Лифляндской губерніи (кромѣ острова Эзеля) 1860 г., острова Эзеля 1819 г., Эстляндской губерніи 1856 г. и Курляндской губерніи 1817 г. [1]). Гражданско-правовые отдѣлы положеній о крестьянахъ весьма коротки, вслѣдствіе чего въ Сводѣ и опредѣляется [2]), что для отношеній лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскимъ судамъ [3]), въ видѣ вспомогательнаго права, дѣйствуетъ соотвѣтствующее, т.-е. мѣстное, земское право [4]).

II.

Согласно ст. 63. Пол. о преобраз. суд. части, „судебныя мѣста при разрѣшеніи дѣлъ гражданскихъ руководствуются постановленіями III части мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, а также мѣстными положеніями о крестьянахъ, за исключеніемъ тѣхъ частей означенныхъ законоположеній, которыя отмѣняются или измѣняются съ изданіемъ сего положенія“.

Редакція этой статьи не вполнѣ правильная, такъ какъ различныя постановленія названныхъ въ ней источниковъ были отмѣнены или измѣнены уже прежде,—обстоятельство, которое, при отсутствіи Продолженія III ч. Св., также вызываетъ извѣстныя затрудненія для лица, изучающаго нынѣ дѣйствующее въ прибалтійскихъ губерніяхъ право [5]). Во вся-

[1]) См. Введеніе къ III ч. Свода, ст. III, примѣч. [2]) Ibid. Ст. XII. [3]) Одновременно съ Полож. о преобраз. суд. части въ Прибалт. губ., отмѣнившимъ прежде существовавшіе сословные суды, „Положеніемъ о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній“ введены для крестьянъ новыя судебныя мѣста крестьянскія: волостные и верхніе крестьянскіе суды, для коихъ и выработаны особыя правила о производствѣ гражданскихъ дѣлъ. [4]) Введ. къ III ч. Свода, ст. XII. [5]) Какъ на примѣръ существеннаго измѣненія различныхъ постановленій Свода, можно указать на измѣненія, происшедшія отъ дарованія въ 1866 г. всѣмъ лицамъ, за исключеніемъ Евреевъ, права пріобрѣтать въ полную собственность всякаго рода недвижимыя земскія имѣ-

комъ же случаѣ изъ приведенной статьи ясно, что судамъ прибалтійскихъ губерній не предоставлено права примѣнять какія бы то ни было другія права, кромѣ вошедшихъ въ указанные сборники, или, говоря иначе, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ не можетъ быть допускаемо никакое субсидіарное или вспомогательное право. Статья 9 устава гражданскаго судопроизводства, предписывающая судьѣ, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, основывать рѣшеніе *на общемъ смыслѣ законовъ*, конечно имѣетъ въ виду *тѣ законы, которыми судья долженъ руководствоваться вообще при рѣшеніи дѣлъ*, т.-е., согласно приведенной ст. 63. Пол. о преобр., законы, содержащіеся въ III ч. Св. и въ положеніяхъ о крестьянахъ. Поэтому возникшій въ литературѣ споръ о томъ, должны-ли, на случай неполноты Свода, быть примѣняемы, въ качествѣ субсидіарныхъ правъ, положенія мѣстныхъ правъ, не вошедшія въ Сводъ, и германское, каноническое, римское право, какъ утверждаютъ одни, или положенія общаго русскаго гражданскаго права, какъ полагаютъ другіе, по нашему мнѣнію, нынѣ вполнѣ безсодержателенъ [1]). Дѣйствіе какого-нибудь субсидіарнаго права могло бы быть допускаемо только въ томъ случаѣ, еслибы въ самомъ Сводѣ встрѣчались какія-либо указанія объ этомъ вопросѣ. Молчаніе

нія,—права, принадлежавшаго прежде однимъ только кореннымъ дворянамъ. При отсутствіи оффиціальнаго указателя измѣненій, происшедшихъ въ положеніяхъ права прибалт. края, въ послѣдніе годы стали появляться труды частныхъ лицъ, имѣющіе въ виду облегчить это дѣло. Таковы Харузина—Указатель хронологическій и систематическій законовъ для Прибалтійскихъ губерній съ 1704 по 1888 г. Ревель. 1888 г.; Василевскаго: Сборникъ узаконеній и распоряженій о крестьянахъ Эстляндской губерніи. Т. I О поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Ревель. 1888 г. [1]) Едва ли проф. Эрдманъ, еслибы онъ писалъ уже по изданіи Пол. о преобр. суд. части, не отказался бы отъ допущенія субсидіарныхъ правъ, такъ какъ онъ мотивируетъ свое мнѣніе тѣмъ (стр. 6), что принятыя въ прибалтійскихъ губерніяхъ права, (Rechtskörper), не отмѣнены до сихъ поръ. Ст. 63 Пол. именно совершаетъ эту отмѣну, указывая на то, что судьи должны руководствоваться не земскимъ и городскимъ правомъ вообще, а *постановленіями* III части мѣстнаго *Свода*, т.-е. названными правами настолько, насколько они вошли въ Сводъ.

же Свода въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуетъ о томъ, что и до изданія Пол. о преобр., по волѣ законодателя, никакія вспомогательныя права не должны были быть допускаемы, такъ какъ для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ законодатель полагалъ, чтобы пробѣлы были пополняемы вспомогательными правами, онъ это нарочно оговариваетъ, какъ въ приведенной выше ст. XII Введ. III ч. Св., по которой мѣстныя земскія права должны служить вспомогательнымъ правомъ по гражданскимъ отношеніямъ крестьянъ, въ ст. V и X того же Введенія, согласно которой Курляндское земское право должно служить вспомогательнымъ для Пильтенскаго округа и для городовъ Митавы, Бауска и Фридрихштата. Изъ ст. XIII Введенія ясно выходитъ, что, согласно волѣ законодателя, послѣднимъ источникомъ, которымъ должны руководствоваться суды, представляются „общія гражданскія узаконенія", т.-е. согласно ст. XIV, *„постановленія настоящаго Свода*, которыя не показаны въ немъ какъ дѣйствующія исключительно въ одной изъ территорій". Если бы законодатель признавалъ необходимымъ допустить примѣненіе еще какого-нибудь права, сверхъ указанныхъ источниковъ, то онъ непремѣнно оговорилъ бы это въ приведенной ст. XIII.

Изъ сказаннаго выходитъ, что, по нашему мнѣнію, въ прибалтійскихъ губерніяхъ должны быть примѣняемы только тѣ обще-русскіе законы, относительно которыхъ это опредѣлено законодателемъ, нарочно или безмолвно. Примѣръ безмолвнаго опредѣленія мы находимъ въ статьѣ 1 Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изд. 1887 года [1]); примѣръ нарочнаго опредѣленія въ Высоч. утвержд. 9-го Іюля 1889 г. мнѣніи Государствен. Совѣта, на основаніи котораго вознагражденіе собственника иму-

---

[1]) Ст. 1 Пол. Казенн. подряд.: Казна въ производствѣ договоровъ подряда и поставки поступаетъ однообразно на основаніи общихъ правилъ, содержащихся въ семъ Положеніи, исключая: 3) казенные подряды въ Сибири, Кавказскомъ краѣ, Туркестанскомъ краѣ и Финляндіи, о коихъ постановлены особыя правила въ статьяхъ 228—242.

щества, обращаемаго, по распоряженію правительства, на государственную или общественную пользу, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ особыми для губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской узаконеніями, опредѣляется на основаніи общихъ, дѣйствующихъ въ Имперіи, правилъ о вознагражденіи общественномъ.

Если же пробѣлы, могущіе встрѣчаться въ законодательствѣ въ отношеніи къ прибалтійскимъ губерніямъ, не могутъ быть восполняемы какимъ-либо вспомогательнымъ правомъ, то, на основаніи самихъ уже постановленій III ч. мѣстнаго Свода, является вопросъ: не могутъ ли таковые пробѣлы быть пополняемы обычаемъ? Для разрѣшенія этого вопроса представляются важными ст. XXIV и XXV Введ. III ч. мѣстн. Свода. Согласно ст. XXIV, „обычное право не можетъ ни *отмѣнять*, ни *измѣнять* постановленій сего Свода“, о дополненіи же его, на случай, если въ немъ по извѣстному вопросу вовсе нѣтъ опредѣленій, ничего не говорится,—обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательное, что въ Саксонскомъ гражданскомъ кодексѣ, очевидно значительно повліявшемъ на составителей III ч. мѣстн. Свода, прямо сказано, что путемъ обычая не могутъ быть ни отмѣняемы, ни измѣняемы законы, *ниже быть вводимы новыя постановленія съ силою закона* [1]). Затѣмъ въ ст. XXV Введ. говорится объ обычаяхъ, которымъ предоставлена *предпочтительная*, то-есть сравнительно съ законами, въ видѣ изъятія, сила. Буквальное толкованіе этихъ двухъ статей приводитъ къ положенію, что за обычаемъ признается правосозидательная сила. Мы, однако, не считаемъ возможнымъ примѣнить такое толкованіе, такъ какъ въ ст. XXI Введ., на случай пробѣла въ законахъ, предписывается примѣнять по аналогіи содержащіяся въ Сводѣ постановленія, а вовсе не упоминается о томъ, чтобы обычай, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ могъ быть принимаемъ въ руко-

[1]) Das bürgerliche Gesetzbuch für das Königreich Sachsen § 28: Durch Gewohnheiten können weder Gesetze aufgehoben oder abgeändert, *noch neue Vorschriften mit Gesetzeskraft eingeführt werden.*

водство. Сверхъ сего, нынѣ, по введеніи въ дѣйствіе устава гражданскаго судопроизводства, въ коемъ, какъ извѣстно, по ст. 130, однимъ только мировымъ судебнымъ установленіямъ разрѣшается примѣнять мѣстные обычаи „въ случаяхъ, положительно неразрѣшенныхъ закономъ", общія судебныя установленія должны руководствоваться только постановленіями Свода и положеній о крестьянахъ (ст. 63 Пол. о преобраз.), а не какими-либо нормами, не заключающимися въ этихъ источникахъ. Высказываясь противъ примѣненія всякихъ нормъ, кромѣ тѣхъ, которыя находятся въ указанныхъ ст. 63 источникахъ, мы однако считаемъ безусловно необходимымъ для лицъ, призываемыхъ къ отправленію суда въ приб. губерніяхъ, основательное ознакомленіе, по источникамъ и по литературнымъ пособіямъ, съ тѣми правами, которымъ проф. Эрдманъ приписываетъ значеніе вспомогательныхъ правъ, для того именно, чтобы они были достаточно подготовлены къ *толкованію* самыхъ постановленій Свода. Слѣдуетъ строго различать два вопроса: непосредственное примѣненіе не вошедшихъ въ Сводъ мѣстныхъ источниковъ права, какъ самостоятельныхъ обязательныхъ постановленій, и принятіе ихъ въ соображеніе въ качествѣ необходимаго пособія при толкованіи постановленій самаго Свода. Подобно тому, какъ въ западныхъ государствахъ, имѣющихъ свои собственные гражданскіе кодексы, изученіе тѣхъ правъ, изъ которыхъ выросли эти кодексы, считается необходимымъ для пониманія дѣйствующаго законодательства, такъ и въ отношеніи къ гражданскому праву прибалтійскихъ губерній, основанному, главнымъ образомъ, на римскомъ и германскомъ правѣ, пониманіе истиннаго смысла и духа дѣйствующаго законодательства обусловливается основательнымъ знаніемъ правъ, на которыхъ основано это законодательство; только при такомъ знаніи судья будетъ въ состояніи исполнить требованіе законодателя, выставленное въ ст. 9 Уст. Гражд. Судопр. и въ ст. XXI Введ. III ч. мѣстнаго Свода. Странно было бы видѣть въ томъ, что судья обращается за разъясненіями

сомнѣній къ первоисточникамъ или къ богатой литературѣ, которая имѣется относительно ихъ, подчиненіе чуждому вліянію. Законодатель же самъ, въ цитатахъ, помѣщенныхъ подъ статьями, указываетъ источники, изъ коихъ данная статья является выводомъ; толкованіе статьи на основаніи вѣрнаго объясненія ея источниковъ, согласно добытымъ наукою результатамъ, только можетъ соотвѣтствовать намѣреніямъ законодателя.

III.

Прежде чѣмъ приступить къ краткому обзору системы гражданскаго права, дѣйствующаго въ прибалтійскихъ губерніяхъ, мы ознакомимъ читателя со Сводомъ, съ внѣшней его стороны, съ составомъ его, распредѣленіемъ въ немъ матеріала и т. п. [1]). Гражданскіе законы для мѣстныхъ жителей прибалтійскихъ губерній, за исключеніемъ крестьянъ, содержатся въ третьей части Свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, вошедшей на основаніи Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 12 ноября 1864 г., въ дѣйствіе съ 1 іюля 1865 г. [2]), въ двоякомъ оффиціальномъ текстѣ: русскомъ и нѣмецкомъ [3]). Къ Своду приложены указатель источниковъ и алфавитный указатель.

I. *Самый Сводъ* состоитъ изъ Введенія и, по примѣру I ч. X т. Свода Законовъ, изъ 4 книгъ.

1. Введеніе въ трехъ раздѣлахъ содержитъ въ себѣ положенія о дѣйствующихъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ частно-правовыхъ нормахъ: о видахъ ихъ, объемѣ дѣйствія,

---

¹) Отдѣлы Положеній о крестьянахъ, въ которыхъ излагаются постановленія, касающіяся гражданскаго права, вообще краткія, не представляютъ никакихъ особенностей. О III части мѣстнаго Свода см. Пахманъ, l. c. стр. 359 и слѣд. ²) Пахманъ, стр. 346. О дѣятельности правительственныхъ учрежденій относительно кодификаціи мѣстнаго права Прибалт. края вообще, тамъ-же, стр. 331—346. ³) Заглавіе нѣмецкаго текста: Provincialrecht der Ostseegouvernements. Dritter Theil. Privatrecht. Liv-Est-und Curlaendisches Privatrecht, zusammengestellt auf Befehl des Herrn und Kaisers Alexander II. St. Petersburg. 1864.

толкованіи ихъ и о коллизіи постановленій различныхъ территорій.

2. Въ четырехъ книгахъ, раздѣленныхъ, по примѣру же I ч. X т., на раздѣлы, главы, отдѣленія, излагаются частноправовыя нормы въ такой послѣдовательности: *Книга I.* О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, ст. 1—528. Сюда входятъ тѣ же предметы, какъ и въ I ч. X т. *Книга II.* Право вещное, ст. 529—1690. Содержаніе этой книги, какъ и заглавіе ея, не совпадаетъ съ содержаніемъ II кн. I ч. X т., такъ какъ въ мѣстномъ Сводѣ, по примѣру учебниковъ общаго германскаго права, послѣ указанія въ I раздѣлѣ разныхъ родовъ вещей, излагаются отдѣльныя правовыя отношенія къ вещамъ, именно: владѣніе, собственность, сервитуты, поземельныя повинности, закладное право и право выкупа. *Книга III.* Право наслѣдованія ст. 1691—2906—также ни по заглавію, ни по содержанію, не совпадаетъ съ 3-ю книгою I ч. X т., въ которую, какъ извѣстно, входятъ дареніе, мѣна имущества, купля-продажа, между тѣмъ, какъ 3-я книга мѣстнаго Свода посвящена исключительно преемству универсальному и сингулярному на случай смерти. *Книга IV.* Право требованій, ст. 2907—4600, вообще совпадающая по содержанію съ 4-ю книгою I ч. X т., представляетъ однако и особенности; такъ напр., въ этой книгѣ изложено общее ученіе о юридическихъ сдѣлкахъ; въ ней же помѣщается дареніе, мѣна, купля-продажа; закладное же право, помѣщенное въ I ч. X т. въ 4-й книги, въ мѣстномъ Сводѣ, какъ выше было указано, изложено во II книгѣ. Система, въ которой изложено право по обязательствамъ въ III ч. мѣстн. Свода, таже, какая принимается въ учебникахъ: сначала идетъ т. назыв. общая часть обязательственнаго права (разд. I до X), а потомъ особенная, въ которой излагаются отдѣльные виды обязательствъ, расположенные соотвѣтственно содержанію ихъ, напр., требованія по обязательствамъ, обусловливающимъ возвратъ, требованія по

договорамъ возмезднаго отчужденія, по договорамъ о предоставленіи пользованія и т. д.

Третья часть Свода весьма обширна по объему — 4600 статей, обстоятельство, объясняющееся, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ него вошло, какъ было выше указано, болѣе 10 различныхъ правъ, но кромѣ того и тѣмъ, что въ немъ содержится много статей, заключающихъ въ себѣ такія общія дефиниціи, которыя слѣдовало бы ожидать скорѣе въ учебникѣ, нежели въ законодательномъ сборникѣ [1]), такъ что многія части Свода производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы онѣ были прямо выписаны изъ какого-нибудь учебника новѣйшаго римскаго права.

II. *Указатели.*

1. Въ приложеніи, озаглавленномъ: „*Указатель источниковъ* лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго гражданскаго права“, содержится перечень всѣхъ источниковъ, за исключеніемъ, конечно, обычаевъ, изъ которыхъ извлечены отдѣльныя статьи Свода, и которыя приведены въ немъ подъ текстомъ соотвѣтствующихъ статей. Источники эти въ „Указателѣ“ сгруппированы, какъ видно изъ „Обозрѣнія источниковъ“, въ 12 отдѣлахъ; большая часть отдѣловъ, напр., римское право, каноническое, германское, рыцарскія и земскія права, городскія права, автономическіе источники права и др. въ свою очередь подраздѣляются на отдѣльные виды; такъ напр., римское право указано по составнымъ частямъ corpus juris civilis, каноническое по составнымъ частямъ corpus juris canonici, между автономическими источниками встрѣчаются постановленія ландтаговъ, рижскіе автономическіе законы, уставы различныхъ городовъ объ опекѣ и т. п. Для многихъ изъ нашихъ юристовъ однѣ уже справки по первоисточникамъ, иногда представляющіяся необходимыми для толкованія статей, представятъ затрудненія, такъ какъ напр. corpus juris canonici,

[1]) См., напр., опредѣленія юридической сдѣлки (ст. 2909), составныхъ частей ея (ст. 2911), условія (ст. 3150) и т. п. Въ этомъ отношеніи мѣстный Сводъ превзошелъ свой образецъ—Саксонскій кодексъ.

libri feudorum, а въ особенности мѣстные источники, какъ напр. отдѣлы коммиссаріальныхъ рѣшеній: ad gravamina, ad desideria, такъ наз. судейскія правила и т. д., предметы, съ которыми имъ едва ли приходилось ознакомиться при прохожденіи курса въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. *Алфавитный указатель.* Весьма важнымъ для пользованія Сводомъ представляется приложенный къ нему алфавитный указатель, каковой для иностранныхъ Сводовъ составляется частными лицами въ особенныхъ изданіяхъ законодательныхъ сборниковъ [1]). Такъ какъ въ этомъ указателѣ, подъ соотвѣтствующимъ техническимъ словомъ, приводятся всѣ статьи, касающіяся извѣстнаго правового института, то этимъ дается возможность и лицу, незнакомому съ подробностями системы Свода, отыскивать въ немъ статьи, имѣющія какое-нибудь отношеніе къ данному юридическому вопросу, что составляло бы большое затрудненіе при отсутствіи общей части и при обширномъ объемѣ Свода. Возьмемъ для примѣра вопросъ о положеніи зачатаго, но не родившагося еще человѣка, о nasciturus. Подъ словомъ: „зачатые“ приводятся ст. 1673, 1695 и 1893, въ которыхъ говорится о такомъ лицѣ. Хотя въ указателѣ и встрѣчается иногда неполнота (такъ напр., не указана ст. 3087, въ которой также упоминается о „не родившихся еще на свѣтъ дѣтяхъ“), однако, такихъ пробѣловъ весьма немного, такъ что, несмотря на нихъ, мы въ немъ имѣемъ весьма важное пособіе къ отысканію постановленій Свода, подлежащихъ примѣненію при данномъ юридическомъ вопросѣ.

IV.

Приступая къ краткому обзору дѣйствующаго въ прибалтійскихъ губерніяхъ гражданскаго права, содержащагося въ 3-й части мѣстнаго Свода, мы, для бо́льшаго

---

[1]) Таковъ, напр., алфавитный указатель къ Саксонскому кодексу, составленный Зибенгаромъ.

удобства, будемъ держаться принятой въ учебникахъ гражданскаго права дѣленія системы на общую [1]) и особенную части [2]).

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

I. *Право въ объективномъ смыслѣ* составляетъ предметъ „Введенія", согласно которому вообще юридическій обычай не можетъ ни отмѣнять, ни измѣнять закона [3]), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему отдается даже преимущество передъ закономъ [4]). Главное дѣленіе законоположеній есть дѣленіе на общія, т.-е. дѣйствующія во всемъ краѣ, и на особенныя, относящіяся къ отдѣльнымъ территоріямъ, т.-е. дѣйствующія для различныхъ сословій въ различныхъ мѣстностяхъ, ибо выраженіе „территоріи" имѣетъ не только географическое значеніе, но относится и къ различію сословій [5]), такъ что, напр., брачно-имущественныя отношенія дворянина лифляндской губерніи опредѣляются лиф-

---

[1]) Относительно общей части, а изъ особенной, семейныхъ правъ, см. подробности въ приведенномъ сочиненіи Эрдмана. System. [2]) Относительно содержанія 3-й части мѣстнаго Свода ср. Пахманъ: Исторія кодификаціи, II, стр. 358 — 412. [3]) Введеніе, ст. XXIV. О толкованіи этой статьи была рѣчь выше, стр. 395. [4]) Ibid., ст. XXV. [5]) Ibid., ст. I и II. До судебной реформы 1889 г. отдѣльнымъ особеннымъ правамъ соотвѣтствовали и особенныя судебныя учрежденія, такъ что каждый судъ руководствовался особенными законами подвѣдомственной ему территоріи, т. е. земскіе суды примѣняли земскія права, городскіе суды — городскія и т. д. Нынѣ, какъ извѣстно, это различіе судовъ исчезло, и только для дѣлъ крестьянъ, въ качествѣ низшихъ инстанцій дѣйствуютъ особенные крестьянскіе суды. (См. Высочайше утвержденное 9 Іюля 1889 г. Положеніе о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній). Поэтому нынѣ приходится однимъ и тѣмъ же судамъ примѣнять и земскія, и городскія права опредѣленной мѣстности, такъ какъ постановленія Свода мѣстныхъ узаконеній, коими опредѣляется подсудность прежнихъ судебныхъ мѣстъ, на сколько ими обусловливается примѣненіе различныхъ дѣйствующихъ въ сихъ губерніяхъ правъ, сохраняютъ силу (Пол. о преобр., ст. 168). Положеніе нынѣшнихъ членовъ судебныхъ учрежденій вслѣдствіе этого очевидно затруднительнѣе, чѣмъ прежнихъ.

ляндскимъ земскимъ правомъ, дворянина эстляндской губерніи — эстляндскимъ земскимъ правомъ; тѣ же отношенія лифляндскаго пастора не изъ потомственныхъ дворянъ — особенными постановленіями; гражданъ города Риги — лифляндскимъ городскимъ правомъ, гражданъ города Ревеля, смотря по тому, идетъ ли рѣчь о Вышгородѣ или о Нижнемъ городѣ — эстляндскимъ земскимъ или городскимъ правомъ и т. д. Общія же гражданскія узаконенія края примѣняются къ юрид. отношеніямъ названныхъ лицъ только на второмъ планѣ, т.-е. когда въ соотвѣтствующемъ особенномъ правѣ окажется пробѣлъ [1]). Толкованіе законовъ опредѣляется согласно правиламъ римскаго права, вопросъ же о коллизіи различныхъ правъ — согласно положенію его въ германской доктринѣ и практикѣ во время составленія Свода, хотя напр., въ Сводѣ, по древнему правилу: mobilia ossibus inhaerent, удержано различіе между движимыми и недвижимыми имуществами [2]), котораго уже не примѣняетъ въ данномъ случаѣ Саксонскій кодексъ [3]).

II. Относительно ученія *о лицахъ* мы находимъ въ Сводѣ основанное на римскомъ правѣ дѣленіе лицъ на физическихъ и юридическихъ, съ причисленіемъ къ послѣднимъ и лежачаго наслѣдства [4]).

А. *Лица физическія.* Зародышу, подобно тому, какъ въ римскомъ правѣ, приписывается эвентуальное существованіе, и онъ уподобляется лицамъ отсутствующимъ [5]). Относительно же прекращенія физическаго лица приняты Сводомъ римскія правила о commorientes [6]), и германская система [7]) объявленія безвѣстно-отсутствующаго умершимъ по достиженіи имъ 70-лѣтняго возраста [8]).

Обстоятельства, вліяющія на юридическое положеніе лица.

1. *Сословіе* или *званіе.* Выше уже было указано, что

---

[1]) Введ., ст. XIII. [2]) Ibid., XXIII. [3]) Саксонскій кодексъ, § 10. [4]) Сводъ, ст. 713, 1692. [5]) Ibid., ст. 3087 i. f. [6]) Ст. 2584 и слѣд. [7]) См., напр., Gerber. System des deutschen Privatrechts, § 34, прим. 4; Gengler. Das deutsche Privatrecht, § 21. [8]) Сводъ, ст. 524 и слѣд. О порядкѣ объявленія безвѣстно отсутствующаго умершимъ. см. Пол. о преобр., ст. 210 слѣд.

различіемъ сословія обусловливается различіе права, примѣнимаго къ гражданскимъ правоотношеніямъ различныхъ лицъ: для дворянъ дѣйствуютъ земскія права, для горожанъ—городскія права, для крестьянъ—положенія о крестьянахъ. При этомъ различіи правъ, однако ограниченій правъ лица, вслѣдствіе принадлежности его къ тому или другому сословію, вслѣдствіе новѣйшихъ законодательныхъ мѣръ, болѣе не существуетъ. Главное ограниченіе, имѣвшееся еще на основаніи Свода, т. е. правило, согласно которому дворянскія вотчины (Rittergüter) могли находиться въ полной собственности только у лица, принадлежащаго къ коренному дворянству, отмѣнено въ 1866 г. [1]), такъ что нынѣ всѣ лица христіанскаго исповѣданія могутъ пріобрѣтать въ полную собственность всякаго рода земскія недвижимости. Есть еще нѣкоторыя особенности; такъ напр., дворянскіе фидеикоммиссы (маіораты) и родонаслѣдственные союзы могутъ быть установляемы только дворянами [2]); вообще же всѣ лица христіанскаго исповѣданія пользуются равными гражданскими правами.

2. *Полъ.* Слѣды средневѣковаго германскаго взгляда, по которому всѣ лица беззащитныя (Wehrlosigkeit) находятся подъ опекою (mundium) [3]), сохранились, хотя въ весьма смягченномъ видѣ, въ попечительствѣ и опекѣ надъ совершеннолѣтними лицами женскаго пола. Попечительство надъ незамужними женщинами—факультативное и не приводитъ къ заступленію женщинъ въ юридическихъ актахъ попечителями, а выражается только въ содѣйствіи попечителя въ качествѣ совѣтника или ассистента [4]). Оносительно же замужнихъ женщинъ бракъ установляетъ опеку мужа надъ женою [5]), на основаніи которой мужъ имѣетъ право заступить жену въ судѣ [6]) и жена нуждается въ согласіи

---

[1]) Для Курляндіи 18 февраля 1866 г., для Лифляндіи 5 ноября 1866 г. [2]) Сводъ, ст. 2527, ст. 2502. [3]) См. стр. Gerber System des deutsch. Privatr, § 243. [4]) Сводъ, ст. 572, 515. По крестьянскимъ правамъ попечительство въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательно (пол. о Лифл. крест., ст. 954: f., 967, Курл., ст. 77 и 78). [5]) Ibid. ст. 11. [6]) Ibid. ст. 8, п. 4.

мужа при отчужденіи даже ея отдѣльнаго недвижимаго имущества [1]). Затѣмъ лица мужескаго пола имѣютъ преимущество передъ женщинами въ наслѣдственномъ правѣ, напр., относительно вотчинъ [2]), земельныхъ участковъ вообще [3]), наслѣдственныхъ долей [4]). Но женщины могутъ быть свидѣтелями при актахъ [5]), пользуются beneficium Scti Vellejani [6]), пользуются нѣкоторою льготою относительно невѣдѣнія закона [7]).

3. *Возрастъ.* Въ Сводѣ упоминаются два возраста, обусловливающіе различіе дѣеспособности: до 7 лѣтъ — безусловная ничтожность сдѣлки [8]) и отъ 7 до 21 года, представляющій возможность дѣйствительности сдѣлки и обязательности ея для другой стороны, именно если сдѣлка представляетъ очевидную для несовершеннолѣтняго пользу [9]). Несовершеннолѣтніе вообще пользуются правами отсутствующихъ, именно in integrum restitutio [10]), имѣютъ льготы относительно невѣдѣнія закона [11]), относительно давности [12]). Своду извѣстна и venia aetatis [13]). Нѣкоторыя особенности въ этомъ отношеніи заключаются въ Положеніяхъ о крестьянахъ [14]).

4. *Здоровье.* Физическія болѣзни принимаются въ разсчетъ при юридической дѣятельности лица [15]), и могутъ имѣть послѣдствіемъ in integrum restitutio [16]). По поводу душевной болѣзни устанавливается попечительство [17]), пріостанавливается теченіе давности [18]), доставляется in integrum restitutio [19]).

5. *Расточительность*, по прибалтійскому праву, по-

---

[1]) Ст. 29. [2]) Ст. 1890. [3]) Пол. о крест. Курл. ст. 122, Эстл. 1153, Лифл. ст. 1000. [4]) Напр., Сводъ, ст. 1897, 1928. [5]) Ibid., ст. 2065, 3043. [6]) Ст. 4506. Замѣтимъ кстати, что упоминаемая въ этой статьѣ по Курл. праву присяга замѣнена нынѣ *подпискою.* [7]) Ст. 2151, а. [8]) Ст. 2914. [9]) Ст. 355. [10]) Ст. 3087 и 3092. [11]) Ст. 2957. [12]) Ст. 858, т. 3. [13]) Ст. 270. Ст. 271 измѣнена: venia aetatis разрѣшается сиротскимъ судомъ съ утвержденіемъ окружнаго суда. Пол. о преобр. В. ст. 7, а. [14]) Эстл. ст. 1079, 1080; Лифл. ст. 953. [15]) Сводъ, ст. 315, 1987, 2915. [16]) Ст. 3082 «одержимые другими тяжкими болѣзнями»; ст. 3092. [17]) Ст. 498. Пол. о преобр. 176 слѣд. [18]) Ст. 858, т. 3. [19]) Ст. 3087 и 3092.

добно римскому, констатируется судебнымъ опредѣленіемъ [1]), влечетъ за собою попечительство [2]), и расточитель въ отношеніи къ дѣеспособности уподобляется несовершеннолѣтнему [3]). Сюда же можно отнести существующее по крестьянскимъ правамъ особенное попечительство надъ нерадивыми хозяевами [4]).

6. *Происхожденіе.* Иностранцы на основаніи Свода подчиняются одинаковому съ туземцами праву [5]). Важное же ограниченіе въ новѣйшія времена, по Высочайшему указу отъ 14 марта 1887 года, введено относительно пріобрѣтенія недвижимостей въ Курляндіи и Лифляндіи въ собственность и въ заставное владѣніе.

7. *Религія* обусловливаетъ особенности въ гражданскихъ правахъ Евреевъ.

8. *Родство.* По мѣстному Своду, въ боковой линіи принимаются исчисленія: римское и германское или каноническое [6]). Изъ германскаго права заимствованы дѣленія боковыхъ родственниковъ по такъ называемой Magschaft (т. е. боковые родственники за братьями и сестрами) на Schwertmagen, Spillmagen u Nifteln [7]). Понятіе Schwertmagen не совпадаетъ съ римскимъ понятіемъ агнатовъ, хотя въ Сводѣ слова агнаты и Schwertmagen употребляются какъ тождественныя [8]). Совокупность агнатовъ въ смыслѣ Свода, т. е. Schwertmagen, имѣющихъ общее родовое или фамильное прозвище, составляетъ родъ или семейство въ обширномъ смыслѣ [9]). Гражданское родство установляется чрезъ усыновленіе [10]).

Свойство—опредѣлено вполнѣ согласно съ римскимъ правомъ [11]).

---

[1]) Пол. о преобр., ст. 191 слѣд. [2]) Сводъ, ст. 509. [3]) Ibid., ст. 509 сравн. со ст. 355. Невѣрно въ ст. 509 расточитель сопоставляется съ умалишеннымъ, что видно изъ сопоставленія ея со ст. 385. Тоже въ римскомъ правѣ: fr. 40 de R. I. cp. съ fr. 9 § 7 de R. C. 12, 1. [4]) Лифл. ст. 969—973; Эстл. 1104; Курл. 89—93. [5]) Введ. ст. IV, VII, VIII. [6]) Сводъ, ст. 248. [7]) См. напр., Gengler, Deutsches Privatrecht, стр. 626—27, 629. [8]) Сводъ, ст. 260. [9]) Ст. 261. [10]) Ст. 259. [11]) Ст. 263—265.

Б. *Юридическія лица.* Къ нимъ, согласно Своду, принадлежатъ: казна, всякаго рода сословія (дворянскія общества, города и городскія общества и сословія, общества сельскія или крестьянскія), всякаго рода установленія (церкви, заведенія благотворительныя и общеполезныя, или ученыя и учебныя, кредитныя установленія и т. п.), наконецъ совокупность такихъ вещей, которымъ присвоена юридическая личность, напр., наслѣдственныя массы [1]). Права этихъ видовъ юридическихъ лицъ, какъ и въ римскомъ правѣ, различны, смотря по законодательнымъ актамъ, по которымъ они были основаны. Вообще же за всѣми признается имущественная правоспособность въ весьма обширныхъ размѣрахъ, относительно, напр., пріобрѣтенія права собственности [2]), заключенія всякихъ юридическихъ сдѣлокъ вообще [3]), наслѣдованія [4]). Особенность, въ сравненіи съ римскимъ правомъ, представляетъ, напримѣръ, весьма распространенное право наслѣдованія юридическихъ лицъ и отрицаніе у казны нѣкоторыхъ преимуществъ, предоставленныхъ церкви и благотворительнымъ заведеніямъ [5]).

III. *Вещи.* Постановленія Свода вообще основаны вполнѣ на римскомъ правѣ, такъ что, въ противоположность общерусскому законодательству, признаются и res nullius, слѣдовательно, и occupatio rei nullius [6]), опредѣляются точно res publico usui destinatae [7]). Главную особенность Свода представляетъ различіе отдѣльныхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ, неизвѣстное римскому праву. Вся 6-ая глава 1-го раздѣла II книги, озаглавленная: о земскихъ имѣніяхъ въ особенности, основывается, какъ видно изъ цитатъ подъ статьями, на новѣйшемъ законѣ, замѣнившемъ прежніе источники мѣстнаго права [8]). Укажемъ изъ этой главы,

---

[1]) Ст. 713. [2]) Ibid. [3]) Ст. 2913. [4]) Ст. 1694. [5]) Ст. 822 въ сравн. со ст. 825: ст. 3638 ср. съ ст. 3635. [6]) Ст. 590, 591, 714, 715. [7]) Ст. 1011 слѣд. Замѣтимъ кстати, что изъ этихъ статей нѣкоторыя дополнены. См. Уставъ Сельскаго Хозяйства т. XII часть II, изд. 1886 г. [8]) Впрочемъ, и въ этой главѣ различныя статьи должны нынѣ считаться отмѣненными или измѣненными, напр., ст. 613, 612, 621.

напр., на особенность такъ называемыхъ дворянскихъ вотчинъ, состоящихъ изъ господскихъ и крестьянскихъ земель, изъ коихъ послѣднія должны быть непремѣнно отдаваемы помѣщиками въ арендное содержаніе крестьянамъ [1]); съ этими дворянскими вотчинами сопряжены особенныя права [2]). Особенный же видъ недвижимыхъ имуществъ составляютъ крестьянскія земли или крестьянскіе дворы, о которыхъ содержатся особенныя постановленія въ положеніяхъ о крестьянахъ [3]).

IV. *Юридическія сдѣлки.* Опредѣленія Свода по этому вопросу, помѣщенныя въ 4-ой книгѣ, т. е. въ правѣ требованій, въ общемъ являются воспроизведеніемъ римскаго права, на основаніи литературы этого предмета 60-хъ годовъ, такъ что вопросы о наличности абстрактной и конкретной воли, о мотивахъ сдѣлокъ, о побочныхъ опредѣленіяхъ при нихъ, напр., объ условіяхъ, не представляютъ никакихъ существенныхъ особенностей.

Главная особенность прибалтійскаго права, въ сравненіи съ римскимъ, заключается въ формахъ при совершеніи юридическихъ сдѣлокъ, обусловливаемыхъ системою поземельныхъ или крѣпостныхъ книгъ и участіемъ при сдѣлкахъ нотаріусовъ. Впрочемъ, и постановленія Свода по этому вопросу подверглись значительнымъ измѣненіямъ на основаніи положенія о преобразованіи судебной части въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Дареніе по Своду вообще освобождено отъ разныхъ ограниченій, которымъ подвергалось по римскому праву, и только въ курляндскомъ правѣ, правила о дареніяхъ, превышающихъ сумму 75 рублей, напоминаютъ римское право.

V. *Недозволенныя дѣйствія.* Ученіе о различныхъ степеняхъ вины вполнѣ римское.

---

[1]) Сводъ, ст. 600: Пол. о крест. Эстл. ст. 46. Положенія о крестьянахъ содержатъ подробныя правила объ этой арендѣ. См. Пол. о крест. Эстл. губ., ст. 63 слѣд., Лифл., ст. 112 слѣд. [2]) Сводъ ст. 883. [3]) См. напр., Пол. о Лифл. крест., ст. 219 слѣд.

VI. Относительно *времени*, какъ юридическаго факта, также встрѣчаются римскія опредѣленія, съ нѣкоторыми измѣненіями, куда относится, напр., счетъ по недѣлямъ [1]) и такъ называемый срочный годъ (Jahr und Tag) [2]).

VII. *Осуществленіе правъ.* Изъ двухъ главныхъ, относящихся сюда, правъ, права удержанія и права задержанія въ закладъ, первое есть римское jus retentionis, съ сохраненіемъ даже т. наз. retentio Gordiana [3]); второе же основано на германскомъ Pfändungsrecht [4]), т. е. на правѣ обладателя недвижимаго имущества захватить и задержать чужой скотъ, вошедшій въ его имѣніе, и отобрать и задержать вещи у людей, вошедшихъ туда противозаконно, напр., у лицъ, не имѣющихъ права охотиться въ его имѣніи — ружье и другіе охотничіе снаряды [5]). Условія и послѣдствія этого права вполнѣ сходны съ германскимъ правомъ [6]).

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

---

[1]) Сводъ ст. 3049 и 3050. [2]) Ст. 3059 и 3060. [3]) Ст. 1487. [4]) Ст. 3387 слѣд. Пол. о крест. Эстл. губ. ст. 1114 слѣд., Лифл. 1064 слѣд. Ср. Gengler l. c. § 72. [5]) Сводъ, ст. 1062, 3391. [6]) Ст. 3402.

РАЗДѢЛЕНІЕ ГОЛОСОВЪ

И

ПОДАЧА МНѢНІЙ

ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНЫХЪ ПРИГОВОРОВЪ.

П. Я. Александрова.

Въ своемъ сочиненіи „Очерки судебныхъ порядковъ“ Н. А. Буцковскій по поводу 769 ст. у. у. с. говоритъ: „Порядокъ разрѣшенія разногласія судей, введенный новымъ уставомъ уголовнаго судопроизводства, довольно оригиналенъ. Онъ имѣетъ ту особенность, что не требуетъ ни въ какомъ случаѣ искусственнаго большинства, составляемаго присоединеніемъ меньшаго числа голосовъ къ одному изъ мнѣній, принятыхъ большимъ числомъ голосовъ; но допускаетъ разрѣшеніе дѣла даже по мнѣнію одного судьи, если голоса раздѣлятся такъ, что ни въ одномъ изъ мнѣній не будетъ болѣе одного голоса“ (Очерки суд. пор. стр. 383).

Порядокъ вывода рѣшенія изъ различныхъ мнѣній судей, устанавливаемый 769 ст. у. у. с., дѣйствительно оригиналенъ. Во *всей* своей полнотѣ и разнообразіи онъ не существовалъ ни въ нашихъ прежнихъ судебныхъ порядкахъ, ни, сколько намъ извѣстно, въ европейскихъ законодательствахъ, современныхъ редакціи судебныхъ уставовъ Александра II.

Въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства—относительно подачи мнѣній и вывода рѣшенія—примѣнялся по-

рядокъ, установленный Общимъ Губернскимъ Учрежденіемъ для производства дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ. „Каждый членъ, говоритъ законъ, объявляя мнѣніе свое, долженъ говорить кратко, ясно и притомъ объ одномъ предложенномъ дѣлѣ, сказавъ напередъ существо онаго, потомъ доказательства и, наконецъ, полагаемое имъ на основаніи законовъ заключеніе. При объявленіи мнѣній, кои даются, начиная съ младшаго и восходя постепенно къ старшему, никто не долженъ перебивать другого или впадать ему въ рѣчь, прежде чѣмъ онъ окончитъ свое объясненіе. Если по объявленіи членами ихъ мнѣній окажется разногласіе, то они должны имѣть между собою диспутъ (словесное о дѣлѣ преніе), въ которомъ члены вопрошаютъ другъ друга и отвѣтствуютъ по своему усмотрѣнію, но также не перебивая одинъ другому рѣчи и наблюдая взаимную вѣжливость. Предсѣдатель же наблюдаетъ, чтобы они не уклонялись отъ предлежащаго дѣла, а въ противномъ случаѣ напоминаетъ. Когда и послѣ диспута не состоится единогласнаго по дѣлу заключенія, то надлежитъ приступить къ собранію голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ. Голосъ одного члена почитается равнымъ голосу другого члена. Дѣло въ случаѣ разногласія рѣшается большинствомъ голосовъ; когда же число оныхъ раздѣлится поровну, то голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Когда голоса по различнымъ мнѣніямъ раздѣлятся такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ составить перевѣса, то присутственное мѣсто, не далѣе какъ на другой день, представляетъ высшему начальству о назначеніи въ оное, для рѣшенія сего дѣла члена изъ другого мѣста“ (Св. Зак. изд. 1857 г., Т. II, ч. 1 ст. 150—157).

Послѣдняя мѣра относится очевидно къ тѣмъ случаямъ, когда голоса раздѣлялись болѣе чѣмъ на два мнѣнія, ибо въ противномъ случаѣ затрудненіе отъ неимѣнія безусловнаго большинства разрѣшалось всегда перевѣсомъ голоса предсѣдателя. Принималось-ли, при раздѣленіи мнѣній болѣе чѣмъ на два, относительное большинство? Приведенный

текстъ закона не разрѣшаетъ этого вопроса и не даетъ даже возможности догадаться о его разрѣшеніи. Равно остается неизвѣстнымъ, какъ поступали въ такомъ случаѣ, когда командированный изъ другого мѣста членъ присоединеніемъ своего голоса къ одному изъ мнѣній не разрѣшалъ еще встрѣтившагося затрудненія отъ раздѣленія голосовъ. Требовалась-ли въ такомъ случаѣ добавочная командировка еще новаго члена?

Впрочемъ, условія личнаго состава судей прежняго порядка были таковы, что случаи разногласій и диспутовъ между представителями разныхъ мнѣній едва-ли были не чрезвычайно рѣдки. Количество удобосоглашаемыхъ судей, надо думать, всегда превышало число стойкихъ и самостоятельныхъ мнѣній и облегчало образованіе нужнаго большинства.

Чрезвычайная и сложная мѣра разрѣшенія разногласія присоединеніемъ посторонняго члена не была, повидимому, предметомъ сужденія при написаніи устава уголовнаго судопроизводства. Но въ редакціонной коммиссіи по составленію устава гражданскаго судопроизводства способъ присоединенія посторонняго члена, въ случаѣ неразрѣшаемаго инымъ путемъ разногласія, обсуждался, и одно за другимъ были дѣлаемы предложенія о приглашеніи новаго члена и возобновленіи доклада дѣла съ самаго начала, объ имѣніи запаснаго члена при слушаніи каждаго дѣла, о приглашеніи новаго члена и о новомъ докладѣ дѣла, но безъ возобновленія преній. Всѣ эти предложенія были однако отвергнуты и, при окончательномъ обсужденіи вопроса было принято, что въ тѣхъ случаяхъ разномыслія, когда не составится ни большинства, ни равенства голосовъ, судьи, принадлежащіе по своему мнѣнію къ менѣе численной группѣ, объявляютъ, которое изъ мнѣній, принятыхъ большимъ числомъ членовъ, каждый изъ нихъ признаетъ болѣе справедливымъ, и тогда ихъ голоса присоединяются къ одному изъ мнѣній, принятыхъ большимъ числомъ членовъ. „Правило это“, говорится въ соображеніяхъ редакціонной

коммиссіи, „хотя и имѣетъ видъ насилія, но въ сущности заключаетъ въ себѣ только видоизмѣненіе общаго правила о рѣшеніи дѣла по большинству голосовъ, ибо присоединяющіеся члены имѣютъ право заявить свое мнѣніе въ журналахъ суда, и присоединеніе ихъ выражаетъ только законное предположеніе въ пользу того мнѣнія, которое соединяетъ въ себѣ бо̀льшее число голосовъ" (Уст. гражд. с. изд. Госуд. канц. стр. 321).

Иначе смотрѣли на обязанность судьи присоединяться къ чужому мнѣнію составители Основныхъ положеній для устава уголовнаго судопроизводства. „Для предупрежденія", разсуждали они, „насилованія совѣсти и убѣжденія судьи, возложеніемъ на него обязанности присоединяться, какъ это принято въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, не допускающихъ раздѣленія голосовъ болѣе нежели на два мнѣнія, къ одному изъ двухъ мнѣній, судьею не раздѣляемыхъ, необходимо постановить..." ...и была постановлена 74 статья Основныхъ положеній, буквальнымъ повтореніемъ которой явилась 769 ст. у. у. с., причемъ о мотивахъ этого закона не было болѣе и разсужденій въ редакціонной коммиссіи, составлявшей уставъ уголовнаго судопроизводства. Желая предупредить насилованіе совѣсти и убѣжденія судьи при раздѣленіи голосовъ,—чего можно было достигнуть болѣе раціональнымъ и справедливымъ способомъ, уже извѣстнымъ въ то время во многихъ нѣмецкихъ уставахъ уголовнаго судопроизводства (Баварскомъ, Ганноверскомъ и др.)—ст. 769 у. у. с. ввела сложную и противорѣчивую систему вывода рѣшенія изъ различныхъ мнѣній судей. Къ прежде дѣйствовавшимъ началамъ безусловнаго большинства и перевѣса мнѣнія предсѣдателя присоединилось теперь начало относительнаго большинства и начало наибольшей благопріятности для подсудимаго.

Самая многочисленность началъ для одного и того же предмета, принятыхъ закономъ о раздѣленіи голосовъ, не говоритъ въ пользу закона. Система представляется слишкомъ искуственною и до крайности громоздкою; начала,

положенныя въ ея основаніе, не соображены между собою и не рѣдко находятся во взаимномъ противорѣчіи; незначительныя случайныя обстоятельства способны передвинуть центръ тяжести среди различныхъ мнѣній и поколебать выводъ рѣшенія не въ сторону справедливости и дѣйствительно преобладающаго взгляда.

По четыремъ принимаемымъ началамъ вывода рѣшенія, группируются къ четыремъ типамъ и всѣ случаи раздѣленія судейскихъ голосовъ. 1) Раздѣленіе голосовъ, при которомъ одно мнѣніе соединяетъ на себѣ болѣе половины всѣхъ голосовъ,—*безусловное* большинство. 2) Раздѣленіе голосовъ болѣе чѣмъ на два мнѣнія, причемъ наиболѣе численное изъ нихъ не превышаетъ половины всѣхъ голосовъ и, по сравненію съ каждою отдѣльною группою всѣхъ остальныхъ мнѣній, представляетъ лишь *относительное* большинство. 3) Раздѣленіе голосовъ, при которомъ ни одно мнѣніе не получаетъ рѣшающаго большинства, но одно между мнѣніями равнаго по численности голосовъ состава (а, при болѣе чѣмъ двухъ мнѣніяхъ, кромѣ того и высшаго) включаетъ въ себѣ голосъ предсѣдателя. Здѣсь руководящимъ началомъ является перевѣсъ мнѣнія предсѣдателя. 4) Наконецъ такое раздѣленіе, гдѣ ни одно мнѣніе не представляетъ, по числу принадлежащихъ ему голосовъ, ни безусловнаго, ни относительнаго большинства, а голосъ предсѣдателя не даетъ рѣшающаго перевѣса. Въ этомъ случаѣ для вывода рѣшенія служитъ начало наибольшей благопріятности для подсудимаго.

Начало безусловнаго большинства,—въ приложеніи къ случаямъ раздѣленія голосовъ, гдѣ одно изъ мнѣній соединяетъ болѣе половины всѣхъ голосовъ, — не возбуждаетъ сомнѣнія въ своей справедливости и соотвѣтствіи условіямъ правильнаго вывода рѣшенія. Единогласіе есть наилучшее, доступное внѣшней оцѣнкѣ, ручательство правильности рѣшенія; но единогласіе не всегда достижимо. При разногласіи такимъ ручательствомъ является безусловное большинство. Въ силу предположенія, по необходимости повсюду при-

нятаго, хотя и не всегда оправдывающаго, предположенія, что ошибку способнѣе сдѣлать меньшинство, нежели большинство, мнѣніе, соединяющее на себѣ болѣе половины всѣхъ голосовъ, представляется наиболѣе безошибочнымъ сравнительно съ другими мнѣніями меньшинства. По закону вѣроятности довѣріе къ истинѣ возрастаетъ, чѣмъ бо̀льшее количество голосовъ высказалось за эту истину. Поэтому, для бо̀льшаго обезпеченія интересовъ обвиняемаго и правильности осуждающаго приговора, многія законодательства установляютъ специальное большинство, приближая его до нѣкоторой степени къ единогласію и опредѣляя его въ $^2/_3$, $^4/_5$ и т. п. голосовъ. Нашъ законъ не требуетъ спеціальнаго большинства; онъ довольствуется большинствомъ, превышающимъ хотя бы на полголоса половину всѣхъ голосовъ. Но и въ такой, самой широкой формѣ своей, безусловное большинство является и возможною гарантіею правильности рѣшенія, и безошибочнымъ основаніемъ для вывода этого рѣшенія изъ различныхъ мнѣній. Уголовное правосудіе имѣетъ цѣлью приложить карательное послѣдствіе къ винѣ, коль скоро будутъ установлены къ тому достаточныя основанія. Такія основанія видятся во мнѣніи безусловнаго большинства, которое своею численностію превосходитъ не только каждую группу иныхъ мнѣній, но и всѣ эти группы, вмѣстѣ сложенныя. Право на предпочтеніе справедливо остается за мнѣніемъ безусловнаго большинства и не можетъ быть устранено остальными мнѣніями, неимѣющими никакихъ внѣшнихъ условій для того, чтобы превзойти мнѣніе большинства или по крайней мѣрѣ съ нимъ сравняться.

Не таково положеніе и значеніе большинства *относительнаго*. Относительное большинство можетъ составиться лишь при болѣе чѣмъ двухъ мнѣніяхъ. Оно можетъ насчитывать за себя до половины всѣхъ голосовъ, и тогда оно равно совокупности всѣхъ голосовъ остальныхъ мнѣній; или оно включаетъ менѣе половины всѣхъ голосовъ, и тогда, превосходя числомъ голосовъ каждое отдѣльное мнѣніе,

является безусловнымъ меньшинствомъ сравнительно съ совокупностью прочихъ голосовъ. И въ томъ, и другомъ случаѣ относительное большинство не можетъ имѣть за себя никакого преимущества. Половина голосовъ не считается достаточною для осужденія, для наложенія уголовной кары,—по крайней мѣрѣ, когда этой половинѣ не придаетъ искуственнаго перевѣса голосъ предсѣдателя. Еще менѣе можетъ быть основанія для уголовныхъ послѣдствій во мнѣніи, раздѣляемомъ безусловнымъ меньшинствомъ и отрицаемомъ большинствомъ, неприсоединившимся къ нему. Легко замѣтить, въ какомъ странномъ противорѣчіи находится начало относительнаго большинства съ другими началами вывода рѣшенія. Представимъ себѣ случай, гдѣ три голоса высказываются за убійство предумышленное и ровно столько же за убійство просто умышленное. При такомъ равенствѣ голосовъ по началу наибольшей благопріятности для подсудимаго, а, если второе мнѣніе включаетъ и голосъ предсѣдателя, то и по началу преимущества этого голоса,— за рѣшеніе должно быть принято мнѣніе, признающее убійство умышленное. Но представимъ себѣ, что мнѣніе болѣе снисходительное трехъ голосовъ дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ въ направленіи, благопріятномъ для подсудимаго. Изъ голосовъ, высказавшихся за умышленное убійство, лишь одинъ признаетъ умышленность, а два—находятъ убійство совершеннымъ въ запальчивости. Результатъ совершенно обратный. Равенства голосовъ нѣтъ, голосъ предсѣдателя въ меньшинствѣ; мнѣніе о предумышленномъ убійствѣ соединяетъ въ себѣ относительное большинство 3 противъ мнѣній 1 и 2 голосовъ. И несмотря на болѣе снисходительный взглядъ половины судей, въ числѣ которыхъ находится и предсѣдатель, за рѣшеніе принимается болѣе строгое мнѣніе объ убійствѣ предумышленномъ. Оборотъ судьбы явно несправедливый для осуждаемаго и тѣмъ болѣе печальный, что здѣсь роль злосчастной судьбы играетъ несовершенство закона. Въ приведенномъ примѣрѣ болѣе строгое рѣшеніе покоится по крайней мѣрѣ на мнѣніи половины судей. Но при-

бавимъ къ болѣе благопріятному мнѣнію за подсудимаго еще 1 голосъ, признающій умышленное убійство. Голоса расположатся такъ: 3—за предумышленное, 2—за умышленное и 2—за внезапное. По началу относительнаго большинства за рѣшеніе должно принять мнѣніе 3 голосовъ противъ 4—болѣе снисходительныхъ. Не можетъ быть оправдано подобное рѣшеніе тѣмъ соображеніемъ, что два мнѣнія, представляемыя каждое двумя голосами, не представляютъ, по внѣшней ихъ оцѣнкѣ, той твердости и авторитетности, какъ одно мнѣніе, раздѣляемое тремя голосами, а потому они и въ своей совокупности не могутъ ему противостоять и надъ ними преимуществовать: мы видѣли уже на приведенномъ примѣрѣ, что раздѣленіе болѣе снисходительныхъ голосовъ было лишь дальнѣйшимъ шагомъ въ сторону, благопріятную для подсудимаго. Притомъ нельзя не замѣтить, что, несмотря на различіе между собою менѣе численныхъ мнѣній, они несомнѣнно сходятся въ одномъ: они отвергаютъ фактъ предумышленности 4 голосами противъ 3. Не болѣе справедливымъ представляется приложеніе начала относительнаго большинства и тогда, когда болѣе численное мнѣніе есть въ тоже время и наиболѣе благопріятное. И здѣсь одинаково оно является противорѣчащимъ началу абсолютнаго большинства. Если, напримѣръ, 3 голоса высказываются за самоуправство, 2 за грабежъ и 2 за разбой, то очевидно, что принятіе за рѣшеніе перваго мнѣнія было бы несогласно съ мнѣніемъ большинства, признающаго фактъ похищенія чужого имущества, — признакъ, чуждый самоуправству, но одинаково свойственный разбою и грабежу.

Приведенные примѣры, показывая несостоятельность вывода рѣшенія по началу *относительнаго* большинства, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ, что при раздробленіи голосовъ болѣе чѣмъ на два мнѣнія не представляется затруднительнымъ учетъ этихъ мнѣній по началу безусловнаго большинства.

При трехъ и болѣе мнѣніяхъ, между ними не можетъ существовать того непримиримаго противорѣчія, которое

существуетъ при положительномъ и отрицательномъ отвѣтѣ на вопросъ—да или нѣтъ. Между разными по окончательному выраженію своему, тремя или болѣе мнѣніями всегда есть и не могутъ не быть извѣстные пункты сближенія и согласія, сопоставляя которые не трудно усмотрѣть, на какомъ мнѣніи сходится и примиряется *абсолютное* большинство. Одно мнѣніе ближе по отношенію къ другому, чѣмъ къ остальнымъ; слѣдовательно, присоединеніе его къ этому ближайшему мнѣнію есть правильная уступка для достиженія необходимаго соглашенія. Понятіе разбоя ближе по отношенію къ грабежу, чѣмъ къ самоуправству. Убійство въ запальчивости ближе къ умышленному, чѣмъ къ предумышленному. Требованіе болѣе строгаго наказанія ближе по отношенію къ менѣе строгому, чѣмъ къ самому снисходительному. Обратимся къ приведеннымъ примѣрамъ. Если изъ трехъ мнѣній, высказавшихся отдѣльно за разбой, грабежъ и самоуправство, или за убійство предумышленное, умышленное и внезапное, ни одно не получаетъ абсолютнаго большинства, то весьма справедливо и естественно присоединеніе мнѣнія за разбой къ мнѣнію за грабежъ, мнѣнія за предумышленное убійство къ мнѣнію за умышленное. Первое уступаетъ лишь превосходящую предъ вторымъ долю своей строгости, но ему не противорѣчитъ, и въ немъ заключается полнота строгости второго мнѣнія. Взятыя въ совокупности оба мнѣнія, по числу голосовъ, лишь отвергаютъ мнѣніе третье, какъ соединяющее въ себѣ менѣе голосовъ, чѣмъ оба первыхъ. Но слитыя во едино, согласившіяся на компромиссъ, соединившіяся во мнѣніи о грабежѣ или умышленномъ убійствѣ, они образуютъ абсолютное большинство, которое и представляетъ выводъ дѣйствительнаго преобладающаго большинства всѣхъ оттѣнковъ разныхъ мнѣній. Четыре голоса, высказавшіеся по одиночкѣ за 10, 8, 6 и 4 года каторжной работы, легко могутъ быть сведены къ абсолютному большинству: голоса за 10 и 8 лѣтъ ближе къ голосу за 6, чѣмъ за 4. Соединенные на мнѣніи о 6, они образуютъ большинство 3 голосовъ противъ одного и даютъ основаніе

торжествовать этому мнѣнію, какъ совершенно вѣрному выраженію дѣйствительнаго большинства мнѣній, по внутреннему содержанію этихъ мнѣній.

Изъ сказаннаго легко усмотрѣть способъ, которымъ изъ разныхъ мнѣній можетъ быть выводимо мнѣніе, соединяющее въ себѣ абсолютное большинство, и понятна теорія, которая, согласно справедливости и кореннымъ условіямъ уголовнаго правосудія, должна быть положена въ основу такого способа. Никакая карательная тягость не можетъ быть наложена, когда за нее не соединяется абсолютнаго большинства. Съ другой стороны, безспорно правило, что менѣе важное обвиненіе заключается въ обвиненіи болѣе важномъ. Слѣдовательно уступки должны быть начинаемы съ мнѣнія болѣе строгаго, такъ какъ тамъ есть, что терять и уступать, и такъ какъ излишество строгости этого мнѣнія отрицается большинствомъ остальныхъ мнѣній. Голоса за разбой, за предумышленное убійство, необразовавшіе абсолютнаго большинства, присоединяются къ голосамъ менѣе строгимъ за грабежъ съ насиліемъ, или за умышленное убійство. Если слитыя такимъ образомъ группы еще не образуютъ абсолютнаго большинства, то они дѣлаютъ новую уступку и присоединяются къ слѣдующимъ, менѣе строгимъ голосамъ, и т. д. до тѣхъ поръ, пока образуется желаемое большинство, противъ мнѣній еще менѣе строгихъ. Нельзя начинать уступки и присоединенія съ другого конца, съ мнѣній менѣе строгихъ, ибо этимъ мнѣніямъ уступать нечего; они могутъ поглощать, но не поглощаться. Болѣе строгое заключаетъ въ себѣ менѣе строгое, но не наоборотъ. Теорема ясна и безспорна. И такъ, при раздѣленіи голосовъ на болѣе чѣмъ два мнѣнія, безусловное большинство, непринадлежащее ни одному мнѣнію въ отдѣльности, образуется присоединеніемъ болѣе строгаго мнѣнія къ слѣдующему менѣе строгому, и окончательный выводъ изъ такихъ соединеній, приводитъ къ истинному выраженію всѣхъ долей мнѣнія дѣйствительнаго абсолютнаго большинства.

Здѣсь умѣстно привести мнѣніе Н. А. Буцковскаго о сложеніи голосовъ. Мнѣніе это относится къ рѣшеніямъ присяжныхъ засѣдателей, но соображенія его могутъ быть приложены и къ разногласіямъ между коронными судьями.

Н. А. Буцковскій говоритъ: „правило, что, при разногласіи присяжныхъ, для осужденій требуется не менѣе семи обвинительныхъ голосовъ, не предусматриваетъ того случая, когда изъ обвинительныхъ голосовъ одни утверждаютъ обвиненіе вполнѣ, а другіе утверждаютъ его съ извѣстнымъ ограниченіемъ (у. у. с. ст. 812). Слѣдуетъ-ли складывать такіе голоса въ одно обвинительное рѣшеніе и въ какое именно — въ безусловное или ограниченное? Съ одной стороны представляется, что сложеніе въ одно мнѣніе различныхъ голосовъ было бы мѣрою произвольною и несогласною съ общимъ порядкомъ составленія уголовныхъ приговоровъ при разногласіи между судьями (у. у. с. ст. 169 и 769), а съ другой — нельзя не принять во вниманіе, что если для осужденія, напр., въ умышленномъ убійствѣ, достаточно семи обвинительныхъ голосовъ, то странно было бы не считать этихъ голосовъ достаточными, когда нѣкоторыми изъ нихъ заявлено, что убійство было нетолько умышленное, но и обдуманное заранѣе. По общему правилу для уголовныхъ приговоровъ, разногласіе судей разрѣшается по мнѣнію, соединяющему въ себѣ наиболѣе голосовъ, а при иномъ раздѣленіи голосовъ — по тому мнѣнію, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго. Примѣняя это правило къ разногласію присяжныхъ, слѣдовало-бы, при раздѣленіи семи обвинительныхъ голосовъ на два мнѣнія различной строгости, отдать предпочтеніе тому, которое принято бо̀льшимъ числомъ голосовъ, хотя бы оно было болѣе строгое. Но здѣсь-то и оказывается непригодность этого правила для присяжныхъ, которымъ первымъ долгомъ поставляется соглашать свои мнѣнія прежде окончательнаго изъявленія ихъ (ст. 813); при такомъ же соглашеніи немыслимо, чтобы присяжные, признающіе подсудимаго менѣе виновнымъ, присоединились

къ мнѣнію о бо́льшей его виновности, а скорѣе можно допустить соглашеніе въ обратномъ смыслѣ. Дѣйствительно, когда разность между обвинительными голосами состоитъ только въ степени преступности обвиняемаго, то не подлежитъ сомнѣнію, что присяжные, почитающіе его болѣе виновнымъ, скорѣе склонятся къ признанію его менѣе виновнымъ, чѣмъ къ оправданію его вслѣдствіе раздробленія мнѣній" (Очерки суд. порядк. стр.. 342 и 343).

Это мнѣніе Буцковскаго изложено въ посмертномъ изданіи его „Очерковъ судебныхъ порядковъ". Ранѣе въ отдѣльной брошюрѣ его-же „О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ" содержится варіантъ его мнѣнія, изъ котораго мы заимствуемъ слѣдующее: „Такъ какъ, говоритъ Буцковскій, при различіи обвиненій только въ степени преступности, менѣе важное обвиненіе заключается въ обвиненіи болѣе важномъ, то казалось бы, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ допустить сложеніе обвинительныхъ голосовъ въ одно мнѣніе, болѣе снисходительное къ подсудимому. Быть можетъ, продолжаетъ Буцковскій, мы стали бы на эту точку зрѣнія, если-бы возбужденный нами вопросъ подлежалъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ".

На эту точку зрѣнія сталъ законъ учрежденія судебныхъ установленій въ Германской Имперіи 1 февраля 1877 года, § 198 котораго опредѣляетъ: „Рѣшеніе постановляется, насколько законъ не опредѣляетъ иначе, по абсолютному большинству голосовъ. Если въ уголовномъ дѣлѣ образуются, не исключая и вопроса о винѣ, болѣе нежели два мнѣнія, изъ коихъ ни одно не имѣетъ за себя большинства, то голоса, наиболѣе невыгодные для обвиняемаго, присчитываются къ ближайшимъ менѣе невыгоднымъ до тѣхъ поръ, пока не составится большинства".

Начало преимущества голоса предсѣдателя еще менѣе соотвѣтствуетъ справедливости, чѣмъ начало относительнаго большинства. Оно покоится очевидно на томъ предположеніи, что *предсѣдатель*, занимающій высшее іерархическое положеніе сравнительно съ другими судьями, представляетъ

своимъ лицомъ ручательство и за бо̀льшую продолжительность судебнаго опыта, и за бо̀льшій объемъ знаній, и за бо̀льшую силу и качество сужденія. Но въ дѣйствительности не всегда оправдывается такое предполагаемое ручательство. Кромѣ того не рѣдко случается, что предсѣдательствуетъ по дѣлу не предсѣдатель суда, и даже не предсѣдатель отдѣленія суда, а лишь старшій по времени вступленія въ званіе судьи члёнъ суда, котораго старшинство надъ прочими можетъ сводиться лишь къ нѣсколькимъ недѣлямъ или днямъ, и который можетъ и не превосходить своихъ товарищей ни опытностью, ни силою сужденія. А между тѣмъ искусственно увеличенная авторитетность такого случайнаго предсѣдателя даетъ рѣшающее значеніе мнѣнію, имъ раздѣляемому. Безусловное большинство хотя бы только на одинъ голосъ, есть послѣдняя уступка, до которой можетъ доходить правосудіе въ виду отсутствія единогласія, чтобы сохранить внѣшнюю гарантію наибольшей вѣроятности правильнаго рѣшенія. Такая вѣроятность крайне сомнительна, коль скоро изъ двухъ противоположныхъ мнѣній, равныхъ по числу голосовъ, предпочитается одно—благодаря перевѣсу голоса предсѣдателя. Эта вѣроятность еще болѣе сомнительна, когда мнѣніе, раздѣляемое предсѣдателемъ, не соединяетъ въ себѣ и половины всѣхъ голосовъ, а равняется только, по числу голосовъ, одному изъ остальныхъ мнѣній, представляя собою такимъ образомъ лишь меньшинство по сравненію съ общею сложностью остальныхъ голосовъ. Такъ, напримѣръ, 3 голоса съ предсѣдателемъ, 3—безъ него, 2 и 2 остальныхъ. Одолѣваетъ мнѣніе трехъ голосовъ противъ 7. Авторитетность предсѣдателя возрастаетъ такимъ образомъ до представительства въ его лицѣ мнѣнія 6 судей, чтобы вмѣстѣ съ 2 другими этого же мнѣнія составить противовѣсъ 7 судьямъ противоположнаго мнѣнія. Авторитетность слишкомъ большая, чтобы быть убѣдительною, и приговоръ слишкомъ случаенъ, чтобы возбудить къ себѣ довѣріе.

Начало наибольшей благопріятности для подсудимаго,

несмотря на всю симпатичность своего содержанія, не имѣетъ, по нашему мнѣнію, права на самостоятельное существованіе. Законъ уголовный имѣетъ задачею не благопріятствовать виновному, а налагать карательныя тягости, когда къ этому представляется, признанная безусловнымъ большинствомъ судей, достаточная основательность. Поэтому, когда голоса раздѣляются на два равносильныхъ мнѣнія, отпадаетъ мнѣніе болѣе строгое не вслѣдствіе благопріятства подсудимому, а потому что большая строгость не соединяетъ за себя безусловнаго большинства. Когда два голоса обвиняютъ, а два оправдываютъ (мы устраняемъ здѣсь перевѣсъ голоса предсѣдателя), то подсудимый оправдывается не въ силу благопріятствованія, а въ силу того же начала абсолютнаго большинства, котораго не составляется за мнѣніе объ осужденіи. Когда 2 голоса признаютъ кражу со взломомъ, а 2 другіе—простую кражу, то за рѣшеніе принимается послѣднее мнѣніе, опять таки въ силу того же безусловнаго большинства, которое признаетъ кражу единогласно, взломъ признается только половиною голосовъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ „рѣшеніе болѣе благопріятное для подсудимаго“ не есть самостоятельный принципъ, а только эмпирическій терминъ для обозначенія приложенія къ извѣстной комбинаціи раздѣленія голосовъ, начала абсолютнаго большинства съ его отрицательной стороны.

При раздѣленіи мнѣній на болѣе чѣмъ двѣ равносильныя группы начало наибольшей благопріятности несправедливо, хотя несправедливость эта не во вредъ подсудимому, а во вредъ правосудію. Когда напримѣръ, мнѣнія раздѣлены на три равныя группы, высказывающіяся за разбой, грабежъ и самоуправство, то по принципу наибольшей благопріятности конечно слѣдуетъ отдать преимущество мнѣнію за самоуправство. Но это очевидно не справедливо. Двѣ остальныя группы составляютъ безусловное большинство, отрицающее самоуправство; онѣ высказываются за болѣе строгое наказаніе. Слѣдуя порядку, предлагаемому нами, — вывода изъ разныхъ мнѣній безу-

словнаго большинства,—слѣдуетъ присоединить голоса за разбой къ голосамъ за грабежъ, съ которыми они болѣе сходятся, чѣмъ съ голосами за самоуправство. И такимъ образомъ мнѣніе за грабежъ, соединяющее обѣ группы, представитъ то среднее мнѣніе, которое соединитъ большинство и будетъ его вѣрнѣйшимъ выраженіемъ. Еще яснѣе это видно, когда голоса раздѣляются по ровну, напримѣръ, за 3, 2 или 1 мѣсяцъ ареста. Очевидно, средній выводъ будетъ не за одинъ, а за 2 мѣсяца, такъ какъ на этомъ могутъ и должны соединяться первая и вторая группа.

Представленныя соображенія приводятъ насъ къ тому выводу, что при раздѣленіи голосовъ по дѣламъ уголовнымъ, во всѣхъ комбинаціяхъ такого раздѣленія, для принятія одного изъ мнѣній за рѣшеніе, единственнымъ руководящимъ принципомъ долженъ быть принципъ безусловнаго большинства—въ его положительной и отрицательной формѣ, т.-е. карательная тягость можетъ быть наложена только тогда, когда за нее высказывается безусловное большинство, и никакая строгость не можетъ быть допущена, коль скоро нѣтъ за нее такого большинства. Смягченіе не можетъ быть допущено, коль скоро ему противорѣчитъ также безусловное большинство. Для вывода такого большинства, когда его не соединяетъ ни одно изъ разныхъ мнѣній, голоса болѣе строгаго мнѣнія должны присоединяться къ голосамъ ближайшаго менѣе строгаго мнѣнія и т. д. до образованія абсолютнаго большинства. Голосъ предсѣдателя не долженъ имѣть преимущества. Относительное большинство не должно быть рѣшающимъ.

Въ этомъ смыслѣ пересмотръ закона, выраженнаго въ 769 ст. у. у. с., представляется весьма желательнымъ.

Слуховъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ примѣненія 769 ст. у. у. с. доходитъ мало. Зависитъ это, быть можетъ, отъ того, что судьи сами посредствомъ компромиссовъ избѣгаютъ слишкомъ дробнаго разногласія; быть можетъ, подчиняясь порядку, установляемому этимъ закономъ, не оставляютъ слѣдовъ своихъ разногласій въ вопросномъ

листѣ, а изъ резолюціи не видно, какимъ способомъ выведено окончательное рѣшеніе изъ разныхъ мнѣній. Кассаціонный сенатъ не имѣлъ до сихъ поръ случая высказаться относительно толкованія и примѣненія интересующаго насъ закона. Тѣмъ не менѣе мы припоминаемъ случай, надѣлавшій въ свое время не мало шуму. Одинадцать лѣтъ тому назадъ въ одной изъ судебныхъ палатъ было разрѣшено дисциплинарное дѣло о присяжномъ повѣренномъ. Въ двадцатичленной коллегіи мнѣнія раздѣлились такъ: 8 членовъ подали голосъ за исключеніе подсудимаго изъ сословія, 1—полагалъ воспретить ему практику на годъ, 3—на три мѣсяца, 1—полагалъ ограничиться выговоромъ и 7 не находили въ дѣйствіяхъ подсудимаго ничего подлежащаго взысканію. На точномъ основаніи 769 ст. у. у. с., окончательное рѣшеніе было основано на мнѣніи относительнаго большинства 8 голосовъ. Жалуясь въ сенатъ, осужденный присяжный повѣренный между прочимъ указывалъ на то, что онъ присужденъ къ самому тяжкому взысканію меньшинствомъ 8 голосовъ противъ 12. Сенатъ не имѣлъ случая войти въ разсмотрѣніе этого повода потому, что кассировалъ производство со всѣми послѣдствіями по болѣе коренному поводу, не найдя въ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго, признанныхъ палатою единогласно, ничего заслуживающаго взысканія, то есть согласился съ мнѣніемъ семи членовъ. Но несправедливость вывода рѣшенія на основаніи мнѣнія относительнаго большинства представляется намъ въ данномъ случаѣ безспорною, хотя и согласною съ буквою закона, несмягченнаго раціональнымъ толкованіемъ.

По поводу приведеннаго примѣра слѣдуетъ замѣтить два любопытныхъ обстоятельства: 1) 8 судей, самыхъ снисходительныхъ къ подсудимому, изъ коихъ 1 присуждалъ его къ выговору, а 7 оправдывали, своимъ снисхожденіемъ оказали подсудимому неожиданно плохую услугу. Будь эти судьи болѣе строги и присоединись они къ 3 судьямъ, подавшимъ голосъ за три мѣсяца запрещенія, образовалось бы

безусловное большинство за эту мѣру наказанія и мнѣнія объ исключеніи не могло бы стать рѣшеніемъ. 2) По прежнимъ временамъ такая ошибка рѣшенія не была еще роковою: рѣшеніе отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ. По временамъ нынѣшнимъ оно вступило бы въ законную силу, такъ какъ подача кассаціонныхъ жалобъ по дѣламъ дисциплинарнымъ отмѣнена.

Въ тѣхъ судебныхъ округахъ, гдѣ для болѣе важныхъ дѣлъ не существуетъ суда присяжныхъ засѣдателей, не рѣдко приходится встрѣчаться съ присужденіемъ во второй инстанціи къ тяжкому наказанію двумя голосами, включая голосъ предсѣдательствовавшаго члена, противъ двухъ, бывшихъ за оправданіе, и притомъ—такого обвиняемаго, за оправданіе котораго единогласно 4 голосами высказалась первая инстанція. Такіе приговоры, получающіе силу только благодаря перевѣсу голоса предсѣдателя, не взирая на втрое большее число оправдательныхъ голосовъ второй и первой инстанціи, невольно представляются балансирующими на скользкой поверхности и большими сомнѣніями относительно ихъ правильности смущаютъ чувство справедливости.

Чѣмъ сложнѣе и затруднительнѣе система вывода рѣшенія изъ различныхъ мнѣній, тѣмъ бо̀льшія значеніе и важность получаютъ правила о подачѣ судейскихъ мнѣній. Чѣмъ болѣе спорныхъ пунктовъ представляетъ рѣшеніе извѣстнаго дѣла, тѣмъ болѣе возбуждается вопросовъ по нему, а въ рѣшеніи каждаго изъ этихъ вопросовъ и всѣхъ вообще тѣмъ болѣе могутъ образовываться различныя мнѣнія. Вопросы могутъ находиться и часто находятся въ такой зависимости между собою, что рѣшеніе одного или исключаетъ необходимость отвѣта на другіе, или само собою опредѣляетъ границы и существо этого отвѣта, предрѣшая и обусловливая его. Между тѣмъ голоса, раздѣлившіеся по одному изъ предыдущихъ вопросовъ, могутъ соединиться во многихъ послѣдующихъ, или послѣдовать раздѣленіе прежде соединенныхъ голосовъ. Когда затѣмъ, при выводѣ рѣшенія, надо считаться не только съ безусловнымъ

большинствомъ, но и съ большинствомъ относительнымъ, и съ преимуществомъ мнѣнія предсѣдателя, путаница и затрудненія могутъ возникнуть весьма существенныя. Поэтому вопросы: 1) обязанъ ли судья при обсужденіи дѣла подать свое мнѣніе по каждому изъ вопросовъ, предложенныхъ на разрѣшеніе, хотя бы онъ по одному изъ предъидущихъ вопросовъ остался въ меньшинствѣ, и при мнѣніи, исключающемъ послѣдующіе вопросы, и 2) въ разрѣшеніи послѣдующихъ вопросовъ обязанъ ли онъ подчиниться мнѣнію, одержавшему верхъ по предъидущему вопросу,—вопросы эти получаютъ существенную важность. Относительно разрѣшенія второго изъ этихъ вопросовъ мы не найдемъ никакихъ прямыхъ указаній въ законѣ о подачѣ мнѣній, а изъ словъ 767 и 768 ст. у. у. с., о собираніи голосовъ по каждому вопросу и объ отобраніи голосовъ по всѣмъ вопросамъ, нельзя съ безспорною основательностью вывести утвердительный отвѣтъ и на первый вопросъ. Ни по тому, ни по другому вопросу кассаціонный сенатъ не имѣлъ случая высказаться. Какъ тотъ и другой вопросъ разрѣшается на практикѣ въ затруднительныхъ случаяхъ,—намъ неизвѣстно. Въ русской же юридической литературѣ, по поводу подачи судейскихъ голосовъ, высказано, сколько намъ извѣстно, три мнѣнія.

Старѣйшее по времени есть мнѣніе Н. А. Буцковскаго. „Само собою разумѣется, говоритъ онъ, что при подачѣ голосовъ по вопросамъ и отдѣльномъ разрѣшеніи каждаго изъ нихъ, судьи должны быть послѣдовательны въ своихъ мнѣніяхъ, иначе въ результатѣ можетъ оказаться противорѣчіе въ разрѣшеніи вопросовъ, состоящихъ между собою въ извѣстной зависимости... Словомъ сказать, и судьи, точно также какъ присяжные, должны руководствоваться въ разрѣшеніи постановленныхъ вопросовъ внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ (у. у. с., ст. 766); законъ и отъ нихъ не требуетъ, чтобы они, въ случаѣ разрѣшенія главнаго вопроса, по большинству голосовъ, противъ ихъ мнѣнія, становились, при обсужденіи дальнѣйшихъ вопросовъ, на точку зрѣнія

противнаго мнѣнія, несогласнаго съ ихъ убѣжденіемъ. Повторяемъ, сколько бы вопросовъ постановлено ни было, выведенное изъ разрѣшенія ихъ заключеніе должно соотвѣтствовать мнѣнію, принятому по главному вопросу, а для этого судьи должны быть послѣдовательны въ своихъ мнѣніяхъ при разрѣшеніи различныхъ вопросовъ" (Очерки суд. пор., стр. 385, 386).

Послѣдователемъ и продолжателемъ этого мнѣнія является въ послѣднее время А. Ф. Кони. Онъ говоритъ: „нѣтъ сомнѣнія, что принуждать судью, оставшагося въ меньшинствѣ по вопросамъ фактическимъ и не признавшаго подсудимаго виновнымъ или вмѣняемымъ, участвовать въ обсужденіи вопросовъ о томъ, какое именно преступленіе совершилъ этотъ, невиновный, по его мнѣнію, человѣкъ и какъ именно его наказать, значило бы принуждать его дѣйствовать противъ убѣжденія. Поэтому такой судья не долженъ подавать голоса въ вопросахъ о квалификаціи дѣянія и о мѣрѣ наказанія" (Юрид. Лѣтоп. Февраль, стр. 120).

Противоположнаго мнѣнія держится Н. А. Неклюдовъ. Онъ считаетъ неправильнымъ „уклоненіе членовъ противнаго мнѣнія отъ подачи голоса по тому или другому вопросу", и признаетъ, что члены противнаго мнѣнія обязаны подчиниться мнѣнію большинства и за симъ подавать голоса по остальнымъ вопросамъ на общемъ основаніи. „По каждому изъ вопросовъ", „продолжаетъ Н. А. Неклюдовъ, „должны подавать свое мнѣніе безусловно всѣ участвующіе въ дѣлѣ судьи, хотя бы отрицательнымъ рѣшеніемъ однимъ или нѣкоторыми изъ нихъ (меньшинствомъ) предшествовавшаго вопроса уничтожалась для нихъ возможность возбужденія одного или всѣхъ послѣдующихъ вопросовъ" (Руководство для мир. суд. изд. 1872 г., стр. 694 и 695).

Мнѣніе А. Ф. Кони представляется наиболѣе радикальнымъ; оно освобождаетъ судью, оставшагося въ меньшинствѣ, отъ дальнѣйшаго голосованія. По мнѣнію Н. А. Буцковскаго, такой судья, хотя и подаетъ голосъ, но не обя-

занъ подчиняться мнѣнію большинства. И тотъ, и другой порядокъ конечно охраняютъ свободу мнѣнія судьи отъ давленія несогласнаго съ нимъ большинства, но они не представляютъ затрудненій и неудобства лишь только въ простѣйшихъ случаяхъ разномыслія. Такъ напр., если двое судей, признавшіе виновность вопреки мнѣнію третьяго, не расходятся между собою ни въ квалификаціи факта, ни въ качествѣ и размѣрѣ наказанія, то безразлично—удержится ли третій судья отъ подачи голоса относительно квалификаціи дѣянія и наказанія, или, не подчиняясь мнѣнію большинства, признаетъ подсудимаго, какъ невиновнаго, неподлежащимъ наказанію. Результатъ будетъ одинъ и тотъ же, какъ если бы онъ и подалъ мнѣніе относительно квалификаціи преступленія, не имъ, а большинствомъ признаннаго, и наказанія за такое преступленіе. Какъ бы ни было его мнѣніе по этимъ предметамъ отлично отъ мнѣнія другихъ, согласіе обоихъ судей между собою лишаетъ его мнѣніе всякаго вліянія. Но не такъ просто стоитъ дѣло, когда разномыслія по дѣлу осложняются и возникаютъ не по одному, а по нѣсколькимъ вопросамъ. Чтò можетъ произойти, если судья, оставшійся въ меньшинствѣ, освободитъ себя отъ подачи голоса, а слѣдовательно, и отъ участія въ сужденіи по дальнѣйшимъ вопросамъ? Вопросы умножаются по мѣрѣ умноженія спорныхъ пунктовъ въ дѣлѣ. Вопросъ о виновности можетъ распасться на три: о событіи, о совершителѣ, о вмѣненіи. Далѣе могутъ идти вопросы о квалификаціи, о давности, о другихъ причинахъ, погашающихъ преслѣдованіе, наконецъ о выборѣ наказанія, его размѣрахъ. Если на каждомъ изъ этаповъ, соотвѣтствующихъ каждому изъ вопросовъ, будутъ отсталые изъ меньшинства, то можетъ случиться, что на полпути къ окончательному рѣшенію не хватитъ и господъ судей для обсужденія, и дѣло придется обсуждать и рѣшать единственному судьѣ, несокрушенному окончательно рокомъ разногласія. При такомъ положеніи вещей нельзя успокоиться и на томъ, что, какъ говоритъ А. Ф. Кони, „въ *обсужденіи дѣла*

участвуютъ не менѣе трехъ членовъ, вырабатывая, путемъ уступокъ или противоположеній, выводъ, признаваемый по закону окончательнымъ". При порядкѣ постепеннаго выдѣленія отсталыхъ полная коллегія участвуетъ въ обсужденіи дѣла лишь только въ началѣ, а въ концѣ обсужденіе можетъ свестись къ обмѣну мыслей между двумя судьями, а иногда и къ единоличному усмотрѣнію одного уцѣлѣвшаго изъ коллегіи члена. Окончательный выводъ при такихъ условіяхъ никакъ не можетъ быть названъ результатомъ общаго обсужденія дѣла всею коллегіею.

Но и тѣ судьи, которые, голосуя дальнѣйшіе вопросы, будутъ строго держаться лишь логическихъ выводовъ изъ того мнѣнія, съ которымъ они остались въ меньшинствѣ, ничего не внесутъ въ послѣдующее обсужденіе дѣла, ибо участіе ихъ въ обсужденіи будетъ только формальное; Судьба дальнѣйшихъ вопросовъ для нихъ безразлична. признавши невиновность, на вопросъ о квалификаціи и наказаніи они отвѣтятъ отрицательно, нисколько не интересуясь вопросомъ, какому преступленію могутъ соотвѣтствовать признанные большинствомъ факты, какое наказаніе наиболѣе соотвѣтствуетъ признанной не ими преступности. Голосованіе, доведенное до конца, не устранитъ трудностей вывода рѣшенія изъ различныхъ мнѣній. А эти трудности одинаковы и при самоустраненіи судей меньшинства отъ дальнѣйшаго голосованія, и при голосованіи безъ подчиненія мнѣнію большинства.

Несомнѣнно, что голосъ судьи, отвѣчавшаго до конца на предложенные вопросы, послѣ того какъ судья этотъ остался въ меньшинствѣ, долженъ быть принятъ въ соображеніе и въ счетъ при выводѣ окончательнаго рѣшенія изъ различныхъ мнѣній. Но долженъ ли быть принятъ въ счетъ и голосъ отставшаго судьи? Для насъ утвердительный отвѣтъ и на этотъ вопросъ представляется несомнѣннымъ. На какомъ основаніи можно было бы выдѣлить такой голосъ изъ общаго счета? Въ этомъ голосѣ сказалось мнѣніе по всему дѣлу. Почему же устранять

это мнѣніе изъ общей массы мнѣній? Судья отсталъ, потому что онъ сказалъ свое послѣднее слово по дѣлу, но онъ его сказалъ, и если онъ не пошелъ дальше въ голосованіи, то это не значитъ, чтобы его сказанное слово должно было пропасть безслѣдно. Иначе выводъ рѣшенія не будетъ выводомъ изъ мнѣнія всѣхъ судей, судившихъ дѣло, а лишь изъ мнѣнія судей, благополучно добравшихся до послѣдняго вопроса, а количество такихъ судей, какъ мы сказали, можетъ спуститься и до одного. Представимъ себѣ, что изъ пяти судей двое отвергли событіе преступленія и отстали, третій—и это былъ предсѣдатель—отсталъ потому, что усмотрѣлъ причину, погашающую уголовное преслѣдованіе; два остальные разошлись въ квалификаціи преступленія и соотвѣтственно этому подали мнѣнія—одинъ за наказаніе болѣе строгое, другой—менѣе строгое. Считаясь только съ двумя послѣдними голосами, мы должны избрать мнѣніе одного судьи, болѣе снисходительное. Но вѣдь въ дѣйствительности мы имѣемъ 5 голосовъ: 2—оправдывающіе, 1—освобождающій отъ суда и 2 — наказывающіе въ степени различной строгости. Теперь, если мы не примемъ во вниманіе мнѣніе отставшихъ судей, то осуждающій приговоръ окажется постановленнымъ двумя голосами, вопреки трехъ, изъ коихъ два были оправдывающіе, а одинъ освобождающій отъ суда. Но если мы и примемъ на счетъ для окончательнаго вывода всѣ голоса, то окажется, что мы должны принять за рѣшеніе мнѣніе двухъ судей, отвергшихъ событіе преступленія, вопреки мнѣнію тремъ, это событіе признавшихъ. Очевидно, что мы считали числа съ разными знаменателями, мы считали голоса по не однороднымъ вопросамъ. Не будетъ установленіемъ одинаковаго знаменателя и такой порядокъ, при которомъ оставшіеся въ меньшинствѣ гонятъ свою линію, а большинство идетъ своею дорогою. Изъ трехъ судей, судившихъ подлогъ, предсѣдатель отвергъ событіе подлога; два другіе признали — одинъ подлогъ въ нотаріальномъ актѣ, другой—считаетъ актъ домашнимъ. На вопросъ

о наказаніи отвѣчаютъ всѣ трое: одинъ принимаетъ болѣе, другой — менѣе строгое наказаніе; третій — и опять-таки предсѣдатель — признаетъ подсудимаго неподлежащимъ наказанію. Для окончательнаго вывода мы имѣемъ три мнѣнія, окончательно высказавшіяся по послѣднему вопросу. По закону о раздѣленіи голосовъ основаніемъ вывода изъ трехъ разныхъ мнѣній должно быть принято мнѣніе предсѣдателя, кстати и болѣе благопріятное. Подсудимый долженъ быть оправданъ на основаніи отрицанія факта подлога, а этотъ подлогъ признанъ двумя судьями. Выводъ вѣрный, если подачу мнѣній считать правильною, но очевидно несправедливый, а для гражданскаго, напр., истца, опровергавшаго подложный актъ, и совсѣмъ обидный.

Итакъ гдѣ коррективъ, гдѣ выходъ изъ того положенія, при которомъ и отставать отъ голосованія не хорошо, и прямолинейно гнать свою линію не лучше, когда и не считать нельзя, и сосчитать вѣрно невозможно? Не возражу, если мнѣ укажутъ, что этотъ выходъ заключается въ непоколебимости однажды рѣшеннаго вопроса, какъ въ послѣднемъ примѣрѣ вопроса о дѣйствительности подлога. При окончательномъ выводѣ рѣшенія, это установленное большинствомъ обстоятельство не можетъ подлежать ни пересмотру, ни измѣненію, ни перевершенію. Совершенно согласенъ съ этимъ. Но тогда не видится никакой надобности судьямъ меньшинства ни отставать отъ голосованія, ни упорствовать въ продолженіи выводовъ изъ разъ побѣжденнаго мнѣнія. Здѣсь и выступаетъ съ очевидностію справедливость мнѣнія Н. А. Неклюдова, признающаго для судьи обязательнымъ голосовать по всѣмъ вопросамъ и въ голосованіи подчиняться мнѣнію большинства.

Споръ судейскихъ мнѣній не есть споръ академическаго характера. Судъ отыскиваетъ не научную истину, а долженъ безотлагательно постановить рѣшеніе, основанное на совокупномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ по дѣлу. Во многихъ случаяхъ рѣшеніе не есть результатъ мнѣній,

прямолинейно проведенныхъ отъ ихъ исходной точки до конца, но результатъ компромисса, уступокъ, возможнаго соглашенія со стороны всѣхъ. Отрицаніе виновности подсудимаго и участіе затѣмъ въ квалификаціи вмѣненнаго ему большинствомъ дѣянія и опредѣленіи за это дѣяніе наказанія есть только кажущаяся непослѣдовательность. Судья не уклоняется отъ примѣненія закона по существу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, хотя бы онъ въ отдѣльности и не былъ согласенъ съ этимъ рѣшеніемъ. Присяжные засѣдатели, оставшіеся въ меньшинствѣ при разрѣшеніи главнаго вопроса, не уклоняются отъ разрѣшенія дополнительныхъ или эвентуальныхъ вопросовъ, или вопроса о снисхожденіи. Притомъ, судья, отвергнувшій факты или вмѣненіе ихъ подсудимому, можетъ совершенно объективно разсуждать о томъ, какому преступленію соотвѣтствуютъ эти факты и какого наказанія заслуживаютъ они. Судья, признававшій подсудимаго невиновнымъ, можетъ присоединиться къ мнѣнію о наиболѣе снисходительномъ наказаніи, и это не будетъ фальшь или противорѣчіе, а дѣйствительный и полезный вкладъ въ общее обсужденіе и разрѣшеніе дѣла, благодаря чему будетъ предупреждено торжество болѣе строгаго меньшинства вопреки болѣе благопріятнаго большинства.

Соображенія эти приводятъ насъ къ убѣжденію, что интересы полнаго обсужденія дѣла всѣми судьями и обезпеченіе правильнаго вывода рѣшенія изъ разныхъ мнѣній требуютъ несомнѣнно, чтобы по каждому вопросу дѣла, каждый судья подавалъ свое мнѣніе и, въ разрѣшеніи и обсужденіи послѣдующихъ вопросовъ, соображался съ тѣми мнѣніями, которыя приняты большинствомъ по вопросамъ предъидущимъ.

ХРОНИКА.

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

I.

ДИСПУТЪ ПРОФЕССОРА Н. I. НЕРСЕСОВА.

Февраля 14 текущаго года экстраординарный профессоръ Московскаго Университета, магистръ гражданскаго права **Н. I. Нерсесовъ** публично защищалъ представленную имъ для полученія степени доктора гражданскаго права диссертацію **„О бумагахъ на предъявителя** съ точки зрѣнія гражданскаго права". Диспутъ, по обычаю, начался ученою рѣчью автора диссертаціи. Профессоръ Н. I. Нерсесовъ сказалъ слѣдующее:

„Было время, не особенно отдаленное, когда ученые юристы вмѣстѣ съ экономистами относились съ пренебреженіемъ къ движимому имуществу, называя его res vilis, или vilis mobilium possessio. Обстоятельства перемѣнились и въ настоящее время оно играетъ значительную роль въ экономической и политической жизни народовъ и пріобрѣло соотвѣтствующее мѣсто въ законодательствахъ. Нельзя того же сказать объ одномъ, особомъ видѣ движимаго имущества, а именно о цѣнныхъ бумагахъ. Извѣстный французскій ученый Follewille опредѣляетъ стоимость цѣнныхъ бумагъ, циркулирующихъ во Франціи къ началу 1875 г., въ 30 милліардовъ, изъ нихъ бумагъ на предъявителя на сумму не менѣе 10 милліардовъ. Статистика

показываетъ, что ежегодно выпускается въ Европѣ на нѣсколько милліардовъ процентныхъ бумагъ. Не смотря на такую внушительную стоимость цѣнныхъ бумагъ, онѣ до послѣдняго времени не обращали на себя вниманія юристовъ и законодателей. Положительныя законодательства европейскихъ народовъ давали самыя скудныя постановленія объ этихъ бумагахъ. Судебная же практика, не имѣя подъ собою твердой почвы, постоянно колебалась въ своихъ рѣшеніяхъ, а подобныя колебанія не могли не отразиться на прочности оборота съ этими бумагами. Приступивъ къ занятію этимъ вопросомъ, я съ самаго же начала встрѣтился съ воззрѣніями нѣкоторыхъ извѣстныхъ ученыхъ, по преимуществу германскихъ, которые, исходя изъ римскаго права, приходили къ выводамъ, не отвѣчающимъ интересамъ промышленнаго оборота (кредита); для уясненія природы этихъ бумагъ, незатемненной теоретическою юриспруденціей, я обратился къ происхожденію ихъ въ Европѣ. Въ этомъ историческомъ очеркѣ я остановился, по преимуществу, на французскомъ правѣ по двумъ причинамъ. Во 1-хъ, исторія бумагъ на предъявителя, можно сказать, вовсе не разработана во французскомъ правѣ. Юристы французскіе, трактующіе объ этомъ вопросѣ, не восходятъ далѣе начала 17-го столѣтія, времени появленія настоящихъ бумагъ на предъявителя, titre au porteur; между тѣмъ предъявительская форма, хотя и не въ совершенномъ видѣ, была извѣстна и прежде. Этотъ отдѣлъ намъ пришлось обработать, главнымъ образомъ, по первоисточникамъ (по кутюмамъ, древнимъ сборникамъ законовъ и по фрагментамъ средневѣковыхъ юристовъ). Во 2-хъ, съ 17-го в. обычай употребленія бумагъ на предъявителя, вѣроятно, изъ Франціи перешелъ и во многія другія страны. Въ 17 и 18 вв. Франція стояла впереди всѣхъ государствъ Европы въ политическомъ, промышленномъ и научномъ отношеніяхъ; она задавала тонъ остальной Европѣ. Общій выводъ историческаго изслѣдованія происхожденія бумагъ во Франціи можно считать вѣрнымъ и по отношенію къ

другимъ странамъ. Выводъ этотъ заключается въ слѣдующемъ. Вопреки общераспространенному мнѣнію, что форма на предъявителя составляетъ послѣднюю стадію въ историческомъ процессѣ облегченія передачи правъ требованія, оказывается, что предъявительская форма возникла изъ потребностей процессуальнаго права, а именно—какъ средство обхода запрещенія судебнаго представительства. Во Франціи, такъ же, какъ и у всѣхъ народовъ на первой ступени юридическаго развитія, не допускалось представительство; стороны должны были лично явиться въ судъ для веденія своего дѣла. Такой порядокъ долженъ былъ оказаться крайне неудобнымъ съ развитіемъ гражданскихъ отношеній. Чтобы избѣжать стѣсненій, сопряженныхъ съ ограниченіемъ судебнаго представительства, стали употребляться такіе документы, въ которыхъ должникъ обязывался произвести исполненіе, кромѣ поименованнаго въ документѣ кредитору, еще всякому предъявителю. Эти документы съ альтернативной предъявительской формой были первообразомъ настоящихъ бумагъ на предъявителя. Предъявитель подобныхъ бумагъ, не приводя другихъ легитимаціонныхъ основаній, кромѣ факта владѣнія, могъ требовать исполненія по немъ. Съ уничтоженіемъ, въ концѣ 15 в., всякихъ стѣсненій и ограниченій къ судебному представительству, эта форма обязательствъ не только не уничтожилась, но продолжала развиваться, такъ какъ, хотя она и потеряла подъ собой историческую почву, но оказалась удобной, какъ легкій способъ передачи правъ; необходимость же облегченія передачи зависѣла отъ постепеннаго развитія гражданскаго оборота.

На исторіи цессіи и, въ частности, нашего института подтверждается справедливость того положенія, что большинство нормъ матеріальнаго права возникаютъ изъ процесса. Судъ есть центральное понятіе, около котораго группируются древніе законы. По справедливому мнѣнію великаго современнаго юриста Іеринга, первоначально обра-

зуются только тѣ стороны матеріальнаго права, которыя соприкасаются непосредственно съ процессомъ.

Дальнѣйшее развитіе альтернативныхъ бумагъ на предъявителя въ связи съ осложненіемъ и расширеніемъ гражданскаго оборота встрѣтило препятствіе въ усилившемся вліяніи догмы римскаго права. Юристы, воспитанные на римскомъ правѣ, стали примѣнять его и къ отношеніямъ, вытекавшимъ изъ этихъ бумагъ, а именно, предъявителя бумагъ они считали не самостоятельнымъ кредиторомъ, а цессіонаріемъ или мандатаріемъ первоначальнаго кредитора. Слѣдовательно, въ каждомъ конкретномъ случаѣ предъявитель долженъ былъ доказать свою легитимацію; должникъ могъ предъявлять къ нему возраженія ex persona cedentis и т. п. Эта двойственность въ юридической природѣ бумагъ на предъявителя до и послѣ вліянія реципированнаго римскаго права проходитъ въ законодательствахъ и въ юридической литературѣ западной Европы. Однако, усиливающіяся потребности дѣйствительной жизни не могли мириться съ подобнымъ вліяніемъ римскаго права и вызвали новыя болѣе подвижныя формы передачи обязательства. Такъ, въ началѣ XVII вѣка появился вексельный индоссаментъ, превратившій вексель въ могущественное орудіе кредита и сдѣлавшій изъ него настоящаго космополита, не знающаго въ своей циркуляціи никакихъ преградъ; далѣе, появились во Франціи billets en blanc и, наконецъ, настоящія бумаги на предъявителя—titre au porteur. Правительство, подъ вліяніемъ теоретической юриспруденціи и въ интересахъ публичнаго кредита, не разъ запрещало эти бумаги, но жизнь находила возможность обойти подобныя запрещенія. Эта борьба продолжалась болѣе столѣтія и кончилась признаніемъ формы на предъявителя, которая все болѣе и болѣе расширяла область своего примѣненія и сдѣлалась излюбленной для современнаго промышленнаго оборота. Спрашивается: въ чемъ же заключаются удобства и неудобства предъявительской формы? Къ первымъ слѣдуетъ отнести то, что предъявительская

форма довела до возможнаго облегченія какъ способъ передачи правъ, такъ и доказательство легитимаціи при осуществленіи ихъ. Всякій предъявитель бумагъ на предъявителя, основываясь только на фактѣ владѣнія, въ правѣ требовать исполненія отъ должника, который по исполненіи въ отношеніи предъявителя, не требуя отъ него никакихъ другихъ основаній, кромѣ владѣнія, освобождается отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности. Благодаря предъявительской формѣ, право освобождается отъ личностей первоначальныхъ соучастниковъ и становится цѣнностью, циркулирующей въ оборотѣ на подобіе реальныхъ предметовъ. Далѣе, всякое лицо можетъ свои небольшія сбереженія помѣстить въ подобныхъ бумагахъ и участвовать въ выгодахъ крупнаго предпріятія, при чемъ, по первому желанію, оно можетъ превратить ихъ въ наличныя деньги, если таковыя ему нужны. Слѣдовательно, нѣкоторые виды бумагъ на предъявителя даютъ толчекъ къ мобилизаціи капиталовъ, которые иначе остались бы въ неподвижности; они мобилизируютъ даже недвижимое имущество.

Но есть и оборотная сторона медали. Нѣтъ ни одного постановленія въ гражданскомъ кодексѣ, которое нельзя было бы обойти благодаря предъявительской формѣ. Передача бумагъ на предъявителя изъ рукъ въ руки не оставляетъ за собой никакихъ матеріальныхъ слѣдовъ. Предъявительская форма даетъ возможность скрыть имущество при несостоятельности въ наслѣдствѣ. Воровство, пожаръ, наводненіе и другія непредвидѣнныя несчастныя событія могутъ лишить человѣка въ одну минуту крупнаго состоянія. По мнѣнію одного французскаго ученаго, она ослабляетъ любовь къ родинѣ тѣмъ, что, при первой возможности, человѣкъ можетъ порвать связь съ родиной и переселяться въ чужіе края со своимъ богатствомъ, заключающимся въ бумагахъ. Наконецъ, одно изъ наиболѣе крупныхъ золъ, связанныхъ съ предъявительской формой, это — легкость биржевой игры съ безъименными бумагами, благодаря чему люди сходятъ съ пути бережливости и усидчиваго

труда и вступаютъ на скользкій путь легкой наживы и еще болѣе легкаго раззоренія.

Переходя къ нашему праву, слѣдуетъ замѣтить, что въ немъ имѣется еще менѣе, чѣмъ въ европейскихъ законодательствахъ, постановленій о безъименныхъ бумагахъ. Между тѣмъ, въ послѣднее время съ увеличеніемъ числа акціонерныхъ компаній, публичныхъ займовъ и т. п. появилась масса бумагъ на предъявителя. Судебная практика колеблется между скудными постановленіями гражданскихъ законовъ и нѣкоторыми спеціальными узаконеніями. Поэтому вопросъ законодательной регламентаціи бумагъ на предъявителя является насущнымъ. Если моя работа послужитъ нѣкоторымъ пособіемъ для будущей разработки вопроса какъ со стороны теорій, такъ и законодательства, то мое авторское самолюбіе будетъ вполнѣ удовлетворено".

Затѣмъ проф. Нерсесовъ изложилъ содержаніе положеній его диссертаціи, приложенныхъ въ концѣ книги [1]).

---

[1]) 1. Бумаги на предъявителя составляютъ продуктъ юридическаго творчества новыхъ народовъ. Первообразомъ ихъ послужили такіе документы, въ которыхъ обѣщаніе давалось опредѣленному лицу съ прибавленіемъ словъ: „или предъявителю" (несовершенныя бумаги на предъявителя).

2. Появленіе этихъ бумагъ въ средніе вѣка было вызвано, какъ средство обхода стѣсненія судебнаго представительства; впослѣдствіи же онѣ оказались удобными, какъ способъ облегченія доказательства при передачѣ и осуществленіи права требованія.

3. Въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ, въ 16, 17 вв., онѣ подверглись вліянію реципированнаго римскаго права, выразившемуся въ примѣненіи къ нимъ общихъ началъ мандата. Это вліяніе отразилось какъ въ юридической литературѣ, такъ и въ законодательствѣ того времени.

4. Чистая форма бумагъ на предъявителя вошла въ общее употребленіе въ Западной Европѣ съ 17 в.

5. Бумаги на предъявителя суть односторонніе формальные акты, циркулирующіе въ имущественномъ оборотѣ на подобіе реальныхъ вещей.

6. Въ нихъ слѣдуетъ отмѣтить три момента: возникновеніе, обращеніе (негоція) и осуществленіе. Съ точки зрѣнія перваго и послѣдняго моментовъ онѣ разсматриваются какъ обязательства, а съ точки зрѣнія второго момента—какъ вещи.

Оппонентами выступили э. о. проф. Ю. С. Гамбаровъ и орд. проф. И. Т. Тарасовъ.

Профессоръ **Гамбаровъ**, указавши на сложность и неразработанность предмета, послужившаго темою для диссертаціи, высказался за то, что въ подобныхъ случаяхъ самый вѣрный путь историческій, а не апріорный. Если данныя догматической части изслѣдованія опираются на дѣйствительные факты, то ея выводы тѣмъ болѣе солидны и вѣрны. У автора же историческая часть труда играетъ второстепенную роль, хотя въ этой части имѣется глава (исторія происхожденія бумагъ на предъявителя по французскому праву), составляющая прекрасную самостоятельную работу диспутанта. Равнымъ образомъ, авторъ обратилъ мало вниманія и на современную дѣйствительность. Послѣдствіемъ такого пріема явилось то, что нѣкоторыя мѣста книги превратились въ безпочвенныя разсужденія, въ оперированіе надъ общими понятіями, изъ коихъ выводятся разныя послѣдствія, изъ нихъ не вытекающія, т. е. дѣлаются выводы, несоотвѣтствующіе посылкѣ.

---

7. Содержаніемъ бумагъ на предъявителя могутъ быть всякія гражданскія права, способныя къ отвлеченію отъ личностей первоначальныхъ участниковъ; другими словами—способныя къ циркуляціи. Въ частности, предметомъ ихъ могутъ быть какъ обязательственныя, такъ и вещныя права.

8. Право выпуска бумагъ на предъявителя обусловливается общей гражданской правоспособностью, если нѣтъ спеціальнаго запрещенія въ законѣ. Подобное запрещеніе въ интересахъ публичнаго кредита можетъ касаться лишь денежныхъ бумагъ, выпускаемыхъ массой въ качествѣ денежныхъ знаковъ.

9. Виндикація безъименныхъ бумагъ не должна имѣть мѣста, какъ необходимое слѣдствіе ихъ экономической и юридической природы. Интересы собственника, лишившагося противъ своей воли принадлежащихъ ему бумагъ, могутъ быть ограждены спеціальными мѣрами съ цѣлію препятствія дальнѣйшей циркуляціи ихъ, или задержанія исполненія по нимъ.

10. Съ потерей или уничтоженіемъ безъименнаго документа должно прекращаться само собой и право, связанное съ нимъ. Погашеніе подобныхъ бумагъ (мортификація, амортизація) возможно лишь на основаніи судебнаго опредѣленія.

Профессоръ Нерсесовъ отвѣчалъ, что не можетъ признать сдѣланнаго упрека справедливымъ. Обращеніе его къ исторіи для изученія свойствъ безъименныхъ бумагъ, а при догматическомъ изложеніи обращеніе къ судебной практикѣ, мнѣнію свѣдущихъ лицъ, законопроектамъ и законамъ доказываетъ, что онъ не относился съ чисто формально-догматической стороны къ вопросу. Указанія же на разныя логическія консеквенціи изъ общихъ понятій есть неизбѣжный и необходимый логическій пріемъ во всякомъ изслѣдованіи, безъ различія направленія.

Проф. **Тарасовъ** прежде всего указалъ на то, что 9-ый тезисъ автора (о виндикаціи) никоимъ образомъ не можетъ быть принятъ въ той абсолютной формѣ, въ какой онъ предложенъ. Авторъ совершенно упустилъ здѣсь изъ виду, вытекающіе изъ самого существа дѣла и признанные въ большей или меньшей мѣрѣ всѣми законодательствами, слѣдующіе моменты: 1) способъ пріобрѣтенія бумаги на предъявителя, 2) мѣсто пріобрѣтенія, 3) у кого она пріобрѣтена и 4) какая бумага пріобрѣтена, т. е. какого она свойства и кѣмъ выпущена. Въ зависимости отъ этихъ моментовъ и долженъ рѣшаться вопросъ о виндикаціи, т. е. о допущеніи или устраненіи ея; въ подтвержденіе своей мысли оппонентъ сдѣлалъ ссылки на законодательства и судебную практику.

Далѣе, указано было диспутанту на ошибочность абсолютной формы 10-го его тезиса, о мортификаціи, безусловное устраненіе которой также невозможно и отнюдь не вытекаетъ изъ существа бумагъ на предъявителя, причемъ по этому предмету сдѣлана была ссылка на замѣчательное по своей мотивировкѣ представленіе Министра Финансовъ Государственному Совѣту въ 1865 году.

Затѣмъ оппонентъ указалъ на то, что авторъ напрасно удѣлилъ сравнительно весьма мало вниманія предусмотрѣнному Прусскимъ Гражданскимъ Уложеніемъ т. н. Ausserkurssetzung, то есть извѣстному способу изъятія бумагъ изъ обращенія посредствомъ дѣлаемой на нихъ соб-

ственникомъ надписи. Свои возраженія проф. Тарасовъ закончилъ упрекомъ автору въ томъ, что, говоря объ операціяхъ Джона Ло, онъ не воспользовался прекрасной монографіей по этому предмету покойнаго профессора Московскаго Университета Бабста.

Въ отвѣтъ профессору Тарасову диспутантъ заявилъ, что исключеніе виндикаціи по безъименнымъ бумагамъ является необходимымъ для защиты добросовѣстнаго владѣнія, къ чему стремятся всѣ позднѣйшія законоположенія. Этимъ не исключается необходимость защиты интересовъ собственника другими мѣрами; относительно же мортификаціи желательно только, чтобы она совершалась по судебному опредѣленію, а не односторонне. Прусскій институтъ изъятія изъ обращенія (Ausserkurssetzung) отвергается какъ теоріей, такъ и другими законодательствами, потому что бумаги на предъявителя, имѣя выгоду для обѣихъ сторонъ, не могутъ быть превращены въ именныя односторонне. Что же касается неупоминанія о монографіи Бабста, то это объясняется нежеланіемъ автора обременять вниманіе читателя массой ссылокъ и стремленіемъ его ограничиться указаніемъ на какое-либо одно, много два изъ лучшихъ произведеній.

По окончаніи преній, деканъ юридическаго факультета В. А. Легонинъ объявилъ опредѣленіе факультета о томъ, что защита диссертаціи признана удовлетворительной и авторъ ея достойнымъ степени доктора гражданскаго права.

II.

УСЛОВНОЕ ПРИМѢНЕНІЕ НАКАЗАНІЯ.

Въ литературѣ и въ законодательствѣ въ наши дни начинаетъ развиваться новый институтъ уголовнаго права— такъ называемое условное примѣненіе наказанія, conditional release, condamnation conditionnelle, bedingter Aufschub der Strafvollstreckung (b. Verurtheilung). Возникновеніемъ

своимъ онъ обязанъ все болѣе и болѣе укрѣпляющейся нынѣ мысли о томъ, что **краткосрочное лишеніе свободы** представляется наказаніемъ безусловно нецѣлесообразнымъ: въ примѣненіи къ преступникамъ профессіональнымъ лишеніе свободы на краткій срокъ, по самому существу своему, не можетъ достигнуть ни исправленія, ни устрашенія; для лицъ же, впавшихъ въ преступное дѣяніе, но до того времени имѣвшихъ незапятнанное прошлое, оно приноситъ вредъ, ибо соединяетъ ихъ съ людьми, искусившимися въ преступномъ промыслѣ, и тѣмъ самымъ является школою преступности. Приводя цѣлый рядъ именъ современныхъ криминалистовъ, признающихъ какъ безполезность, такъ и вредъ краткосрочнаго лишенія свободы (Гольцендорфъ, Гейнце, Миттельштедтъ, Лакассань, Рибо, Гарро, Луккини, Ломброзо, Ферри, Гаррофало и мн. др.), проф. Листъ замѣчаетъ: „всѣ они сходятся между собою въ убѣжденіи, что краткосрочное лишеніе свободы дѣйствуетъ пагубнѣе, нежели полная безнаказанность, что въ тюрьмахъ краткосрочнаго содержанія мы создаемъ на казенный счетъ школы преступности“ (Liszt, Zeitschrift, IX, стр. 749).

Устранить эту вредную сторону краткосрочнаго лишенія свободы западно-европейскіе криминалисты пытаются трояким путемъ: во-первыхъ, возстановленіемъ старыхъ мѣръ уголовной репрессіи—судебнаго выговора, домашняго ареста, принудительной работы безъ заключенія и даже тѣлеснаго наказанія; во-вторыхъ—принятіемъ англійской системы денежныхъ взысканій съ залогомъ и поручительствомъ; въ-третьихъ—введеніемъ института **условнаго примѣненія наказанія.** Начало этому институту положено было законодательствомъ сѣверо-американскаго штата Массачузетсъ, которое въ 1870 году предоставило суду право отдавать малолѣтнихъ преступниковъ, взамѣнъ заключенія въ тюрьму, подъ надзоръ особаго должностного лица, probation officer, на извѣстный срокъ, съ тѣмъ, что, если въ теченіе этого срока виновный проявитъ своимъ поведеніемъ неблагонадежность, то probation officer обязанъ представить его въ судъ, ко-

торый постановляетъ или о примѣненіи къ виновному наказанія, или объ отдачѣ его подъ надзоръ probation officer вновь на опредѣленный срокъ; если же виновный окажется благонадежнымъ, то онъ освобождается и отъ наказанія, и отъ надзора. Эта **probation system** въ 1880 году была распространена и на взрослыхъ преступниковъ.

Съ этого же времени идея новаго института распространяется и въ западно-европейскихъ государствахъ. Необходимость введенія его для преступныхъ дѣяній, влекущихъ краткосрочное лишеніе свободы, указываютъ: въ 1880 году—генералъ инспекторъ бельгійскихъ тюремъ проф. Прэнсъ (Prins, la Criminalité et répression); въ 1881 году—тюремный съѣздъ въ Англіи; въ 1884—1886 годахъ—Беранже, Мишо и Рейберъ, въ проектахъ, представленныхъ французскому сенату; въ 1888 году—директоръ тюремъ въ Пруссіи Виртъ, въ проектѣ, представленномъ прусскому министру юстиціи, и, наконецъ, въ 1889 году—австрійскій министръ юстиціи Шенборнъ, въ предложеніи, внесенномъ въ австрійскій рейхсратъ. Въ первыхъ двухъ государствахъ условное примѣненіе наказанія введено уже закономъ: въ Англіи 8 авг. 1887 года—Probation of first Offenders Act, въ Бельгіи—31 мая 1888 года. Во Франціи въ пользу проектовъ Беранже и др. высказалась коммисія, избранная сенатомъ, но дальнѣйшее ихъ обсужденіе отложено въ виду предпринятаго нынѣ пересмотра code pénal. Въ Германіи и Австріи упомянутые выше проекты Вирта и Шенборна пока еще не имѣли законодательныхъ послѣдствій, но въ принципѣ поддерживаются цѣлымъ рядомъ появившихся за послѣднее время литературныхъ произведеній нѣмецкихъ криминалистовъ, а именно: *Liszt* въ Zeitschrift (IX, 755; X, 70), *Jagemann* въ Bl. für Gefängnisskunde (XXIV, 17), *Berner* въ Nat. Zeit. 20 іюня 1889 г., *Aschrott*, Ersatz kurzzeitiger Freiheitsstrafen (1889), *Schütze* въ Oest. G. Z. (1890, 2, 3) и др. Въ новомъ итальянскомъ кодексѣ условное примѣненіе наказанія не принято, но и въ Италіи оно встрѣчаетъ защитниковъ въ лицѣ профессора *Алимена* (Rivista Penale,

XXVII, 557), *Гаррофало* и др. Наконецъ, институтъ условнаго примѣненія наказанія сдѣлался предметомъ обсужденія и международныхъ пенитенціарныхъ конгрессовъ: на римскомъ конгрессѣ 1888 г. въ пользу его высказались, въ своихъ предложеніяхъ, Листъ, Прэнсъ, Ламмашъ и Гаррофало (Mittheilungen der Intern. Crim. Verein., H. 1, 1889, 28); равнымъ образомъ, вопросъ о немъ включенъ въ программу предстоящаго конгресса въ С.-Петербургѣ.

Въ постановкѣ, которую даютъ институту условнаго примѣненія наказанія приведенные выше законы, проекты и предложенія, сущность этого института заключается въ предоставленіи суду права условно освобождать нѣкоторыхъ виновныхъ отъ слѣдующаго имъ по закону наказанія на опредѣленный срокъ, съ тѣмъ, что, если въ теченіе этого срока виновный не проявитъ криминальной, такъ сказать, неблагонадежности, то онъ окончательно освобождается отъ наказанія, если же окажется неблагонадежнымъ, то подвергается тому наказанію, къ которому былъ присужденъ.

Область примѣненія означеннаго права судебной власти опредѣляется различно: лицами, къ коимъ можетъ быть примѣняемо условное освобожденіе отъ наказанія, одни признаютъ всѣхъ тѣхъ виновныхъ, которые не были до того времени подвергнуты никакому наказанію вообще (законъ англійскій и Виртъ), или наказанію за преступленіе либо проступокъ[1]) (законъ бельгійскій и австрійскій проектъ), или лишенію свободы либо денежной пенѣ (Листъ, Ашроттъ); другіе—въ общемъ правилѣ, только лицъ женскаго пола и малолѣтнихъ, а взрослыхъ—лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ (Ламмашъ); сверхъ того, австрійскій проектъ исключаетъ возможность условнаго освобожденія отъ наказанія лицъ, коихъ мѣсто жительства не установлено. Наказаніемъ, которое можетъ имѣть условное примѣненіе, австрійскій проектъ признаетъ вообще краткосрочное лишеніе свободы, а всѣ прочіе законы, проекты и

[1]) Сообразно тройственному дѣленію преступныхъ дѣяній на преступленія, проступки и нарушенія.

предложенія—только низшіе виды этой карательной мѣры: тюрьму или арестъ, назначенные судомъ на краткій срокъ, напримѣръ, два года (англійскій законъ), шесть мѣсяцевъ (законъ бельгійскій и австрійскій проектъ), одинъ мѣсяцъ (Ашроттъ, Виртъ).

Что касается затѣмъ обстоятельствъ, при которыхъ условно освобожденный отъ наказанія долженъ быть подвергнутъ ему, то въ этомъ отношеніи замѣчается большое разнообразіе: бельгійскій законъ и австрійскій проектъ такимъ обстоятельствомъ признаютъ осужденіе виновнаго вновь за преступленіе или проступокъ; Листъ—осужденіе къ лишенію свободы; Виртъ—вообще присужденіе къ какому-либо наказанію; англійскій законъ и Ашроттъ—дурное поведеніе виновнаго. Срокъ испытанія назначается судомъ въ предѣлахъ: не свыше 5 лѣтъ—по бельгійскому закону, не свыше 3 лѣтъ—по предложеніямъ Листа и Ашротта, отъ 1—3 лѣтъ—по австрійскому проекту, и отъ 2—3 лѣтъ—по проекту Вирта. Наконецъ, англійскій законъ и предложеніе Ашротта требуютъ, для условнаго освобожденія отъ наказанія, представленія виновнымъ денежнаго залога или, обезпеченнаго денежною суммою, поручительства въ добропорядочномъ его поведеніи; это же требованіе ставятъ, въ своихъ предложеніяхъ, Листъ и Виртъ, съ тѣмъ, однако, чтобы оно примѣнялось не обязательно, а по усмотрѣнію суда.

Такова, въ общихъ чертахъ, постановка вновь нарождающагося института. „Желательность и польза этого нововведенія, замѣчаетъ Ашроттъ, признается всѣми, кто до сихъ поръ высказывался о немъ въ литературѣ. Даже Бернеръ, не поклоняющійся вообще началу цѣлесообразности въ уголовномъ правѣ, говоритъ, что вопросъ объ условномъ примѣненіи наказанія стоитъ въ настоящее время на первомъ планѣ въ уголовномъ законодательствѣ, и что институтъ этотъ, подобно системѣ досрочнаго освобожденія отъ наказанія, побѣдоносно совершитъ свой путь по всѣмъ странамъ цивилизованнаго міра“. Къ этимъ словамъ Бернера Ашротъ присовокупляетъ, что „предложеніе ввести

условное примѣненіе наказанія проистекаетъ вовсе не изъ сантиментальности, которая вообще несоотвѣтствуетъ широкому проявленію преступности въ настоящее время, а изъ глубокаго сознанія безполезности, дороговизны и, во многихъ случаяхъ, прямого вреда краткосрочнаго лишенія свободы".

III.

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЯ КЛАССИЧЕСКОЕ И ПОЗИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНІЯ ВЪ УГОЛОВНОМЪ ПРАВѢ.

Въ засѣданіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества 14 апрѣля происходила бесѣда на тему о взаимномъ соотношеніи двухъ направленій въ наукѣ уголовнаго права — стараго или, такъ называемаго, классическаго и новаго, которому его сторонниками присвоено наименованіе позитивнаго. Исходною точкою для бесѣды послужило, сдѣланное въ предшествующемъ засѣданіи Юридическаго Общества Г. Б. Сліозбергомъ, сообщеніе „о классическомъ и позитивномъ направленіяхъ въ наукѣ уголовнаго права". Въ бесѣдѣ принимали участіе, кромѣ самого референта, Н. С. Таганцевъ, А. Ѳ. Кони и И. Я. Фойницкій. Какъ рефератъ, такъ и вся бесѣда будутъ своевременно напечатаны въ протоколахъ Юридическаго Общества. Мы же постараемся нынѣ изложить вкратцѣ лишь существенное ихъ содержаніе.

Сущность упомянутаго сообщенія **Г. Б. Сліозберга** сводится къ тому, что возникшая въ послѣднее время борьба между позитивнымъ направленіемъ въ наукѣ уголовнаго права, олицетворяемымъ извѣстною антропологическою школою, съ Ламброзо во главѣ ея, и господствующею или классическою доктриною, еще такъ недавно имѣвшая чрезвычайно острый характеръ, благодаря крайностямъ и увлеченіямъ отдѣльныхъ представителей позитивизма, за послѣднее время вступила въ новый, болѣе спокойный, фа-

зисъ. Такъ, съ одной стороны, представители позитивнаго направленія вынуждены были отказаться отъ многихъ изъ своихъ крайнихъ положеній и требованій, подготовивъ тѣмъ самымъ почву для соглашенія съ поборниками строго-классическаго направленія; съ другой стороны, въ средѣ классиковъ замѣчается готовность воспринять тѣ изъ новыхъ идей, возвѣщенныхъ позитивною школою, необходимость внесенія которыхъ въ ученіе о преступленіи и наказаніи давно уже смутно ощущалась сторонниками господствующей доктрины, не находившими вполнѣ удовлетворительнаго объясненія и оправданія нѣкоторымъ институтамъ уголовнаго права, каковы: давность, рецидивъ, досрочное освобожденіе. Главнѣйшимъ препятствіемъ къ правильному обоснованію этихъ институтовъ уголовнаго права служила, по мнѣнію референта, та коренная ошибка въ ученіи о наказаніи, сохранившаяся въ немъ еще со временъ Фейербаха, въ силу которой объектомъ карательной дѣятельности государства являлось преступное дѣяніе, а не дѣятель, причемъ на самую личность преступника не обращалось вовсе или обращалось слишкомъ мало вниманія. Желательная модификація, уже совершающаяся въ современной доктринѣ уголовнаго права, должна заключаться въ перенесеніи центра тяжести всего ученія о наказаніи на личность преступника, какъ этого требуетъ позитивное направленіе. Въ нашей ученой литературѣ представителемъ позитивнаго направленія въ этомъ смыслѣ является, по мнѣнію референта, И. Я. Фойницкій, который въ своихъ лекціяхъ и въ сочиненіи „Ученіе о наказаніи“ первый прямо выставилъ объектомъ карательной дѣятельности личное состояніе преступности дѣятеля, коренящееся въ его индивидуальныхъ свойствахъ.

Остальная часть сообщенія была посвящена изложенію неудачныхъ попытокъ представителей классической доктрины, начиная съ Фейербаха и кончая Биндингомъ и Листомъ, дать вполнѣ точное и стойкое опредѣленія понятія преступленія и удовлетворительную теорію наказанія.

Бесѣду по содержанію вопросовъ, затронутыхъ сообще-

ніемъ Г. Сліозберга, началъ **Н. С. Таганцевъ**. Высказавъ сожалѣніе о томъ, что интересное сообщеніе Г. Сліозберга, затрогивающее одинъ изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ въ наукѣ уголовнаго права, собрало въ прошломъ засѣданіи мало членовъ уголовнаго отдѣленія, Н. С. Таганцевъ сдѣлалъ слѣдующую характеристику реферата: „Мы выслушали, сказалъ онъ, такъ сказать, отходную классической доктринѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ намъ возвѣщается наступленіе новой весны въ наукѣ уголовнаго права, а съ нею и появленіе новыхъ птицъ, новыхъ пѣсенъ... Приходится поневолѣ задуматься надъ вопросомъ, не пора ли и въ самомъ дѣлѣ отказаться отъ построеній, выработанныхъ старою доктриною, отказаться отъ многаго изъ того, что̀ досталось пòтомъ и кровью и до послѣдняго времени считалось прочнымъ и незыблемымъ, вспоминая слова нашего маститаго поэта, вложенныя въ уста послѣдняго представителя классическаго міра:

«Быть можетъ истина не съ нами,
Нашъ умъ ее уже неймётъ,
И охладѣвшими очами
Глядитъ назадъ, а не впередъ,
И свѣта истины не видитъ»...

Намъ былъ здѣсь картинно описанъ бой между двумя далеко не равными по своей численности арміями, изъ представителей науки уголовнаго права. Съ одной стороны несмѣтныя полчища классической школы, начиная съ ея творца Фейербаха и кончая новѣйшими криминалистами: Биндингомъ и даже Листомъ (такъ что, замѣтилъ Н. С. Таганцевъ, въ ней оказались всѣ криминалисты каѳедры, за исключеніемъ одного И. Я. Фойницкаго, котораго референтъ, по мнѣнію Н. С. Таганцева, совершенно несправедливо перечислилъ въ противоположный лагерь), а съ другой—небольшая кучка позитивистовъ, считающихъ своимъ родоначальникомъ Ломброзо; бой былъ данъ по всей линіи и, не смотря на малочисленность кучки реформаторовъ, побѣда, какъ говорятъ, осталась за нею—за нею будущее. Правда,

что, какъ это бываетъ и въ жизни, побѣдитель, послѣ побѣды, сталъ снисходительнѣе къ побѣжденному, онъ уже не желаетъ истребить противника, стереть его съ лица юридической науки, онъ допускаетъ, что и изъ работъ классической школы по уголовному праву можетъ быть взято кое-что для новой науки.... Подобно тому, какъ новый владѣлецъ старинной усадьбы, полный кредита и предпріимчивости, снеся старыя хоромы, вырубивъ ненужныя кленовыя аллеи и тополя, заложивъ прочный фундаментъ винокуреннаго завода и салотопни, милостиво разрѣшаетъ воспользоваться кирпичемъ, скобами и желѣзомъ старой усадьбы и для новаго зданія.

Но какъ же случилось, что такая сильная дисциплинированная армія повержена въ прахъ,— чѣмъ объяснить эту побѣду кучки надъ цѣлыми полчищами? Объясняется это, говорятъ намъ, силою и правдою идеи, вѣрою въ нее борцевъ.

Классическая школа, начиная съ ея творца Фейербаха, выставила и защищаетъ совершенно невѣрное положеніе, что объектомъ наказанія является преступное дѣяніе (какъ правонарушеніе — у Фейербаха, какъ нарушеніе нормы — у Биндинга, какъ нарушеніе интереса — у Листа). Новая школа на своемъ знамени начертала: объектомъ наказанія и предметомъ уголовнаго права долженъ быть признанъ *преступникъ*, или, какъ говорятъ другіе ея представители,— **личное состояніе преступности.** Такимъ образомъ, классическая школа въ своемъ изученіи уголовнаго права просмотрѣла того, чьи кости трещали въ пыткѣ, кого жгли и вѣшали, кто гнилъ и гибнулъ въ каторгѣ и тюрьмахъ; она сражалась съ фикціей, съ понятіемъ, невольно напоминая своею дѣятельностью рыцаря печальнаго образа въ его борьбѣ съ вѣтряными мельницами. Побѣда позитивнаго направленія влечетъ за собою много весьма важныхъ послѣдствій для уголовнаго права, такъ какъ, говорятъ намъ, ея основными положеніями могутъ быть объяснены многіе важнѣйшіе институты права; такъ, давность, не имѣющая основа-

нія съ точки зрѣнія классической школы, получаетъ полный смыслъ съ точки зрѣнія позитивной теоріи, опираясь на погашеніе преступности временемъ и на фактъ перерожденія человѣка; совокупность и повтореніе, требующія настойчивой борьбы съ ними и вызывающія въ новыхъ законодательствахъ особыя репрессивныя мѣры, получаютъ свое объясненіе только по теоріи личнаго состоянія преступности, какъ борьба противъ преступниковъ по привычкѣ и неисправимыхъ; наконецъ, началами этой школы только и объясняются институты досрочнаго освобожденія и условныхъ приговоровъ".

Приступая къ отвѣту на выставленныя въ рефератѣ положенія, Н. С. Таганцевъ указалъ, что прежде всего необходимо устранить тѣ недоразумѣнія, которыя могутъ быть вызваны самыми наименованіями обѣихъ школъ: новой — позитивною, а старой — классическою, между тѣмъ какъ новая школа, въ особенности у ея главнаго представителя Ломброзо, по пріемамъ изслѣдованія, по невѣроятной скороспѣлости и непродуманности выводовъ, никакихъ притязаній на позитивный методъ изслѣдованія имѣть не можетъ, а съ другой—въ старой школѣ есть цѣлое направленіе, которое ставитъ основаніемъ своихъ изслѣдованій о преступленіи и наказаніи пріемы позитивизма. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что подъ общимъ названіемъ классической школы соединяются направленія существенно различныя и даже враждебныя другъ другу, расходящіяся одно отъ другого не только въ подробностяхъ, но и въ существѣ — во взглядахъ на содержаніе уголовнаго права, на задачи карательной дѣятельности и даже на самые методы изслѣдованія.

Далѣе Н. С. Таганцевъ указалъ референту, что его замѣчаніе о томъ, будто бы многіе весьма важные вопросы права и судопроизводства получаютъ разрѣшеніе только по началамъ позитивной школы, не вполнѣ точно. Объясненіе давности принципомъ исправленія преступника, напр., давно уже установлено французскими писателями съ

Faustin Hélie во главѣ; о всепоглощающей силѣ времени, устраняющей необходимость наказанія давно совершоннаго преступленія, говоритъ даже представитель смѣшанно-абсолютной школы Кёстлинъ. Признаніе существованія неисправимыхъ рецидивистовъ и необходимости суровой борьбы съ ними мы находимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ права (какъ у насъ, напр., въ Двинской грамотѣ, въ Судебникахъ, въ понятіи вѣдомыхъ лихихъ людей). Въ литературѣ, взглядъ о необходимости усиленной репрессіи за рецидиву, на основаніи опасности повторныхъ преступниковъ защищали писатели французской школы, какъ напр., Боннэвиль де-Марсанжи, Ф. Эли и др., а на основаніи неисправимости преступника—писатели нѣмецкой школы, какъ напр., Бауеръ и др.

Что касается института досрочнаго освобожденія, то онъ возникъ задолго до Ломброзо въ англійской и ирландской тюремныхъ системахъ; на континентѣ за него ратовалъ Гольцендорфъ, Брюггенъ, еще въ шестидесятыхъ годахъ; у насъ его ввелъ въ уставъ о ссыльныхъ Сперанскій еще въ 1822 году.

Вопросъ объ условныхъ приговорахъ хотя и возбужденъ, такъ сказать, на дняхъ, по бельгійскому закону 1888 года, но въ Англіи онъ получилъ практическое разрѣшеніе весьма давно, и даже регулировался тамъ законодательствомъ еще въ 1861 году.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу, насколько справедливъ упрекъ классической школѣ въ томъ, что она, говоря объ объектѣ наказанія, забывала о преступникѣ, Н. С. Таганцевъ призналъ этотъ упрекъ совершенно незаслуженнымъ, въ подтвержденіе чего сдѣлалъ указанія на нѣкоторыхъ писателей разныхъ эпохъ и направленій. Такъ онъ указалъ прежде всего на Фейербаха, который, какъ въ самой постановкѣ вопроса о сущности угрозы уголовнаго закона (Lhrb. § 73), такъ, въ особенности, въ его ученіи объ абсолютномъ и относительномъ основаніи наказанія вездѣ, рядомъ съ основами объективными, ставилъ субъективныя

основанія, каковы наличность обладателя и источника преступной наказуемой воли, степень его испорченности, закоренѣлости въ преступленіяхъ, его податливость порочнымъ побужденіямъ и т. д.

Точно также у важнѣйшаго изъ нынѣ живущихъ ветерановъ гегелевскаго направленія, у Гельшнера, мы находимъ въ ученіи о преступленіяхъ подробный анализъ: нравственной субъективной вины (стр. 503—558), изученіе мотивовъ дѣятельности по ихъ отношенію къ внѣшнимъ побужденіямъ, къ нравственному ихъ значенію, изученіе отношенія мотивовъ къ характеру виновнаго, причемъ обращается особенное вниманіе на безвинные недостатки развитія характера и на привычку къ пороку. Наконецъ, нашъ современный великій жрецъ классицизма Биндингъ въ своемъ Grundriss (стр. 63) прямо говоритъ, что объектомъ наказанія является—Sträfling.

Далѣе Н. С. Таганцевъ прибавилъ, что эти примѣры могутъ быть продолжаемы на весьма долгое время, стоитъ вспомнить, напр., все ученіе о наказаніи, какъ о средствѣ спеціальнаго предупрежденія преступленій (Special prevention), начиная съ ученія его патріарха Грольмана, вспомнить ученіе представителей школы Краузе—Аренса, Рёдера и т. д. Такимъ образомъ, упрекъ, дѣлаемый классической школѣ, что она забыла человѣка, является совершенно незаслуженнымъ; она всегда признавала, что объектомъ наказанія является преступное дѣяніе, учиненное виновнымъ человѣкомъ, и свойства его вины, вмѣстѣ съ отражающеюся въ его винѣ личностью, являлись въ ученіяхъ классической школы элементами, опредѣляющими наказуемость.

Переходя затѣмъ къ девизу, начертанному на знамени позитивнаго направленія,—что объектомъ наказанія является преступникъ или личное состояніе преступности, Н. С. Таганцевъ указалъ слѣдующее:

Первый вопросъ, что такое „преступникъ“, который является объектомъ наказанія?—есть ли это понятіе фиктив-

ное, юридическое, или же это есть понятіе естественно-историческое; существуетъ ли преступникъ въ природѣ, или онъ только проявляется въ обществѣ? Однимъ словомъ, можетъ ли естествоиспытатель, изучая виды и типы животнаго царства и дойдя до класса homo sapiens, отыскать его подвидъ homo delinquens?

Какъ ни страннымъ кажется самый вопросъ, но явилась школа, которая отвѣтила утвердительно на него, которая отыскала разновидность человѣка съ опредѣленными признаками анатомическими, физіологическими, съ особенностями чувственныхъ и мыслительныхъ способностей, съ особымъ языкомъ, нравственнымъ складомъ, отыскала прирожденнаго преступника, l'uomo delinquente Ломброзо. Школа не остановилась на этомъ и въ типѣ нашла дальнѣйшіе оттѣнки, получила признаки подвидовъ убійцъ, поджигателей, воровъ, даже, какъ въ новомъ изслѣдованіи Regis, политическихъ преступниковъ, а за ними могутъ послѣдовать типы акцизонарушителей, диффаматоровъ и т. д. Эта школа, понятно, не могла имѣть ничего общаго съ классическою школою; ея объектомъ изученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объектомъ наказанія, явился естественно-историческій типъ преступника, а потому она, конечно, должна была требовать ниспроверженія существующаго уголовнаго права, упраздненія уголовныхъ кодексовъ, упраздненія юристовъ, и замѣны ихъ психіатрами, но не устраненія наказанія, въ смыслѣ мѣры обезпеченія; послѣднее сохраняло свое значеніе, притомъ въ объемѣ, по суровости далеко превышающемъ современную дѣйствительность, такъ какъ первое мѣсто между карательными мѣрами заняло удаленіе или истребленіе преступно-организованнаго человѣка.

Но очевидно, что такое построеніе могло быть сдѣлано только неюристомъ; его несостоятельность слишкомъ очевидна для юриста. Нельзя же зачислить въ delinquenti nati всѣ десятки и даже сотни тысячъ лицъ ежегодно являющихся въ группѣ подсудимыхъ? Естественно, что рядомъ съ этими преступниками, явились преступники при-

вычки и случайные; но ихъ отличительными родовыми признаками не могли быть уже признаки анатомо-физіологическіе, для нихъ должны были быть иные признаки, то есть или признакъ классической школы—учиненіе преступнаго дѣянія, или же что-либо новое, самостоятельное.

Какъ бы въ дополненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ замѣну воззрѣній Ломброзо, явилось ученіе о личномъ состояніи преступности, какъ объектѣ наказанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ и о предметѣ изученія уголовнаго права.

Нельзя не замѣтить, указалъ далѣе Н. С. Таганцевъ, что самое опредѣленіе содержанія наказанія, взятое этою школою, является не только темнымъ, но этимологически мало понятнымъ. Что такое личное состояніе преступности? Можно-ли говорить о личномъ состояніи смертности, заболѣваемости и т. п.? Всего менѣе можно повидимому понимать подъ состояніемъ преступности то, что понимаетъ это воззрѣніе, а именно сумму условій, вызывающихъ и опредѣляющихъ возникновеніе преступныхъ дѣяній, причемъ предикатъ „личное" отличаетъ его отъ другихъ видовыхъ понятій состоянія преступности: космическаго (куда зачисляются (Фойницкій, Ученіе о наказ., стр. 40) условія климатическія—жаръ, холодъ, времена года; почва—предметы питанія и даже раса, полъ, возрастъ) и соціальнаго (какъ напримѣръ, цѣна съѣстныхъ припасовъ, общественныя бѣдствія, войны и т. д.). „Личныя условія преступленій, говоритъ проф. Фойницкій, стр. 42, разсматриваемыя въ ихъ совокупности, образуютъ извѣстное состояніе личности. Его мы называемъ состояніемъ преступности, которое и есть предметъ наказанія".

Такимъ образомъ личное состояніе преступности есть сумма личныхъ факторовъ, опредѣляющихъ возникновеніе преступленій, смѣсь разнообразныхъ химическихъ элементовъ, къ которой стоитъ только поднести космическую искру или произвести на нихъ соціальное давленіе и произойдетъ взрывъ—преступленіе. Къ числу такихъ элементовъ отойдутъ: элементы физической стороны человѣческой при-

роды—малосиліе, худосочіе, нервность и т. д.; элементы нравственной природы человѣка—дряблый характеръ, зависть, подозрительность, тщеславіе, самомнѣніе, чувственность и т. п.; элементы умственной природы — отсутствіе вдумчивости и памяти, глупость и т. п. Все это несомнѣнно личныя условія, которые образуютъ преступное состояніе личности. Но какъ же сдѣлать эти факторы въ отдѣльности или въ ихъ совокупности предметомъ изученія науки уголовнаго права, какъ признать эти свойства и условія, хотя бы въ ихъ совокупности, объектомъ наказанія?

По этому воззрѣнію, конечно, преступникомъ нужно было бы признать не человѣка преступно дѣйствующаго и не человѣка преступно организованнаго, но человѣка преступно, такъ сказать, насыщеннаго, неблагонадежнаго. Тогда, точно такъ же какъ и по воззрѣнію Ломброзо, юристы должны бы, собственно говоря, устраниться отъ изученія и сужденія преступленій, передавъ свой предметъ вѣдомства въ руки психологовъ, или тѣхъ, кому дано Всевышнимъ читать въ сердцахъ людей страницы злобы и порока, или же, проще, тѣмъ сердцевѣдцамъ, которые воспѣты Щедринымъ. Даже и то обстоятельство, что такое обслѣдованіе преступной неблагонадежности начиналось бы лишь по поводу проявленій этого состоянія въ видѣ преступныхъ дѣяній, не много бы измѣнило дѣло, потому что объектомъ сужденія и наказанія было бы не то, что написало данное лицо въ книгѣ жизни, а то, что оно было способно написать и что могло быть прочтено между строкъ опытнымъ цензоромъ души человѣческой.

Понятно, что такое воззрѣніе не мирится съ основными, унаслѣдованными отъ далекихъ предковъ и во многихъ отношеніяхъ весьма и весьма дорогими, воззрѣніями современнаго права, а въ частности права уголовнаго; поэтому мы и видимъ, что нашъ криминалистъ И. Я. Фойницкій, провозглашенный референтомъ и самъ считающій себя (Ученіе о наказ. предисл.) какъ бы родоначальникомъ этого воззрѣнія, тѣмъ не менѣе говоритъ (стр. 28): „Безспорно, что въ настоящее

время объективный моментъ нарушенія для уголовнаго права *составляетъ огромную важность*, хотя *онъ пополнился* моментомъ субъективнымъ; имъ намѣчаются предѣлы карательной дѣятельности, какъ дѣятельности государства, служащей право порядку и только имъ объясняемой. Поэтому наказаніе современное примѣняется только къ объектировавшемуся во внѣ посягательству... Примѣненіе наказанія къ „преступному человѣку“, наклонному къ преступленіямъ, хотя-бы не учинившему ни одного нарушенія уголовнаго закона, не можетъ быть принято. Потому-то и максимальный размѣръ наказаній нынѣ ставится въ зависимость отъ важности нарушенныхъ благъ: нельзя назначать тяжкихъ наказаній за нарушеніе благъ сравнительно маловажныхъ. Пренебреженіе этого объективнаго момента ведетъ или къ смѣшенію права съ нравственностью, или къ сообщенію карательной дѣятельности окраски полицейскаго государства“. Въ виду такихъ положеній, построеніе И. Я. Фойницкаго является простою разновидностью одного изъ направленій классической школы, а именно, теоріи спеціальнаго предупрежденія, но только такъ сказать, съ новою этикеткою, на которой въ видѣ предупрежденія контрафакціи значится: „просимъ не смѣшивать“ и пр.

И такъ, продолжалъ Н. С. Таганцевъ, научнымъ credo классической школы со времени ея зарожденія въ эпоху борьбы за „права человѣка“ и развитія теоріи договора, въ эпоху энциклопедистовъ, Беккаріи, Вольтера и до настоящаго времени является то положеніе, что объектомъ наказанія является только человѣкъ, учинившій преступное дѣяніе и караемый за таковое дѣяніе; въ этомъ положеніи эта школа усматриваетъ существенную гарантію того же человѣка, котораго она не переставала видѣть—и въ подсудимомъ, вырабатывая для него всѣ гарантіи современнаго процесса, и въ отбывающемъ наказаніе,—постепенно стремясь къ гуманизированію наказаній, устройству воспитательно-исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ и т. д.

Въ заключеніе Н. С. Таганцевъ коснулся вкратцѣ того

отношенія, въ которое можетъ стать и становится классическая школа къ соціологическимъ и антропологическимъ изслѣдованіямъ преступленія и преступника. Въ этомъ отношеніи, какъ указалъ онъ, нужно отличать два основныя направленія классической школы, столь различныя по методамъ—метафизическое и позитивное.

Конечно, изучая преступленіе и наказаніе, какъ самосущее явленіе, какъ исключительный продуктъ человѣческаго мышленія и воли, отрѣшенный отъ времени и пространства, отъ жизни и ея условій, теоретикъ безучастно отнесется къ вопросу о вліяніи на преступленіе колебаній цѣнъ съѣстныхъ припасовъ, временъ года и т. п. Гремитъ ли громъ человѣческихъ страстей, бушуетъ ли житейская буря,—что до того юристу метафизику въ его трансцендентальномъ кабинетѣ, юристу, витающему въ его недосягаемомъ для міра Begriffshimmel и блаженно созерцающему саморазвитіе абсолютной идеи въ правоположеніи и ея самоотрицаніе въ преступленіи. Для него книга жизни—есть книга о семи печатяхъ.

Но въ иномъ положеніи находится та школа, которая ищетъ содержаніе права не въ сферѣ отвлеченныхъ понятій, а въ жизненныхъ явленіяхъ, и притомъ не только въ постановленіяхъ положительнаго права, въ законѣ, но которая идетъ далѣе и требуетъ провѣрки закона при помощи той силы, которая творитъ и должна творить законъ—народной жизни; та школа, которую на одномъ, какъ прибавилъ Н. С. Таганцевъ, памятномъ для него диспутѣ, талантливый представитель у насъ классическаго направленія, В. Д. Спасовичъ, мѣтко охарактеризовалъ девизомъ „изъ жизни для жизни“.

Это направленіе, выходя изъ того положенія, что право создается человѣчествомъ и существуетъ ради человѣчества, что преступленіе не есть отвлеченная формула, а жизненное явленіе, почему и наказаніе, имъ вызываемое, должно быть жизнепригоднымъ воздѣйствіемъ, должно быть проявленіемъ цѣлесообразной правоохранительной дѣятель-

ности государства, — конечно, не можетъ безучастно относиться къ изученію условій преступности; да оно и не относится безучастно, какъ это можно видѣть изъ всей новой исторіи доктрины уголовной. Въ видѣ пояснительныхъ примѣровъ Н. С. Таганцевъ указалъ на то, что когда въ 60-хъ годахъ, подъ вліяніемъ горячаго, глубокаго впечатлѣнія, произведеннаго на него работами моральной статистики, онъ въ своей диссертаціи о Повтореніи преступленій (стр. 23) высказалъ положеніе о необходимости построить ученіе о вмѣненіи уголовномъ на началѣ законосообразности человѣческихъ дѣяній, и затѣмъ, позднѣе, въ 1874 г. въ Курсѣ (1, № 34) опредѣленно поставилъ этотъ принципъ законосообразности, какъ исходную точку ученія о вмѣняемости (въ противоположность принципу абсолютной свободы съ одной стороны и принципу нецессаріанизма съ другой), — такое положеніе было почти ересью среди криминалистовъ по профессіи, давно забывшихъ подобное же построеніе Фейербаха, а нынѣ даже въ наиболѣе ортодоксальной въ этомъ отношеніи Германіи мы находимъ среди защитниковъ этого воззрѣнія такихъ крупныхъ теоретиковъ, какъ Листъ, Янка, Меркель, Глазеръ и т. д. Подобное же вліяніе оказало изученіе моральной статистики на ученіе о наказаніи, въ самыхъ методахъ и пріемахъ оцѣнки карательныхъ мѣръ, чему доказательствомъ можетъ служить знаменитая работа Миттермайера о смертной казни, работы Вальберга.

Также несомнѣнно отразятся на доктринѣ уголовнаго права и результаты антропологическихъ изслѣдованій преступниковъ; можно уже и нынѣ отмѣтить тѣ области, въ которыхъ всего скорѣе проявится вліяніе этихъ изысканій, какъ напр., въ ученіи о мѣрѣ и условіяхъ наказуемости, въ ученіи о типахъ тюремнаго заключенія и т. д.

А. Ѳ. Кони, указавъ на практическую важность вопроса о преступномъ состояніи, въ основаніе къ разрѣшенію котораго итальянскими антрополого-криминалистами кладется такъ-называемый *преступный типъ*, находилъ, что все серьезное и научно-провѣренное въ ученіи **антропологиче-**

СКОЙ ШКОЛЫ составляетъ ничто иное, какъ многостороннее и весьма желательное развитіе тѣхъ началъ вмѣняемости и тѣхъ основаній для сужденія о мотивахъ и условіяхъ къ содѣянію преступленія и объ обстоятельствахъ, смягчающихъ вину, которыя никогда не были чужды и классической школѣ уголовнаго права. Дѣло слѣдовательно идетъ о дальнѣйшемъ, согласномъ съ выводами современной науки развитіи права, а не о коренной реформѣ, при которой на развалинахъ метафизической работы классиковъ было бы построено нѣчто совершенно новое, даже не носящее и прежняго имени. Бо̀льшее участіе личности подсудимаго, въ качествѣ матеріала для сужденія о его винѣ, явилось при улучшеніи формъ процесса. Эта личность все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ почву и привлекаетъ къ себѣ взоръ судьи и изслѣдователя; но—въ благородномъ стремленіи оградить ея права и избѣжать осужденія больнаго и недоразвитаго подъ видомъ преступнаго — представители положительной науки иногда доходятъ до крайнихъ предѣловъ, противъ которыхъ протестуетъ не только логика жизни, но подчасъ и требованія нравственности.

Пинель и Эскироль первые установили понятіе о mania sina delirio. Ихъ послѣдователи въ предѣлахъ этого состоянія намѣтили кромѣ mania intellectualis, собственно душевной болѣзни,—еще mania affectiva (болѣзнь характера) и mania instinctiva (болѣзнь воли). Изъ понятія о болѣзни воли создалось новѣйшее ученіе о нейрастеніи, которое, захватывая множество случаевъ проявленія слабости воли, доведено Бирдомъ и его послѣдователями до установленія совершенно немыслимыхъ проявленій невмѣняемости, въ родѣ, напримѣръ, folie du doute, belanofobia (боязни булавокъ), антививисекціонизма и болѣзненной наклонности къ опрятности. Болѣзни характера вызвали сначала ученіе англійскихъ врачей о moral insanity, а потомъ явилась психопатія, которая разлилась такою безбрежною рѣкою, что сами психіатры силятся теперь вдвинуть ее въ русло опредѣленныхъ душевныхъ болѣзней и, такъ сказать, регулировать ея разливъ.

Наслѣдственность, несомнѣнно существующая, но въ большинствѣ случаевъ лишь какъ почва для дурныхъ вліяній среды и неблагопріятныхъ обстоятельствъ, лишь какъ эвентуальный факторъ преступленія, разсматриваемая съ предвзятою односторонностью и съ чрезвычайными обобщеніями, привела къ мысли объ атавизмѣ, въ силу котораго современное общество, по мнѣнію итальянскихъ антропологокриминалистовъ, заключаетъ въ себѣ огромное количество людей (до 40 % всѣхъ обвиняемыхъ), представляющихъ запоздалое одичаніе, свойственное ихъ прародителямъ первобытной эпохи. Эти человѣко-звѣри, эти Калибаны современнаго общества и суть главные представители преступнаго типа, — съ Морелевскими ушами, Гутчинсоновскими зубами, сѣдлообразнымъ нёбомъ, длинными руками, малою головою, особою нервною возбудимостью, нечувствительностью къ внѣшнимъ страданіямъ, татуировкою, оригинальнымъ почеркомъ, страннымъ способомъ выраженія и т. д.

По мнѣнію Ломброзо, Гарофало и др., незачѣмъ вторгаться въ изслѣдованіе внутренняго міра этихъ существъ, — съ ними слѣдуетъ бороться какъ съ вредными звѣрями, какъ съ бактеріями въ общественномъ организмѣ. Прежде эшафотъ служилъ хорошимъ средствомъ, чтобы пресѣкать ихъ опасную для общества прогенитуру. Тардъ приводитъ слова Ломброзо: „Смертная казнь очистила породу и тѣмъ облагородила сердца“. Нынѣ рекомендуется судъ врачей — спеціалистовъ, безъ гласности, безъ защиты, обжалованія и права помилованія, судъ, который, разсматривая преступное дѣяніе въ сущности какъ *поводъ* для опредѣленія опасности преступника, будетъ назначать ему срочное или пожизненное заключеніе, или же навсегда „устранять“ его изъ жизни. Установивъ такимъ образомъ, произвольный по совокупности далеко не точно изслѣдованныхъ признаковъ, типъ человѣка-звѣря (въ дѣйствительности и физически, и нравственно отличающагося отъ дикаря, возвращеніе къ которому въ немъ хотятъ видѣть), итальянскіе антропологи-криминалисты подвели подъ него въ отношеніи каратель-

ной дѣятельности государства и всѣхъ прочихъ преступниковъ—и отправясь отъ заботы о слабомъ и больномъ человѣкѣ, пришли къ результатамъ, практическое осуществленіе которыхъ ужаснуло бы ихъ самихъ!

Въ этомъ ученіи надо брать цѣнныя практическія открытія; но юристы, которымъ дороги нравственные идеалы государства и человѣческое достоинство, должны вооружиться противъ выводовъ и даже противъ основныхъ положеній этого ученія, низводящихъ отправленіе правосудія къ какой-то охотѣ на человѣка съ примѣненіемъ антропометріи. Нельзя, опираясь на возможность наслѣдственнаго вырожденія нѣкоторыхъ, ставить всѣхъ виновныхъ въ положеніе стихійной силы, которой совершенно чужды и нравственныя начала, и голосъ совѣсти. Ученіе итальянскихъ криминалистовъ очень заманчиво своими интересными подробностями. Но оно полно поспѣшныхъ выводовъ и наука права обязана строго профильтровать его, тѣмъ болѣе, что популяризація этого ученія путемъ образовъ и картинъ, какъ напримѣръ, у Золя, оставляетъ тягостное и, быть можетъ, на нѣкоторыхъ даже вредное впечатлѣніе. „La bête humaine"—блестящая иллюстрація къ трудамъ Ломброзо—содержитъ, въ предѣлахъ малаго времени и пространства, рядъ убійствъ, при чемъ наслѣдственности и атавизму отведено почетное мѣсто. Изъ толпы этихъ взаимныхъ убійцъ, совершающихъ со спокойствіемъ стихійной силы и съ равнодушіемъ управомоченнаго самою природою существа, рядъ звѣрскихъ дѣлъ, не слышится ни вздоха сожалѣнія, ни стона раскаянія. Но тѣ, кто имѣлъ дѣйствительное дѣло съ преступниками, знаютъ, что духовная сторона играетъ не меньшую роль, чѣмъ физическая, въ преступномъ дѣлѣ и что она освѣщаетъ его внутреннимъ свѣтомъ, который доступенъ изслѣдованію внимательнаго наблюдателя.

IV.

ВОПРОСЫ ЗЕМСКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ.

Слухи о готовящейся реформѣ земскихъ учрежденій какъ бы оживили у насъ интересъ къ вопросамъ земскаго самоуправленія. Въ административномъ отдѣленіи Петербургскаго юридическаго общества г. Свѣшниковымъ были прочтены, одинъ за другимъ три доклада объ организаціи мѣстнаго самоуправленія въ законодательствѣ европейскихъ государствъ. Въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права (№ 4) статья г. Вороновскаго даетъ исторію земскихъ ходатайствъ. Въ Сѣверномъ Вѣстникѣ (№ 1, 3) г. Яковенко попытался охарактеризовать составъ нашего земскаго представительства на основаніи, изданной въ 1888 году Центральнымъ статистическимъ комитетомъ, Статистики выборовъ въ земскія учрежденія за 1883—1886 года. Г. Анненковъ въ особой брошюрѣ изслѣдуетъ вопросъ о задачахъ губернскаго земства.

Доклады г. Свѣшникова однако вовсе не касались русскаго земства. Они представляли характеристику и критику только иностранныхъ законодательствъ о мѣстномъ самоуправленіи. Статья г. Вороновскаго является нѣсколько запоздалой и устарѣлой: она написана семь лѣтъ тому назадъ. Съ наибольшей подробностью онъ останавливается на вопросѣ о взаимномъ соотношеніи въ земскомъ представительствѣ различныхъ классовъ общества, а между тѣмъ самый важный по этому вопросу матеріалъ—статистика выборовъ—остался ему неизвѣстнымъ.

Г. **Анненковъ** въ своей брошюрѣ, вопреки господствующему у насъ направленію, отстаиваетъ расширеніе компетенціи губернскаго земства въ ущербъ уѣзднымъ. При этомъ онъ разсматриваетъ вопросъ компетенціи внѣ всякой связи съ организаціей земскихъ учрежденій. Между тѣмъ стоитъ лишь припомнить, что по существующей у насъ организаціи земства уѣздныя собранія служатъ основой всего

земскаго самоуправленія, чтобы понять, что уѣздное земство при существующей организаціи невозможно превратить въ простаго пассивнаго исполнителя постановленій губернскаго земства, долженствующаго сосредоточить въ своихъ рукахъ всю распорядительную власть (стр. 88). Авторъ также совершенно напрасно считаетъ *организаціонно-законодательную,* какъ онъ выражается, власть нашихъ земскихъ собраній какой-то безпримѣрной аномаліей (стр. 77). То, что онъ такъ хитро именуетъ, есть просто право издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія и существуетъ повсемѣстно и въ Англіи, и въ Пруссіи и даже во Франціи, не смотря на всю ея централизацію.

Болѣе интереса представляетъ статья г. **Яковенко.**

Авторъ задался въ ней цѣлью выяснить относительное **вліяніе** различныхъ **сословій** въ земскомъ самоуправленіи и преимущественно дворянства и крестьянства. Общій выводъ автора тотъ, что дворянство пользуется несоразмѣрно большимъ вліяніемъ, несоразмѣрнымъ ни съ его численностью, ни съ количествомъ земли, находящейся въ его обладаніи. Хотя въ общемъ, въ такомъ преобладаніи дворянства нельзя сомнѣваться, но ближайшее опредѣленіе степени этого преобладанія не представляетъ у г. Яковенко надлежащей точности. Это обусловливается частью характеромъ самаго статистическаго матеріала, частью и принятыми имъ пріемами исчисленія.

О дворянствѣ, какъ объ обособленной группѣ въ земскомъ представительствѣ, можно говорить, конечно, лишь о дворянствѣ потомственномъ. Личное дворянство уже потому, что оно личное, не составляетъ собственно сословія. Личные дворяне къ тому же не принимаютъ никакого участія въ дворянскомъ сословномъ управленіи. Личный дворянинъ гораздо ближе стоитъ къ чиновнику, не получившему дворянства, чѣмъ къ потомственному дворянину. Между тѣмъ въ Статистикѣ выборовъ личные дворяне соединены въ одну рубрику съ потомственными и отдѣлены отъ чиновниковъ ниже IX класса. Эта рубрика: „чиновники

ниже IX класса" также возбуждаетъ недоумѣнія. Противоположеніе чиновниковъ ниже IX класса личнымъ дворянамъ какъ бы предполагаетъ, что личное дворянство дается только чиномъ IX класса. Составитель Статистики выборовъ какъ-бы забылъ, что и чиновникъ XIV класса можетъ стать личнымъ дворяниномъ, получивъ орденъ. Какъ бы то ни было, разъ имѣющійся статистическій матеріалъ не даетъ возможности отдѣлить потомственныхъ дворянъ отъ личныхъ, то приходится уже соединить дворянъ со всѣми чиновниками въ одну группу, такъ какъ, повторяю, личные дворяне тѣ же чиновники.

При опредѣленіи относительнаго вліянія на земское управленіе отдѣльныхъ сословій, г. Яковенко совершенно напрасно останавливается прежде всего на вычисленіи общаго **числа избирателей** отъ каждаго сословія. Эти числа могли бы имѣть значеніе для интересующаго его вопроса лишь въ томъ случаѣ, если бы на земскихъ выборахъ всѣ избиратели имѣли одинаковый голосъ. Но такъ какъ избиратели разбиты у насъ на три отдѣльныя группы, избирающія вовсе не соотвѣтственное ихъ численности число гласныхъ, то распредѣленіе общаго числа избирателей по сословіямъ не можетъ дать никакихъ указаній на соотносительное представительство отдѣльныхъ сословій. Только соотношеніе сословій въ отдѣльныхъ избирательныхъ съѣздахъ можетъ вліять на ихъ представительство въ земствѣ. Сельскіе избирательные съѣзды составлены исключительно изъ крестьянъ. Въ рѣшительномъ большинствѣ съѣздовъ городскихъ избирателей преобладаютъ представители городскихъ сословій. Лишь въ 4 городскихъ съѣздахъ большинство избирателей составляли дворяне и чиновники, да въ двухъ еще—крестьяне. Болѣе разнообразный составъ представляютъ съѣзды уѣздныхъ землевладѣльцевъ.

И составитель Статистики выборовъ, г. Сырневъ, и г. Яковенко оба для выясненія взаимнаго соотношенія различныхъ сословій въ нашемъ земствѣ берутъ общіе итоги по губерніямъ и даже по всей Россіи. Между тѣмъ такіе

итоги не могутъ вовсе дать даже приблизительнаго понятія о степени дѣйствительнаго вліянія, какимъ пользуется на выборахъ то или другое сословіе. Вліяніе это зависитъ не столько отъ общаго числа избирателей, принадлежащихъ къ различнымъ сословіямъ, сколько отъ распредѣленія ихъ по отдѣльнымъ избирательнымъ собраніямъ и именно отъ того, въ сколькихъ избирательныхъ собраніяхъ то или другое сословіе располагаетъ большинствомъ голосовъ. Въ земствѣ у насъ принята система совмѣстныхъ выборовъ. Всѣ гласные отъ даннаго избирательнаго съѣзда избираются всѣми избирателями вмѣстѣ. Поэтому при существованіи хотя бы незначительнаго, но сплоченнаго большинства, всѣ гласные будутъ избраны большинствомъ. При такихъ условіяхъ большинство $^9/_{10}$ будетъ имѣть совершенно такое же вліяніе, какъ и большинство, превышающее меньшинство всего на два, на три голоса.

Неравномѣрность распредѣленія различныхъ категорій избирателей по отдѣльнымъ уѣздамъ можетъ даже дать перевѣсъ на выборахъ тому сословію, которое въ общемъ итогѣ составляетъ меньшинство, и наоборотъ. Въ землевладѣльческихъ избирательныхъ съѣздахъ во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ принимаютъ участіе 19,026 чел. [1]). Изъ нихъ дворянъ и чиновниковъ 10,235 или 54%; крестьянъ 3,815 или 37% и духовенства 1,585 или 15%. Всѣхъ уѣздовъ, имѣющихъ земскія учрежденія, 361. Среднее число участвующихъ въ каждомъ уѣздѣ въ землевладѣльческомъ съѣздѣ равняется слѣдовательно 52—53 чел. Еслибы число избирателей было дѣйствительно во всѣхъ уѣздахъ равно, то абсолютное большинство составляли бы 27 избирателей. При такомъ предположеніи дворянъ и чиновниковъ могло бы

---

[1]) У г. Сырнева показано (стр. XVII) ихъ 33,630, но эта цифра получилась у него отъ смѣшенія *избирательныхъ* съѣздовъ съ *предварительными:* онъ сложилъ число лицъ имѣющихъ право непосредственно участвовать въ избирательныхъ съѣздахъ (15,359) съ числомъ лицъ, участвовавшихъ въ предварительныхъ съѣздахъ (18,271). Между тѣмъ, слѣдовало бы сложить съ числомъ избранныхъ уполномоченныхъ (3,667).

хватить на то, что бы составилось большинство во всѣхъ 361 землевладѣльческихъ съѣздахъ (10,235 : 361 = 28). И наоборотъ, если бы дворяне и чиновники были скучены въ нѣсколькихъ уѣздахъ такъ, чтобы они цѣликомъ составили въ нихъ землевладѣльческіе избирательные съѣзды, тогда бы рѣшителями землевладѣльческихъ выборовъ, они явились бы лишь въ 193 уѣздахъ (10,235 : 53 = 193). Но въ дѣйствительности число участниковъ землевладѣльческихъ съѣздовъ далеко не одинаково. Въ Малмыжскомъ уѣздѣ ихъ только 6, а въ Петербургскомъ — 330. Это обстоятельство дѣлаетъ возможнымъ еще бо́льшее несоотвѣтствіе общихъ итоговъ съ дѣйствительнымъ вліяніемъ на выборахъ. Предположимъ, въ самомъ дѣлѣ, что дворяне и чиновники сосредоточены въ уѣздахъ съ многочисленными землевладѣльческими съѣздами, не меньшими 200 человѣкъ: въ такомъ случаѣ они составятъ большинство всего въ 101 уѣздѣ.

Если изъ области предположеній перейти къ фактамъ, мы встрѣтимся точно также съ совершеннымъ несоотвѣтствіемъ общихъ итоговъ распредѣленія избирателей по сословіямъ съ дѣйствительнымъ вліяніемъ того или другаго сословія на выборахъ. Изъ общаго числа 361 землевладѣльческихъ съѣздовъ **дворяне и чиновники** составляютъ **абсолютное большинство** въ 214 уѣздахъ или въ 59%, крестьяне въ 12 уѣздахъ или 3%, духовенство въ 16 уѣздахъ или 4%, городскія сословія въ 2 уѣздахъ или 0,6% и въ 117 уѣздахъ или 33% ни одно сословіе не составляетъ абсолютнаго большинства. Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ духовенства вдвое меньше чѣмъ крестьянъ участвуетъ на землевладѣльческихъ съѣздахъ, а вліяніемъ духовенство пользуется сравнительно бо́льшимъ. Слѣдовательно, въ общемъ распредѣленіе избирателей различныхъ сословій по уѣздамъ особенно благопріятно для дворянъ съ чиновниками и для духовенства: эти категоріи избирателей получаютъ сравнительно съ ихъ общимъ числомъ относительно бо́льшее вліяніе. Крестьяне, напротивъ, отъ неравномѣрнаго распредѣленія по уѣздамъ проигрываютъ: общее ихъ число

составляетъ 37% всѣхъ участниковъ землевладѣльческихъ съѣздовъ, а большинство они составляютъ лишь въ 3% этихъ съѣздовъ.

Подобное же явленіе встрѣчаемъ мы и въ распредѣленіи по сословіямъ уѣздныхъ гласныхъ. И тутъ, слѣдуя примѣру г. Сырнева, г. Яковенко для опредѣленія вліянія дворянъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ вычисляетъ процентное отношеніе гласныхъ дворянъ къ общему числу гласныхъ во всѣхъ 361 уѣздѣ, не обращая вниманія на ихъ распредѣленіе по отдѣльнымъ уѣздамъ. Всѣхъ гласныхъ было избрано въ 1883 г. 13,196 чел.; изъ нихъ дворянъ и чиновниковъ 5,595 или 42%, крестьянъ 5,073 или 38%, духовенства 305 или 2%, городскихъ сословій 2,126 или 16%. Но большинство гласные изъ дворянъ и чиновниковъ составляли всего въ 88 уѣздныхъ собраніяхъ или въ 25%, а крестьяне въ 19 или въ 5%. Такимъ образомъ дворяне и чиновники располагаютъ большинствомъ въ меньшемъ числѣ уѣздныхъ собраній, чѣмъ въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, а крестьяне въ большемъ. Этого и слѣдовало ожидать, такъ какъ уѣздные гласные выбираются не одними съѣздами уѣздныхъ землевладѣльцевъ, гдѣ большинство составляютъ дворяне и чиновники, но и съѣздами городскихъ избирателей, гдѣ большинство составляютъ представители городскихъ сословій, и сельскими съѣздами, состоящими исключительно изъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе эта цифра 88 уѣздныхъ собраній, въ которыхъ дворяне съ чиновниками образуютъ большинство, весьма внушительная цифра: внушительная потому, что составители земскаго положенія именно старались не допускать въ земскихъ собраніяхъ преобладанія гласныхъ отъ какой либо одной группы избирателей. Число гласныхъ отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, городскихъ и сельскихъ избирателей вездѣ искуственно уравновѣшено. Если, не смотря на это, дворяне и чиновники все таки составляютъ большинство въ четвертой части всѣхъ уѣздныхъ собраній, то это объясняется не преобладаніемъ

ихъ въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, а избраніемъ значительнаго числа дворянъ и чиновниковъ въ гласные отъ сельскихъ (595 ч.) и отъ городскихъ съѣздовъ (461 ч.). 1,056 дворянъ и чиновниковъ, избранныхъ такимъ образомъ въ гласные, составляетъ, конечно, значительную прибавку къ 4,549 избранныхъ на съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ.

Преобладаніе дворянъ и чиновниковъ въ губернскихъ собраніяхъ представляется уже совершенно подавляющимъ. Общее число губернскихъ гласныхъ изъ дворянъ или чиновниковъ 1,862; на общее число губернскихъ гласныхъ 2,284—это составляетъ 81%. Но распредѣленіе гласныхъ дворянъ и чиновниковъ по отдѣльнымъ губерніямъ таково, что въ дѣйствительности они пользуются еще бо̀льшимъ преобладаніемъ. Изъ 34 губерній только въ трехъ дворяне съ чиновниками не составляютъ большинства, а именно въ Вятской, Олонецкой и Пермской. Въ этихъ трехъ губернскихъ собраніяхъ гласные такъ разбиты по сословіямъ, что представители ни одного изъ нихъ не составляютъ абсолютнаго большинства. Въ вятскомъ собраніи дворянъ и чиновниковъ, городскихъ сословій и крестьянъ по 11 и два гласныхъ духовнаго состоянія; въ олонецкомъ дворянъ и чиновниковъ и городскихъ сословій по 4, крестьянъ — 7; въ пермскомъ дворянъ и чиновниковъ — 22, городскихъ сословій — 19 и крестьянъ — 10.

Въ земскихъ управахъ дворяне и чиновники составляютъ большинство въ 196 уѣздныхъ управахъ или въ 51%. Въ управахъ губернскихъ они не составляютъ большинства лишь въ тѣхъ же трехъ губерніяхъ, въ которыхъ они не располагаютъ большинствомъ голосовъ и въ губернскомъ собраніи.

Итакъ въ общемъ, вліяніе дворянъ и чиновниковъ въ земскомъ самоуправленіи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: большинство они составляютъ въ 214 или 59% съѣздовъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, въ 88 или 25% уѣздныхъ

собраній, въ 196 или $51^0/_0$ уѣздныхъ управъ и въ 31 или $91^0/_0$ губернскихъ собраній и губернскихъ управъ.

Въ чемъ же **причины** такого **преобладанія дворянства** и чиновничества? Г. Яковенко считаетъ причинами этого преобладанія *во-первыхъ*, земское положеніе и, *во-вторыхъ*, общее состояніе культуры. Едва ли это такъ. Если бы первою и главною причиной преобладанія дворянъ и чиновниковъ было само законодательство, то всего сильнѣе преобладаніе ихъ должно бы было проявиться въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, такъ какъ только для выбора уѣздныхъ гласныхъ законъ установляетъ самъ опредѣленную группировку избирателей. Губернскіе гласные избираются всѣми членами уѣзднаго собранія совмѣстно безъ различія сословій или классовъ. Поэтому вліяніе искусственно установляемаго законодательствомъ преобладанія одного класса надъ другимъ должно сглаживаться при выборѣ губернскихъ гласныхъ. Мы видѣли, что дворяне и чиновники образуютъ большинство въ 88 уѣздныхъ собраніяхъ. Эти 88 уѣздовъ такъ разбиты по губерніямъ, что только въ 6 губерніяхъ они составляютъ большинство уѣздовъ. Между тѣмъ, въ губернскихъ собраніяхъ почти во всѣхъ дворяне и чиновники преобладаютъ. Если даже отбросить „чиновниковъ ниже IX класса“, то дворяне не составятъ большинства лишь въ 4 губерніяхъ. Слѣдовательно, очевидно, первая и главная причина преобладанія дворянства и чиновничества есть именно общее состояніе культуры, а не постановленія земскаго положенія.

Мы не хотимъ однако жъ сказать этимъ, что существующее распредѣленіе числа гласныхъ между тремя группами избирателей представляется вполнѣ справедливымъ и цѣлесообразнымъ. Число гласныхъ отъ городовъ вообще несоразмѣрно велико. Отъ каждаго самаго незначительнаго города у насъ положено по меньшей мѣрѣ по 2 гласныхъ, между тѣмъ какъ число гласныхъ отъ крестьянъ опредѣлено приблизительно по одному на каждыя 3000 душъ. Городовъ же съ меньшимъ числомъ жителей у насъ

не мало. Существующее число гласныхъ отъ крестьянъ представляется плодомъ просто недоразумѣнія и совершенно не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ самихъ составителей земскаго положенія.

Первоначально при выработкѣ проекта земскаго положенія предполагалось установить болѣе высокую норму числа гласныхъ отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, чѣмъ отъ крестьянъ. Такое различіе мотивировалось тѣмъ, что въ то время громадное большинство крестьянъ еще не были крестьянами-собственниками и пользовались землею, составлявшею собственность помѣщиковъ. Лица, пользующіяся чужою землею, предполагалось, должны получить меньшее представительство, чѣмъ собственники. Графъ Валуевъ, въ своемъ представленіи въ государственный совѣтъ, предполагалъ назначать отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ по одному гласному на 2000 высшихъ душевыхъ надѣловъ, а отъ крестьянъ по одному на 4000 душъ. При этомъ землю, находившуюся въ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ, предполагалось включать въ общій счетъ земли, принадлежащей уѣзднымъ землевладѣльцамъ. По мѣрѣ же завершенія выкупной операціи и перехода надѣловъ въ собственность крестьянъ, число гласныхъ отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ предполагалось уменьшать, а число гласныхъ отъ крестьянъ соотвѣтственно увеличивать. Въ мнѣніи восьми членовъ Соединеннаго присутствія, согласившихся съ предположеніями министра внутреннихъ дѣлъ, прямо приводился разсчетъ того, какъ должно измѣниться число гласныхъ отъ землевладѣльцевъ и крестьянъ съ завершеніемъ выкупа.

Въ составленномъ министромъ росписаніи число гласныхъ отъ землевладѣльцевъ полагалось въ Пензенской губерніи 229, въ Ярославской 220, а отъ крестьянъ въ первой 126, во второй—94. По выкупѣ всѣми крестьянами ихъ надѣловъ число гласныхъ отъ нихъ предполагалось увеличить въ Пензенской до 169, въ Ярославской до 125, а число гласныхъ отъ землевладѣльцевъ уменьшить

съ 229 на 129, и съ 220 на 112. Хотя это предположеніе получило въ общемъ собраніи государственнаго совѣта поддержку большинства 26 членовъ, но Высочайшаго утвержденія удостоилось мнѣніе меньшинства 18 членовъ, находившихъ предложенную графомъ Валуевымъ систему разсчета числа гласныхъ несправедливою и полагавшихъ необходимымъ увеличить число гласныхъ отъ крестьянъ. Поэтому въ основу дѣйствующаго законоположенія положенъ такой разсчетъ гласныхъ, что землевладѣльцы получили по одному гласному на 3000 среднихъ душевыхъ надѣловъ (считая въ томъ числѣ и невыкупленные еще тогда, въ 1863 году, крестьянскіе надѣлы), а крестьяне по одному гласному на 3000 душъ. Число гласныхъ отъ крестьянъ считалось тогда неудобнымъ опредѣлить по количеству земли именно потому, что въ то время бо́льшая часть крестьянъ еще не были собственники. Но и меньшинство 18 членовъ считало необходимымъ по мѣрѣ выкупа крестьянами своихъ надѣловъ уменьшать число гласныхъ землевладѣльцевъ соотвѣтственно уменьшенію количества земли, составляющей ихъ собственность. Между тѣмъ, съ изданіемъ Земскаго положенія объ этомъ забыли и число гласныхъ отъ землевладѣльцевъ нигдѣ не было уменьшено. Такимъ образомъ получился совершенно неожиданный результатъ. Мнѣніе меньшинства, удостоившееся Высочайшаго утвержденія имѣло въ виду усилить представительство сельскихъ общинъ. А между тѣмъ теперь соотношеніе числа гласныхъ отъ крестьянъ и отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ представляется менѣе выгоднымъ для крестьянъ, чѣмъ это должно бы было быть, еслибы силу закона получило предположеніе графа Валуева. Въ Пензенской губерніи землевладѣльцы избираютъ 187 гласныхъ, а по системѣ графа Валуева они могли бы избирать только 129; крестьяне избираютъ 163, а могли бы избирать — 169. Въ Ярославской губерніи крестьяне избираютъ теперь столько же, сколько могли бы избирать по окончаніи выкупной операціи и по си-

стемѣ графа Валуева—125; но отъ землевладѣльцевъ вмѣсто теперешнихъ 163 приходилось бы избирать всего 112. Цифры, кажется, достаточно краснорѣчивыя.

V.

КАКЪ У НАСЪ ЗНАЮТЪ РУССКІЕ ЗАКОНЫ.

Въ засѣданіи Петербургскаго юридическаго общества 19 января настоящаго года г. Лыкошинъ сдѣлалъ сообщеніе „О важности **изученія иностранныхъ зановновъ** и о мѣрахъ, принятыхъ въ этомъ отношеніи во Франціи“, очевидно считая необходимымъ подчеркнуть такъ сказать необходимость изученія иностраннаго права и оживить у насъ интересъ къ такому изученію. Въ сообщеніи проводились любопытныя свѣдѣнія о томъ, что̀ сдѣлано для усиленія знакомства съ иностранными законами за послѣднее время во Франціи. Французскіе юристы въ большинствѣ однако совершенно чужды изученія иностраннаго права и иностранной юридической литературы. Все юридическое образованіе во Франціи тяготѣетъ всецѣло къ изученію французскаго законодательства. Знакомство съ иностраннымъ правомъ представляется тамъ рѣдкою роскошью, и во всякомъ случаѣ основательное знакомство съ „пятью кодексами“ считается conditio sine qua non для каждаго юриста. А у насъ? У насъ какъ разъ наоборотъ. Безъ ссылокъ на иностранное законодательство и иностранную литературу не обходится у насъ ни одинъ общій курсъ, ни одна диссертація. Зато знакомство съ источниками дѣйствующаго русскаго законодательства зачастую очень и очень хромаетъ. Поэтому у насъ въ настоящее время менѣе чѣмъ гдѣ либо имѣется надобность указывать на важность изученія иностраннаго права. Наши юристы и такъ въ погонѣ за „сравнительнымъ“ изученіемъ заурядъ совершенно **пренебрегаютъ** своимъ **отечественнымъ правомъ**.

За примѣрами ходить не далеко. Обратимся хотя бы къ брошюрѣ г. *Анненкова*, о которой мы только что говорили. Авторъ обнаруживаетъ незнакомство съ самыми общедоступными источниками нашего законодательства. Онъ не только ссылается какъ на дѣйствующее право, на несуществующій съ 1886 года Пожарный уставъ (стр. 11 и 16), на замѣненныя статьи уставовъ Врачебнаго (стр. 10: ст. 956 и 836) и Общественнаго Призрѣнія (стр. 8: ст. 1638—1642), но даже дѣйствующее изданіе законоположенія, составляющаго спеціальный предметъ изслѣдованія автора, осталось ему неизвѣстнымъ. Авторъ пользовался изданіемъ 1876 года, между тѣмъ какъ дѣйствующее теперь изданіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ есть изданіе 1886 года. Естественный результатъ такого анахронизма—пропуски и недоразумѣнія. Перечисляя на стр. 4 и слѣд. предметы вѣдѣнія губернскаго земства, авторъ опускаетъ разсчеты по уплатѣ денегъ за перевозку на сборные пункты нижнихъ чиновъ (Земск. Пол., ст. 2, п. 15), составленіе таксъ вознагражденія за убытки, причиненные потравами (ст. 62 п. 9), установленіе цѣнъ, по коимъ производится судохозяевами судорабочимъ плата за сверхсрочный простой (ст. 68, п. 22). На стр. 80 учрежденіе эмеритальныхъ кассъ авторъ относитъ къ категоріи предметовъ, которые, хотя въ постановленіяхъ закона, относящихся до опредѣленія компетенціи земскихъ учрежденій, прямо и не указаны, но подвѣдомственность которыхъ земскимъ учрежденіямъ вызывается или самою цѣлью этихъ учрежденій, или же потребностями внутренняго управленія самихъ этихъ учрежденій. Между тѣмъ уже въ апрѣлѣ 1883 года изданъ былъ законъ, опредѣлившій главныя основанія для учрежденія земскихъ эмеритальныхъ кассъ, вошедшій теперь въ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ въ видѣ примѣчанія 2 къ ст. 62. Статья 1 этихъ правилъ прямо опредѣляетъ, „что земскія эмеритальныя кассы учреждаются по ходатайству губернскихъ земскихъ собраній и, притомъ, не иначе, какъ для цѣлыхъ губерній, по одной въ каждой“.

Поэтому авторъ совершенно напрасно тратитъ время на разсужденіе о томъ, куда отнести учрежденіе земской эмеритуры: къ вѣдѣнію уѣздныхъ или губернскихъ учрежденій.

Мы взяли брошюру г. Анненкова какъ первую попавшую подъ руки. Но подобныхъ примѣровъ можно набрать сколько угодно. Незнакомство съ источниками дѣйствующаго права въ современной нашей юридической литературѣ самое заурядное явленіе. Съ нимъ можно встрѣтиться не только въ брошюрахъ, не только въ практическихъ сборникахъ законовъ [1]), но и въ курсахъ университетскихъ профессоровъ, и даже въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ. Въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія было указано на промахи подобнаго рода, сдѣланные въ изобиліи проф. *Тарасовымъ* въ его „Курсѣ Административнаго права“ [2]). Наравнѣ съ нимъ можно поставить въ этомъ отношеніи новое изданіе „Юридической Энциклопедіи“ проф. *Ренненкампфа*. Перечисляя на стр. 121 новыя изданія Свода Законовъ, авторъ упоминаетъ только о новомъ изданіи 1 ч. X т., называя его ошибочно изданіемъ 1888 г., и умалчиваетъ объ одновременно съ нимъ вышедшемъ изданіи 2 ч. XI т. и это не простой пропускъ. Дѣйствующее изданіе 2 ч. XI т. осталось проф. Ренненкампфу какъ бы неизвѣстнымъ, такъ какъ на стр. 66 и 152, онъ и ссылается на утратившее теперь силу изданіе 1857 г. безъ всякой оговорки. Авторъ точно также не принимаетъ въ разсчетъ дѣйствующихъ изданій Учрежденія Сената 1886 г. (стр. 126 и 127), 1 ч. II тома, и IX тома 1876 г. (стр. 66 и 111). Онъ вездѣ ссылается, судя по нумераціи статей, на изданіе 1857 года, но и это изданіе извѣстно автору не во всѣхъ своихъ частяхъ: на стр. 146 онъ говоритъ, будто бы въ Сводѣ Законовъ нѣтъ уставовъ католической и протестантской церкви.

---

[1]) Смотри напр. рецензію на сборникъ *Теляковскаго* въ Русской Мысли, 1890, № 3.

[2]) Журн. М. Н. Пр. 1889.

Во второмъ изданіи Современнаго международнаго права т. II проф. *Мартенса*, вышедшемъ въ самомъ концѣ 1888 года, Уложеніе о наказ. цитуется по изданію 1866 года (стр. 387), а при изложеніи постановленій нашего законодательства о консульскихъ судахъ дѣлаются ссылки на несуществующія теперь ст. 2109, 2144, 2145 Торг. устава. Авторъ игнорируетъ дѣйствующее изданіе т. XI, ч. 2, гдѣ всѣ постановленія о консульскихъ судахъ на востокѣ выдѣлены въ особый Консульскій уставъ и изложены въ ст. 143—193. Новое изданіе 2 ч. XI тома вообще не пользуется популярностью у нашихъ юристовъ. Въ только что вышедшемъ первомъ полутомѣ Энциклопедическаго словаря, издающагося подъ редакціей проф. *Андреевскаго*, въ статьѣ *Аварія* ссылки на соотвѣтствующія статьи Торговаго устава дѣлаются также по старому изданію 1857 года.

Въ монографическихъ работахъ мы также заурядъ встрѣчаемся съ подобнымъ небреженіемъ источниковъ нашего законодательства. Такъ у *Сопова* [1]) ст. 1635 1 ч. X т. приведена по тексту стараго изданія, теперь измѣненному; у *Нерсесова* [2]) приводятся статьи, замѣненнаго нынѣ новымъ, изданія XI т. 2 ч. 1857 года; у *Шершеневича* [3]), Земское и Городовое положенія цитуются, какъ и у Анненкова; по старому изданію 1876 г., а на III т. ссылки дѣлаются такъ какъ будто тамъ одна общая нумерація. Авторъ только что вышедшаго изслѣдованія „О закладѣ долговыхъ требованій“ г. *Струкговъ* повидимому обращаетъ особенное вниманіе на тщательное изученіе источниковъ: къ книгѣ его приложенъ довольно длинный, на семи страницахъ, перечень имѣвшихся имъ въ виду источниковъ. Но источники русскаго законодательства приводятся въ этомъ указателѣ какъ попало и въ высшей степени неточно.

Въ указателѣ этомъ указано несуществующее вовсе

---

[1]) Ипотека по Римскому праву и по новѣйшимъ законодательствамъ 1889 г., стр. 71.

[2]) О бумагахъ на предъявителя, 1889 г., стр. 185.

[3]) Ученіе о несостоятельности, 1890, стр. 193.

изданіе XI т. (безъ обозначенія части) 1877 года. Можетъ быть это опечатка, и надо читать 1887 годъ? Но указаніе на изданіе 1877 года повторено дважды, и притомъ показаны такіе нумера статей Устава Торговаго, — 1960 и 1980 — какихъ въ дѣйствующемъ изданіи, содержащемъ всего 762 статьи, вовсе и не имѣется. Уставы Комиссіи погашенія долговъ и Государственнаго банка цитуются авторомъ, судя по нумерамъ статей, по изданію 1887 года, а Уставы Конторъ и отдѣленій Государственнаго банка, входящіе теперь какъ часть въ Уставъ Госуд. банка—по Полному Собранію Законовъ. Точно также по Полному Собранію Законовъ, приводятся статьи Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, также включеннаго въ Уставъ Кредитный, изд. 1887 г. (Раздѣлъ XI). Спрашивается, чѣмъ объяснить такое различіе? Почему авторъ, ссылаясь на Раздѣлъ II Кредитнаго Устава, игнорируетъ Раздѣлъ XI, ссылаясь на главу I Раздѣла IV, игнорируетъ III, VI и V главы того же самого Раздѣла? Изъ Устава Общ. Призр. въ указателѣ г. Струкгова приведены только двѣ статьи 90 и 230. Но обѣ онѣ уже давно перестали быть дѣйствующимъ правомъ: въ Продолженіи 1886 г., которое повидимому совершенно невѣдомо автору, ст. 90 показана замѣненой, а ст. 230 — отмѣненной. Въ результатѣ оказывается, что г. Струкговъ говоритъ въ своей книгѣ (ст. 189) о закладѣ билетовъ кредитныхъ установленій въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія и объ особенностяхъ этой сдѣлки, какъ о постановленіяхъ дѣйствующаго права, тогда какъ кредитныя операціи Приказовъ (за исключеніемъ Областнаго Приказа въ Войскѣ Донскомъ) давно уже прекращены, и приведенныя авторомъ статьи утратили значеніе дѣйствующаго закона еще въ 1865 году, о чемъ и указано въ продолженіи 1886 года къ Уставу объ Общественномъ Призрѣніи.

Вотъ какъ составленъ указатель источниковъ русскаго законодательства, служившихъ автору матеріаломъ для его изслѣдованія. Но указатель притомъ не во всемъ

соотвѣтствуетъ самому изложенію автора. Въ указателѣ приведено дѣйствующее изданіе X т. 1 ч., а въ дѣйствительности авторъ очевидно пользовался старымъ изданіемъ и старыми Продолженіями. Такъ, на стр. 221 ст. 2168 X т. 1 ч. приводится по Продолженію 1876 года, и притомъ авторъ очень невнимательно читалъ и устарѣвшее Продолженіе 1876 года. Разница изложенія ст. 2168 по Прод. 1876 г. и по дѣйствующему изданію 1887 г. въ томъ, что по Прод. 1876 г. статья эта начиналась словами: „Въ С.-Петербургѣ и во всѣхъ городахъ Имперіи, гдѣ находятся маклеры", а теперь прямо со словъ: „Во всѣхъ городахъ Имперіи, гдѣ находятся маклеры". Слѣдовательно, по содержанію разницы нѣтъ; сокращена только редакція статей. Между тѣмъ г. Струкговъ на стр. 221 объясняетъ эту статью такъ, будто по Прод. 1876 г. она установляла спеціальное правило только для одной Петербургской биржи. А нѣсколько раньше, таже самая статья приводится по изданію 1887 г. и объясняется, какъ относящаяся ко всѣмъ городамъ, гдѣ имѣются маклеры (стр. 185). Сводное Продолженіе 1886 г. автору осталось совершенно неизвѣстнымъ: онъ вездѣ ссылается на Продолженіе 1876 г. (напр., стр. 190, 191).

Большинство приведенныхъ нами примѣровъ взято изъ сочиненій профессоровъ или лицъ, готовящихся стать профессорами. Если у нихъ таково отношеніе къ источникамъ нашего законодательства, то что же слѣдуетъ ожидать отъ заурядныхъ юристовъ и студентовъ? При такихъ условіяхъ, намъ думается, едва-ли настоитъ надобность усиливать у насъ изученіе иностранныхъ законовъ. Знакомство съ иноземнымъ правомъ конечно можетъ быть полезно, но только подъ условіемъ **основательнаго изученія русскихъ законовъ.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I.

Общіе вопросы права.

Львовъ, Д. кн. Принципы этики. М.—**Чижовъ, Н.** Право и его содержаніе по ученію Лоренца Штейна. Одесса.

Астафьевъ, П. Національное самосознаніе и общечеловѣческія задачи (Р. Об. 3).—**Гольцевъ, В.** Объ идеѣ естественнаго права (Р. М. 3). — **Дружининъ, Н.** О преподаваніи отечественнаго законовѣденія (Трудъ, 4 и 5).—**Карѣевъ, Н.** Разработка теоретич. вопросовъ истор. науки (Р. М. 3). — **Соловьевъ, Вл.** Китай и Европа (Р. Об. 2 и 3). — **Спенсеръ, Г.** Абсолютная политическая этика (Р. М. 3).

Davitt, M. The Times Parnell Commission speech, delivered in defence of the Land League. Carefully revised. London. — **Ferguson, J.** The philosophie of civilization: sociological study. London. — **Fox, J.** A key to the Irish Question. Mainly compiled from the speeches and writings of eminent British statesmen and publicists past and present. Lond.— **Hart, H.** Women's suffrage and national danger: a plea for the ascendency of man. Lond.—**Laveleye, E.** Le socialisme contemporain, 5 éd.— **Maggetti, M.** La genesi e l'evoluzione della beneficenza. Ravenna. — **Noguères,** Le droit moderne et la liberté. Discours. Chambéry. **Pascal, G.** Le pouvoir social et l'ordre économique. Lyon.—**Schmidt-Warneck.** Die Sociologie im Umrisse ihrer Grundprincipe 1. Th. Braunschweig.— **Seifert.** Die Armenpflege der Zukunft. 2 Aufl.—**Webb, Sidney.** Socialism in England (Contents: Development of the socialist ideal. The rise of the English socialist movement. The English socialist organizations. Socialism in the churches. Socialism at the universities. Socialism in political economy. Parliamentary and municipal socialism. Socialism in politics). London. —**Weiss, G.** Die Reform der Presse. Karlsruhe.

Bianchi, F. L'azzardo nel diritto (R. I. p. sc. giur. V. IX, f. 1). **Sering, M.** Die sociale Frage in England und Deutschland. (Schmoll. J. 14 Bd. 2 H.).—**Köhne, P.** Der Charakter u. d. systematische Stellung d. Arbeiterversicherungsrechts (Z. f. HR. 37 Bd. 1 и 2 H.).

II.

Гражданское право.

Булыгинъ, А. По вопр. о заповѣдныхъ имѣніяхъ. Каз. — **Струкгофъ, В.** О закладѣ долговыхъ требованій (De pignore nominum). Спб.

В., И. Даръ или завѣщаніе? Опытъ комментарія 991 ст. X т., 1 ч. (Ю. В. № 4).—**Вознагражденіе** за вредъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ (Ю. Л. 4, суд. хр.). — **Переборъ провозной** платы при прямомъ желѣзнодорожномъ сообщеніи (Ю. Л. 4, суд. хр.).

Acquier, L. De la possesion des meubles en droit romain et en droit franç. Montpellier.—**Bal, E.** Droit romain: Origine de l'action en garantie d'éviction. Droit français: De la transmission des droits de l'auteur et de l'artiste sur son oeuvre (Thèse). Bourg.—**Barthelmes, A.** Das Handeln in fraudem legis. Göttingen. — **Bertheau, C.** Etude sur le notariat. Discours.—**Bianchi, F.** Corso del codice civile italiano. Disp. 31. Torino.—**Bing, F.** La société anonyme en droit italien. Etude de la législ. comparée.—**Engelmann, A.** Das preuss. Privatrecht, in Anknüpfung an d. gemeine Recht, systematisch dargestellt. Breslau. 4 Aufl.—**Frantz.** Abhandlungen zur Lehre von der Execution-Intervention. Mannheim. — **Gautier, E.** Les droits successoraux des enfants naturels et de l'époux survivant. Essai d'interprétation de la loi genevoise du 5 Sept. 1874.—**Gloria, A.** Gli argini dei tempi romani alla fine del secolo XII. Padova.—**Il diritto civile italiano.** Vol. VII, parte 1a (Vitali. Delle successioni) fasc. 3 a 6; vol. X, parte 2a (Cuturi. Vendita, permuta. cessione) fasc. 3—4. Napoli.—**Krainz, J.** System d. österr. allgem. Privatrechts. (Grundriss n. Ausführungen), Wien. — **Laurin, A.** Cours élémentaire de droit commercial. 3-e éd. Paris.—**Lenel, O.** Palingenesia juris civilis juris consultorum reliquiae quae Justiniani digestis continentur ceteraque juris prudentiae civilis fragmenta minora. 2 Bde. Leipzig.—**Martin, A.** Etude sommaire du projet de loi fédérale sur la poursuite pour dette et la faillite.—**Menger, A.** Das bürgerl. Recht u. d. besitzlosen Volksklassen. Eine Kritik d. Entw. eines bürgerl. Gesetzbuches für d. deutsche Reich. Tübingen. — **Nachstaedt, R.** Zur Bearbeitung von Grundbuch-Sachen. Beiträge aus der Praxis nebst kritischen Bemerkungen. Breslau.—**Neubauer, W.** Das in Deutschland geltende Erbrecht m. Ausschluss d. Erbrechtes d. Ehegatten. Brln.—**Ramponi, L.** Teoria generale delle presunzioni nel diritto civile italiano con prefazione del prof O. Regnoli. Torino. — **Rehfous, L.** Le contrat d'assurance en cas de décès. — **Rosmini, E.** Legislazione e guirisprudenza sui diritti d'autore. Milano. — **Rossel, V.** Manuel du Droit civil de la Suisse romande, suivi d'un abrégé portant sur le droit commercial et la procédure. Berne. — **Sabbatini, G.** Commento alle leggi sulla espropriazione per pubblica utilità e sul risanamento. V. 1. — **Sacchi, A.** Il divorzio in Italia. Torino. — **Saleilles, R.** Essai d'une théorie générale de l'obligation, d'après le projet de Code civil allemand. Paris.—**Schürmann, F.** Zur Lehre von d. societas quoad usum u. quoad sortem. Göttingen.—**Schoen, P.** Vergleichende Dar-

stellung d. Rechtsverhältnisse d. Kommandit-Gesellschaft u. d. stillen Gesellschaft nach d. allg. d. Handelsgesetzbuch. Königsberg.—**Vidari, E.** Il contratto di transporto terrestre. Trattazione sistematica secondo il diritto italiano vigente.—**Vigié, A.** Cours élémentaire de droit civil français. Paris.—**Vivante. C.** Il contratto di assicurazione. Vol. I—III.—**Werner, W.** Der Restitutionsanspruch d. Bestellers d. dos profectitia nach justinianeischem u. heutigem gem. deutsch. Recht. Göttingen. — **Zelle, R.** Handb. d. geltenden öffentl. u. privat-Rechts für d. Gebiet d. preuss. Landrechts. Brln.

Allezard, Ch. De la propriété artistique à propos du congrès international de 1889 (F. J. 4).—**Baron, J.** Zur Lehre vom Besitzwillen (Iher. J. Bd. XLIII, H. 1 и 2).—**Challamel, J.** Divorce in France (J. Review, April).—**Darras, A. et Tarbouriech, E.** De l'attribution, en cas de sinistre, des indemnités d'assurances et des autres indemnités dues à l'occasion de la perte d'une chose. Commentaire des art. 2 et suiv. de la loi du 19 fèvr. 1889 (A. d. D. C. 1—2).—**Gentile, P., dc.** De l'Hypothèque maritime (loi du 10 juillet 1884). — **Menger, A.** Das bürgerliche Recht u. d. besitzlosen Volksklassen (A. f. soz. Gg. u. St. 1). — **Mitteis, L.** Zu Pseudo-Asconius in Verrem, II, 1, 36 (Grünh. Z. 3). — **Mittermaier, F.** Englische, französische, italienische u. belgische Handelsgesetzgebung vom Jahre 1888. (Z. f. HR. 37 Bd. 1 u. 2 H.). — **Molengraaff, W.** Niederländische Handelsgesetzgebung vom Jahr 1888 (Z. f. HR. 37 Bd. 1 u. 2 H.— **Nagy, F.** Ungarische Handelsgesetzgebung 1885 bis 1888 (Z. f. HR. 37 Bd. 1 u. 2 H.). — **Pfizer, G.** Die Physiologie d. Irrthums. Ein Beitrag zur Kritik d. Entwurfs d. bürgerl. Gesetzbuchs (Iher. J. 29 Bd. 2 u. 3 H.). — **Polacco, V.** Studi critici di diritto civile italiano (R. J. p. sc. guir. V. f. 1).—**Ruhstrat, C.** Ueber Art. 52 d. Deutsch. Handelsgesetzbuches u. §§ 115—122 d. Entw. eines bürgerl. Gesetzbuches für d. deutsche Reich (Z. f. HR. 37 Bd. 1 u. 2 H.).—**Saleilles, R.** De la cession de dettes. Droit comparé (A. d. D. C. 1—2). — **Saxl, I.** Ueber den Umfang der derogatorischen Wirkung d. Handelsgesetzbuchs gegenüber dem Civilrecht (Oest. CB. f. d. j. Pr. 3).—**Schlodtmann, F.** Ueber die Anwendbarkeit d. Art. 347 ff. d. Handelsgesetzbuches, wenn statt der verträgsmässigen eine Waare anderer Gattung geliefert und empfangen wurde (Z. f. HR. 37 Bd. 1 u. 2 H.).—**Sprenger.** Ueber Bezahlung bäuerlicher Nachlassschulden nach d. Entwurfe eines Einführungsgesetzes zum bürgerl. Gesetzbuch. (Iher. J. Bd. 29, H. 1 u. 2). — **Valéry, J.** Examen des applications que le phonographe peut recevoir dans la correspondance commerciale et de leurs conséquences juridiques (A. d. D. C. 1—2).—**Varigny, de, M.** La propriété litteraire et artistique en France et aux États-Unis (R. d. deux m. 15 mars).— **Zoll, F.** Römisches u. heutiges Intestaterbrecht. Ein Beitrag zur Reform d. letzteren (Grünh. Z. 3).

III.

Уголовное право.

Беллинъ, Э., д-ръ. Процессъ Гпждеу (убійство или самоубійство). Анализъ и оцѣнка судебно-медицинскихъ данныхъ дѣла; опытное, на

трупѣ, рѣшеніе спорныхъ вопросовъ. Харьковъ.—**Мушниковъ, А.** Особенная часть русск. военно-угол. законовъ. Консп. курса. Спб.—**Обзоръ** 10-ти-лѣтней дѣятельности Гл. Тюр. Упр. (1879—89). Спб.— **Старнавскій, А.** Лишеніе правъ по нашимъ законамъ. Ист.-догм. очеркъ. Спб.

Безобразовъ, Б. Объ отвѣтственности преступниковъ. (По поводу книги Guillot: „Les Prisons de Paris et les prisonniers"). (Р. Об. 3).— **Binswanger,** проф. Преступленіе и сумашествіе. пер. А. и О. Герстфельдъ (Арх. Ков. 2).—Женщины-воровки (по поводу антропол. изслѣд. ж.-вр. П. Тарновской—„Воровки") (Р. Б. 3).—**Организація** арестантскаго труда. (Суд. Газ. 13).—**Соколовъ, А.** Судебно-мединская экспертиза (Ж. Уг. и Гр. пр. 4).

Bellati, G. La revisione dei codici militari. 1. Del fondamento più razionale del diritto penale militare. 2. La legge penale militare e gli eserciti odierni in tempo di guerra. — **Borch, L.** Einfluss d. römisch. Strafrechts auf Gefolgschaft u. Majestätsverletzung in Deutschland. Wien.— **Carrara, F.** Progresso e regresso del giure penale nel nuovo regno d'Italia. 4 ediz. Vol. III. Prato.—**Chanoine-Davranches.** Des conditions légales et de l'histoire du délit de mendicité. Discours. Rouen. — **Combet, J.** La criminalité et les médecines. Lyon. — **Guillot, A.** Paris qui souffre. Les Prisons de Paris et les prisonniers (avec grav.).—**Grosseteste-Thierry.** De la répression du vagabondage en Allemagne et en France. Paris.—**Loeber, A.** Ueber strafbare Nichterfüllung von Lieferungsverträgen nach deutsch. u. ausländisch. Strafrecht. Göttingen. — **Lombroso, C.** Sulla medicina legale del cadavere secondo gli ultimi studi di Germania ed Italia. Torino. — **Moriaud, P.** Du délit nécessaire et de l'état de nécessité. Genf.—**Motta, E.** Bibliographia del suicidio. Bellinzona.—**Rosin, H.** Das allgem. Polizeistrafrecht, in seinen Grundzügen dargestellt. Freib.— **Tainturier.** La pénalité chez les Athéniens au siècle de Péricles. Discours. Douai.—**Vibert, C.** Précis de médecine légale. 2-e éd. Paris.

Fuld, L. Die Geographie d. Verbrechen in Italien (G. S. Bd. XLIII, H. 1 и 2). — **Hippel, R.** Die Vorschläge zur Einführung d. bedingten Verurtheilung in Deutschland (G.-S. Bd. XLIII, H. 1 и 2). — **Impallomeni, G.** La nuova „scuola" di diritto penale al Congresso antropologico di Parigi (Riv. pen. 3). — **Kirchenheim.** Bedingte Bestrafung (G.-S. Bd. XLIII, H. 1 u. 2). — **Krall, K.** Zur Kritik d. Strafgesetzentwurfes (Oest. G. Z. 13). — **Kühner, A.** Zur rechtlichen Verantwortung d. Chirurgen (Fr. Bl. 2). — **Mittelstädt.** Zur Lehre von der Auslegung d. Strafgesetze (G.-S. Bd. XLIII, H. 1 u. 2).—**Perroni-Ferranti, G.** L'art. 76 del Codice penale italiano (Riv. pen. 3).—**Seidler, E.** Die Geldstrafe vom volkswirtschaftlichen und sozialpolitischen Gesichtspunkte (Conr. J. 54 Bd. 3 Hft.).—**Steinhuber, L.** Ueberschwängerung u. Ueberfruchtung in gerichtlich-medicinischer Hinsicht (Fr. Bl. 2). — **Vidari,** La protezione del commercio nel nuovo Codice Penale (Fil. 2).—**Weisl, E.** Allgemeines über d. Militärstrafrecht (G.-S. Bd. XLIII, H. 1 u. 2).

IV.

Судопроизводство и судоустройство.

Исаченко, В. Гражданскій процессъ. Практическій комментарій на вторую книгу Уст. гражд. суд. Т. 1, в. 1, о подсудности. Минскъ.—**Ломницкій, С.** Забытое сословіе. Замѣтки о положеніи сословія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Одесса.—**Нефедьевъ, Е.** Склоненіе сторонъ къ миру въ гражданскомъ процессѣ. Кіевъ.—**Холева, Н.** Рѣчь въ защиту Максименко, обвинявшейся въ отравленіи мужа. Спб.

А. П. Къ производству дѣлъ о бродягахъ (Ж. уг. и гр. пр. 4).—**Б. Ч.** Можетъ-ли быть обращено взысканіе на капиталы должника или другія цѣнности, пересылаемыя по почтѣ (Суд. Газ. 12).—**Вознагражденіе** лицъ, пострадавшихъ отъ неправильнаго привлеченія къ уголовн. суду (Суд. Газ. 12).—**Волжинъ, В.** О противозаконномъ сожитіи. Ст. 994 улож. о нак. въ процессуальномъ отношеніи (Ю. В. 4).—**Гордонъ, И.** Заочное разбирательство по дѣламъ уголовнымъ (Ю. Л. 4).—**Миклашевскій Н.** и **Подольцевъ, И.** Еще къ вопр. о примѣненіи ст. 409 уст. гр. суд. (Суд. Газ. 13).—**Сарандо, А.** О защитѣ дѣлъ казеннаго управленія въ суд. установленіяхъ округа Варшавской суд. палаты (Ж. уг. и гр. пр. 4).—**Тютрюмовъ, А.** Представительство на судѣ земскихъ начальниковъ (Ю. В. № 4).—**Хлодовскій, Е.** Объ обязательности для суд. слѣдователей предложеній лицъ прокурорскаго надзора о производствѣ слѣдствій (Ж. уг. и гр. пр. 4).—**Щегловитовъ, И.** О пререканіяхъ по возбужденію предварительныхъ слѣдствій (Ю. Л. 4).

Hellweg, A. Der Reichs-Strafprozess Auf Grundlage d. gleichnamigen Werkes von weil. Prof. A. Dochow in Halle. 4 Aufl. Brln.—**Mortara, L.** Principî di procedura civile. Firenze. — **Negri, A.** Del giurì nella materia civile, correzionale e commerziale. Padova. — **Reinhold, F.** Der österr. Rechnungsprocess nach d. allgem. Gerichtsordnung. — **Sakrzewski, J.** Die heutige Strafrechtspflege m. ihrer Gefahr f. d. Allgemenheit u. was uns Noth thut. Cref. — **Werner, F.** Die freie Anwaltschaft in Preussen. Ein Vorschlag zur Beschränkung d. Niederlassungsfreiheit. Halle.

De Nava, G. Le nuove disposizioni sul casellario giudiziale (Riv. pen. 3). — **Eisler, M.** Die Processvoraussetzungen im österr. Strafprocesse (Grünh. Z. 3). — **J. v. W.** Wird der katholische Clerus durch die Berufung auf die ihm kirchlich gebotene Amtsverschwiegenheit berechtigt, allen Anordnungen d. Untersuchungsrichters den Gehorsam zu versagen? (Oest. GZ. 15). — **Marcé, V.** La cour des comptes italienne (A. d. sc. pol. 2). — **Oppenheim, D.** Urtheil d. englischen Supreme Court of Judicature, betreff. fingirte oder nichtexistirende Wechselremittenten (Z. f. HR. 37 B. 1 u. 2 H.). — **Phelps, E.** The Supreme Court of the United States (J. Review, April). — **Schmid, A.** Ueber d. Wirkung d. erhobenen Einspruchs gegen eine Strafverfügung (Oest. CB. f. d. j. Pr. 4).—**Stenglein.** Hat der Richter die Ungültigkeit einer polizeilichen Strafverfügung in dem nach § 456 d. St. P. O. angeordneten besonderen Ver-

fahren zu beachten? (G. S. Bd. XLIII, H. 1 u. 2). — **Sweet, Ch.** The Question of Fusion in the legal Profession (J. Review, April).

V.

Государственное право.

Обзоръ 25-лѣтней дѣятельности псков. уѣздн. земства. Псковъ.

Быковъ, А. Бразильская республика (Набл. 4).—**Вороновскій, В.** Къ исторіи земскихъ ходатайствъ (Ж. гр. и уг. пр. 4). - **Коркуновъ, Н.** Великое Княжество Финляндское (Ю. Л. 4).—**Слонимскій, Л.** Старыя и новыя понятія о государствѣ (В. Е. 4).

Anson, W. The law and Custom of the Constitution. Part. 1. Parliament. Oxford. — **Béquet, L.** et **Dupré, P.** Répertoire du droit administratif. T. VII. 3-e fasc. Paris. — **Bernatzik, E.** Die juristische Persönlichkeit der Behörden. Zugleich ein Beitrag zur Theorie d. juristischen Personen. Freiburg.—**Boldt, O.** Zur Neuregelung d. ländlichen Gemeindewesens. Berlin. — **Franceschelli, G.** La giustizia nell' amministrazione e la quarta sezione del Consiglio di Stato. Roma. — **Freyer, C.** Der deutsche Reichstag. Seine Geschichte, Organisation, Rechte u. Pflichten. Volksausgb. Brln. — **Lincc, E.** Empirische Untersuchungen zur allgem. Staatslehre. — **Provenzano Palazzo, N.** Teoria della responsabilità civile dello Stato per gli atti legali del potere. Palermo. — **Racioppi, F.** Ordinamento degli Stati liberi d'Europa. Milano. — **Rosenmund, R.** Die kaiserlichen Erlasse,d. Parteien u. d. Reichstagswahl. Berlin. — **Rossi, E.** La istruzione pubblica negli Stati Uniti. Roma. — **Sammlung** staatswissenschaftlicher Schriftsteller. Lfg. 1. Freiburg (Diese Samml., welche innerhalb Jahresfrist in 36 Lfgn. zur Ausgabe gelangen soll, wird folg. Werke umfassen: Stahl, F. Philosophie d. Rechts; v. Mohl, R. Encyklopädie d. Staatswissenschaften, Polizeiwissenschaft, Deutsches Reichsstaatsrecht; Meyer, Einleitung in d. deutsche Staatsrecht). — **Walford, E.** William Pitt, a biography. London.

Bienemann, F. Staatsrechtliche Verhältnisse Russlands (Uns. Z. 2 H.). — **Borgeaud, Ch.** Premiers programmes de la démocratie moderne en Angleterre (A. d. sc. pol. 2). — **Bourinot, J.** The Federal Constitution of Canada (J. Review, April). — **Matter, P.** La constitution hongroise (A. d. sc. pol. 2).

VI.

Международное право.

Даневскій, В. Прогрессъ въ международныхъ сношеніяхъ. Берлинская африканская конференція (Р. М. 3). — **Петровъ, А.** Русскіе дипломаты на Вѣнскихъ конференціяхъ 1855 года (Ист. В. 4).—**Штиглицъ, А.** Изслѣд. о началахъ: политическаго равновѣсія, легитимизма и національности. Въ 3-хъ ч. Ч. II. Начало легитимизма. Спб.

Bastide, L. L'Union de Berne de 1886 et la protection internationale des droits des auteurs et des artistes. Giard. — **Resch, P.** Das

moderne Kriegsrecht der civilisierten Staatenwelt. 3 neubearb. Aufl. Graz u. Leipzig. — **Levy, A.** Beiträge zum Kriegsrecht im Mittelalter, insbesondere in den Kämpfen, an welchen Deutschland betheiligt war. Breslau.— **Seligmann, E.** Abschluss u. Wirksamkeit d. Staatsverträge. Freiburg.— **Waller, H.** Nyassaland. Great Britain's case against Portugal. London.— **Wolf, J.** Internat. Socialpolitik. Zürich.

Bal, E. La réforme de la convention conclue à Berne le 9 septembre 1886 pour la protection des oeuvres artistiques et littéraires (A. d. D. C· 1—2).

VII.

Церковное право.

Бобровскій, П. Русская греко-уніатская верковь въ царствованіе Императора Александра I. Ист. изслѣд. по архивнымъ документамъ. Спб. — **Суворовъ, Н.** Курсъ церковнаго права. Т. 2-й Ярославль.— **Цвѣтаевъ, Дм.** Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. Ист. изслѣд. М.

А—новъ, Е. Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ (Ц. В. 11—13).—**Кояловичъ, М.** Новыя усилія развѣнчать приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашку въ славѣ и чести (Ц. В. 11 и 12).

Bertolotti, G. Il parroco italiano nei suoi rapporti colle leggi dello stato. Vol. 1. Savona. — **Eisenhart, W.** Papst u. Kaiser. Eine Untersuchung über Staatskirche, Parität u. d. kirchenpolit. Aufgaben d. Zukunft. Halle. — **Katholische Kirche,** die, Württembergs seit Gründung d. Bistums Rottenburg. Ein Ueberblick üb. ihre Geschichte u. Stellung. Halle. — **Silbernagl, J.** Lehrb. d. katholisch. Kirchenrechts. 2 Aufl. Regensburg. — **Wacker, E.** Der Diaconissenberuf nach seiner Vergangenheit u. Gegenwart. 2 Aufl. Gütersloh. — **Zeerleder, A.** Das Kirchenrecht d. Kantons Bern. Eine summar. Darstellung. Bern.

Kautz, G. Die Bestimmungen über Einschränkung d. kirchlichen Eigenthumserwerbes in Preussen (Schmoll. J. 14 Bd. 2 H.).

VIII.

Исторія права.

Акты, относящіеся къ исторіи Ярославской губ. Изд. подъ ред Ѳ. Бычкова. Вып. 1. Ярославль. — **Безобразовъ, П.** Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Часть 1-я. Біографія М. Пселла. М. — **Карѣевъ, Н.** Очерки изъ исторіи европейскихъ народовъ. V. Польскія реформы XVIII вѣка. Спб. — **Кулишъ, П.** Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). Въ 3-хъ томахъ. М. — **Латкинъ, проф.** Лекціи по исторіи русскаго права. Спб.— **Семеновъ, Н.** Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Хроника дѣятельности коммисій по крестьянскому дѣлу. Томъ II. Второй періодъ занятій. Спб. — **Синани, И. О.** Исторія воз-

никновенія и развитія караимизма. По Пинскеру и др. источникамъ. Часть 2-я. Спб. — **Татищевъ, С.** Изъ прошлаго русской дипломатіи. Историческія изслѣдованія и полемическія статьи. Спб. — **Труды** восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества. Томъ XX. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изд. подъ ред. Н. Веселовскаго. Томъ I. Царствованіе Өедора Іоанновича. Спб. — **Якушкинъ, В.** Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX вв. Вып. 1, XVIII вѣкъ. Москва.

Бобровскій, П. Бесѣды о военныхъ законахъ Петра Великаго (В. Сб. 1 и 2). — **Дубасовъ, И.** Изъ исторіи инородческаго землевладѣнія въ Россіи (Р. Об. 3). — **Пыляевъ, М.** Застѣнокъ, пытки и палачи. Истор. Очеркъ (Трудъ, 1).

Barrière-Flavy, C. Dénombrement du comté de Foix sous Louis XIV (1670—1674). Etude sur l'organisation de cette province, suivie du texte du dénombrement. Toulouse. — **Biondi, U.** I municipi italiani del medio evo; da alcuni studi storici sul reggimento comunale di Città di Castello di prossima pubblicazione. Città di Castello. — **Bockinger, L.** Berichte über die Untersuchung von Handschriften d. sogen. Schwabenspiegels. VIII et IX. Leipzig. — **Borton, G.** History of New South Wales from the records. V. 1: Governor Philip, 1783—1789. London. — **Büchner, L.** (Prof.). Zwei gekrönte Freidenker (Friedrich d. Grosse u. d. Timuride Akbar, 1556—1605, Beherrscher Vorderindiens). Lpzg. — **Brucker, J.** Strassburger Zunft-u. Polizei-Verordnungen d. 14 u. 14 Jahrh. Strassburg. — **D'Aubigny.** L'affaire de Port d'Egmont. La chute de Choiseul. — **Deschamps, L.** Etude sur la constitution politique d'Athènes. Rouen. — **Grossmann, F.** Ueber d. gutsherrlichbäuerlichen Rechtsverhältnisse in d. Mark Brandenburg vom 16 bis 18 Jahrhundert. Lpzg. — **Hamel, R.** Das deutsche Bürgertum unter Kaiser Wilhelm II im Kampfe mit d. Junkertum u. seiner Gefolgschaft. Halle. — **Hubert-Valleroux, P.** La charité avant et depuis 1789 dans les campagnes de France. Paris. — **Inventaire** analytique des archives du ministère des affaires étrangères. Suisse. Papiers de Barthélemy, ambassadeur de France en Suisse (1792—1797). T. I—III. Angleterre. T. I. Correspondance politique de Castillon et Marillac, ambassadeurs de France en Angleterre (1542 — 1546). T. II. Correspondance politique de Odet de Seler, ambassadeur de France en Angleterre (1546—1549). — **Laurent-Hanin.** Histoire municipale de Versailles (politique, administration, finances) (1789—1799). T. 3 et 4. Versailles. — **Luchaire, A.** (prof. à la faculté d. lettres). Les communes françaises à l'époque des Capétiens directs. Paris. — **Oertmann, P.** Die Fiducia im römisch. Privatrecht. Eine rechtsgeschichtl. Untersuchg. Brln. — **Pflüger, H.** Die sogenannten Besitzklagen d. römisch. Rechts. Lpzg. — **Reich, D.** Del più antico statuto della città di Trento. Trento. — **Riccardi, A.** Il movimento delle idee politico-religiose in Italia e in Francia e l'insegnamento giuridico-scientifico in Parigi al principio del secolo XIII. Lodi. — **Salom, M.** Ricorso conclusionale e documenti di dottrina, storia e legislazione in materia di decime. Padova. — **Teti, N.** Il regime feudale e la sua abolizione.

2 ediz. Napoli. — **Wilhelm, A.** Histoire du droit résumée en tableaux synoptiques. 2-e éd. Paris.

Broglie, de, le duc, M. Etudes diplomatiques, — Fin du ministère du marquis d'Argenson.—V. — Campagne de 1746 (R. d. deux m. 15 mars). — **Goehlert, V.** Die Dynastie Holstein. Historisch-statistische Studie (Z. f. Staatsw. 1).— **Gossrau, W.** Sylvain van de Weyer. Ein Beitrag zur Gründungsgeschichte d. belgischen Staates (Z. f. Staatsw. 1).— **Poinsard, L.** Le crédit public et les emprunts sous le Consulat et l'Empire (A. d. sc. pol. 2).—**Schefer, Chr.** Louis XIV et Charles XII (A. d. sc. pol. 2).

IX.

Политическая экономія, финансы, статистика.

Временникъ центр. статист. ком. М-ва Вн. Д. № 15. Главные результаты урожая 1889 г. — **Данилевскій, Н.** Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей. Спб. — **Девріенъ, А.** Литература сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Каталогъ. Спб.—**Департаментъ земледѣлія** и сельской промышленности. 1888 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Вып. III, ч. II. Спб.— **Гёшенъ, Г.** Теорія вексельныхъ курсовъ, пер. Н. К. М.—**Левитскій, Е.** Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ. Ярославль.— **Сводъ** матеріаловъ по изученію эконом. быта госуд. крестьянъ Закавказскаго края. Т. I—V. Приложеніе къ своду: объяснит. словарь татарск., грузинск. и армянск. словъ, вошедшихъ въ матеріалы. Сост. С. Зелинскій. Тифлисъ.— **Статистическія свѣдѣнія** и исчисленія, послужившія основаніемъ для опредѣленія числа земскихъ гласныхъ. Сост. въ Центр. Статист. Ком. М-ва Вн. Д. согласно проекту положенія о губ. и уѣздн. земск. учрежденіяхъ. Спб. — **Шнейдеръ, В.** Замѣчанія на докладную записку проф. Д. Менделѣева по дѣлу о пересмотрѣ таможеннаго тарифа. Спб.

Астыревъ, Н. Организація и ходъ статистическихъ изслѣдованій въ восточной Сибири (Ю. В. № 4).— **Бентковскій, I.** По поводу новаго переселенческаго закона (Эк. Ж., 2).— **Видьбинъ, С.** На новыя земли, замѣтки о переселенческомъ движеніи (Трудъ, 1). — **Д.** Къ вопросу о реорганизаціи лѣсной администраціи (Л. Ж., 2). — **Ермоловъ, А.** Сельско-хозяйственные вопросы (Р. Об., 2). — **Иванюшенковъ, И.** Элеваторы въ роли поставщиковъ провіанта (В. Ф. 14). — **Ивановскій, Л.** Усовершенствованіе въ винокуренномъ производствѣ (В. Ф. 14). — **Капустинъ, С.** Обзоръ матеріаловъ по общинному землевладѣнію, хранящихся въ вольно-эконом. обществѣ (Р. М., 3). — **Опальный, I.** По поводу толкованія и примѣненія правилъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (Суд. Газ. 11). — **Опытъ** изслѣдованія хлѣбной торговли и промышленности бассейна р. Суры (Р. Судх., 19). — **Павловичъ, Б.** Чѣмъ лѣсные техники могутъ содѣйствовать успѣшному примѣненію закона 4 апр. 1888 г.? (докладъ къ VII съѣзду лѣсохозяевъ, состоявшемуся въ Казани въ августѣ 1889 (Л. Ж., 2). **Радцигъ, А.** Хлопчато-бумажная промышленность Великобританіи (Эк. Ж., 2).—**Тумановъ, Д.**, кн. Новая почва для предпріимчивости (Эк. Ж. 2).

Adler, A. Leitfaden d. Volkswirthschaftslehr zum Gebrauche an höheren Fachlehranstalten. 2 verm. Aufl. Leipzig.—**Andrews, E.** (President of Brown University, late prof. of political economy and finance in Cornell University). Institute of economics. A succinct textbook of political economy for the use of classes in colleges, high schools and academies. London. — **Annuaire** du Ministère de commerce, de l'industrie et des colonies 1889—90. Paris et Nancy. —**Belohlawek, H.** (Prof.). Leitfaden d. Handelslehre m. besonderer Berüsksichtig. d. Bank—u. Börsenwesens. 2. Aufl. Stuttg. —**Blanchet, J.** Paris port de mer. Le canal maritime de Paris. Combinaison financière. Paris. — **Block, M.** Les progrès de la science économique depuis Adam Smith; revision des doctrines économiques. 2 v. Paris. — **Compte rendu** in extenso des séances du congrès international de la participation aux bénéfices tenu à Paris du 16 au 19 juillet 1889. Paris.—**Compte rendu** des travaux du congrès international des travaux maritimes tenu a Paris du 20 au 25 sept. 1889. Paris. — **Compte** rendu du XVI congrès de la Société technique de l'industrie du gaz en France. Paris.—**Congrès** international des accidents du travail à l'Exposition universelle de 1889. T. 1. Paris.—**Cossa, E.** Primi elementi di economia agraria. Milano.—**Cunningham, W.** (Lecturer in Trinity College). The growth of English industry and commercea, during the early and middle ages. Cambridge. — **Doehl, C.** Die Unfall-Versicherung d. gewerblichen, Fabrik- u. Betriebs-Arbeiter. 2 Ausg. Leipzig.— **Entwurf** eines Gesetzes betreff. Gewerbegerichte mit Begründung. Brln.— **Ergebnisse** der Zivil- u, Strafrechtspflege u. Bevölkerungsstand d. Gerichts-gefängnisse u. Strafanstalten d. Königr. Bayern im J. 1888. München.— **Figuier, L.** L'année scientifique et industrielle ou exposé annuel des travaux scientifiques, des inventions et des principales applications de la science à l'industrie et aux arts (contenant le compte rendu de l'Exposition universelle de 1889). Paris. — **Gans, H.** Etude sur la protection légale des inventions et des dessins et modèles industriels en vue d'une loi fédérale sur la matière. — **Germershausen, A.** Das Wegerecht u. die Wegeverwaltung in Preussen, nebst Entwurf einer Wegeordnung. Berlin.— **Haas, F.** Die Post u. d. Charakter ihrer Einkünfte. Stuttgart. — **Houdard, A.** Premiers principes de l'économie politique. Paris. — **Ingram, I. Kells** (Prof. am Trinity College, Dublin). Geschichte d. Volkswirthschaftslehre. Autorisirte Uebersetzung v. E. Roschlau. Tübingen.—**Jeannet, C.** (prof. d'économie pol. à l'Institut cathol. de Paris). Le socialisme d'Etat et la réforme sociale. 2 éd. Paris. — **Jores, K.** Das Geld-, Wechsel-, Kredit- u. Bankwesen. Ein prakt. Handb. für d. Unterricht an kauffmännischen u. Handelsschulen. Leipzig. — **Julin, A.** Recherches sur le salaire des ouvriers des charbonnages belges, 1810—1889. Liège. — **Klewitz, A.** Die Verpflichtung zur Rechnungslegung. Berlin.—**Kurstabellen** der Berliner Fondsbörse im 1889. — **de Lapparent, A.** Le siècle du fer. Paris.—**Maercker, M.** Handb. d. Spiritusfabrication. 5 Aufl. Berlin.— **Majorana-Calatabiano, G.** La statistica teorica e applicata. Firenze.— **Majorana-Calatabiano, G.** La statistica e l'economia di Stato, con speciali appunti per l'Italia. Roma.—**Marchesini, G.** La contabilità appli-

cata al commercio ed alla banca. V. 1. 4 ediz. Torino. — **Meister, K.** Die ältesten gewerblichen Verbände d. Stadt Wernigerode von ihrer Entstehung bis zur Gegenwart. Ein Beitrag zur Geschichte des Gewerbewesens. Jena.—**Oesterreichisches** statistiches Taschenbuch. Bearb. nach amtl. Quellen. — **Patten, S.** (Prof. of polit. economy). The principles of rational taxation. Philadelphia. — **Propriété** foncière, la. Résumé des extraits des documents communiqués au Congrès internatfonal tenu à Paris en 1889. Paris. — **Riepenhausen-Crangen, K.** Gesicherte Familienheimstätten im Deutschen Reich. 2 Aufl. Leipzig. — **Robolsky, H.** Theorie u. Praxis d. deutschen Patent-Rechts. Berlin. — **Schaefer, G.** Ursprung u. Entwicklung d. Verkehrsmittel. Nach geschichtl. Quellen dargestellt. Dresden. — **Schlieben, v.** Die Invaliditäts- u. Altersversicherung. Vortrag, geh. im Erziehungsverein der Amtshauptmannsch. Zittau am 9 Febr. 1890. Zittau.—**Schoeller, J.** Erörterungen über die Güterpreise in Preussen. Breslau.—**Schönberg, G.** Handb. d. politischen Oekonomie. 3 Aufl. B. 1. Tübingen.—**Schweizerische** Eisenbahnstatistik für d. J. 1888. Bd. XVI. Bern. — **Verhältnisse,** über die, des böhmischen Kohlenbergbaues. Ein Wort zur Aufklärung aus Anlass d. Strikes im Sommer 1889 vom Montanverein für Böhmen. Prag. — **Villard, T.** Les associations du travail en France et à l'étranger. Conférence. Paris.— **Welti, A.** Die Organisation d. Aktiengesellschaft nach Bundesgesetz über d. Obligationenrecht, mit specieller Berücksicht. d. deutsch. Handelsgesetzgebung. Zürich.—**Yeijiro Ono.** The industrial transition in Japan. (Contents: The present industrial status of Japan. Steps necessary to complete the industrial transition. The probable social consequences of the industrial transition). Baltimore. — **Zeyss, R.** Adam Smith u. der Eigennutz. Tübingen.

Borght, van der, R. Die Aufgaben u. die Organisation d. Reichs-Versicherungsamtes (A. f. soz. Gg. u. St. 1). — **Constant, Ch.** De la négociation des valeurs de bourse. Intermédiaire obligatoire des agents de change (F. J. 4).— **Ertl, M.** Sociale Versicherung u. Statistik in Oesterreich (A. f. soz. Gg. u. St. 1). — **Goldschmidt, C.** Die Erwerbs-u. Wirthschafts-genossenschaften nach dem Reichsgesetz vom 1 Mai 1889 (Z. f. HR. 37 Bd. 1 u. 2 H.). — **Jay, R.** Die Fabrikinspektion in Frankreich (A. f. Soz. Gg. u. St. 1). — **Lotz, W.** Die Technik des deutschen Emissionsgeschäftes. (Schmoll. J. 14 Bd. 2 H.). — **Milliet, E.** Einiges über d. Wirkungen d. Schweizer. Alkoholmonopols (A. f. Soz. Gg. u. St. 1). — **Oldenberg, K.** Studien über die rheinisch-westfalische Bergarbeiterbewegung (Schmoll. J. Bd. 14 2 H.). — **Quarck, M.** Die preuss. Bergarbeiterenquete v. 1889 J. (A. f. Soz. Gg. u. St 1).—**Raphaël, A.** Das schwedische Arbeiterschutz-Gesetz vom 10 Mai 1889 (A. f. Soz. Gg. u. St. 1). — **Ridder, de, R.** Ueber die Abnahme des Alkoholkonsums in Belgien (Conr. J. 54 Bd. 3 Hft. — **Sbrojavacca, L.** Die Unterstützungsvereine der Arbeiter in Italien. (A. f. Soz. Gg. u. St. 1).—**Schneider, K.** Über die demnächstige Gestaltung des Grundbesitzes in Deutschland insbesondere die Verwirklichung eines Heimstättenrechts. Eine Studie zum Entwurfe d. deutschen bürgerlichen Gesetzbuchs [Schmoll. J. 14 Bd.

2 H.]. — **Schoenlank, B.** Die Verordnungen über die Einrichtung d. Quecksilber-Spiegel-belegen (A. f. Soz. Gg. u. St. 1). — **Dedoux.** L'organisation du travail dans les mines et particulièrement dans les houillères (A. d. Sc. pol. 2). — The work of the railway and canal commission (J. of jur. 4). — **Vavasseur, J.** L'assurance pour compte (R. d. Soc. 4). — **Wicksell, K.** Ueberproduktion oder Uebervölkerung (Z. f. Staatsw. 1).— **Woedtke. E.** Zur Invaliditäts-und Altersversicherung im Ausblick auf die Praxis (Schmoll. J. 14 Bd. 2 Hft.).

X.

Сборники законовъ, рѣшеній судебныхъ мѣстъ, административныхъ распоряженій, комментаріи.

Альмедингенъ, А. Настольная книга для земскихъ участковыхъ начальниковъ, волостныхъ судовъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Часть II, Спб. — **Бленджини,** Ежегодникъ 1890—91. Указатель статистическій, коммерческій, промышленный, финансовый по Россійской Имперіи, Польшѣ и Финляндіи. Изд. 2-е. М.— **Выдринъ, В. И.** Сборникъ узаконеній по нотаріальной части съ разъясненіями. Изд. 3-е. Кіевъ.—**Гасманъ, А.** и **Нолькенъ, А.** бар. Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Изд. 2-е, М-ва Юстиціи. Спб.—**Жемчужниковъ.** Государственные законы Россійской Имперіи по суд. уставамъ Императора Александра II. Гражданскій и уголовный судебникъ. Полное собраніе россійскихъ законовъ уголовныхъ и гражданскихъ, всѣхъ 15-ти томовъ. Т. 1 и 2. М.—**Николаевъ, Е.** Ручная книга для справокъ о порядкѣ дворянскихъ собраній, выборовъ и службы по онымъ. Спб. — **Теляковскій, А.** Справочная книга для земскихъ участковыхъ начальниковъ. Часть 2-я: законы 29 дек. 1889 г. и 18 къ нимъ приложеній. Спб.—**Чижевскій, С.** Законъ 12 іюля 1889 г. и правила 29 дек. 1889 г. Харьковъ. — **Чулковъ, И.** Систематическій сборникъ узаконеній (до 5000 ст.) къ новому закону о преобразованіяхъ мѣстныхъ крестьянскихъ судебныхъ учрежденій. Въ 2 частяхъ. Ч. 1. М. — **Шимановскій, М.** Законъ о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и судебной части въ Имперіи. Одесса.

Adler, L. u. **Clemens, R.** Sammlung von Entscheidungen zum Handelsgesetzbuche. 6 Bd. Berlin. — **Bundesgesetz** betreff. d. Arbeit in d. Fabriken vom 23 März 1877. Kommentirt durch seine Ausführung in d. ersten 10 Jahren seines Bestehens, 1877—87. Mit einem Anhang: Eidg. Haftpflichtgesetzgebung. Bern. — **Eglauer, Th.** Strafgesetz über Gefällsübertretungen nebst Vollzugsvorschriften u. Nachtragsbestimmungen (Oesterr. Gesetze mit Erläut. aus d. Rechtssprechung, Hft. XXIII). — **Entscheidungen** d. Königl. Oberverwaltungsgerichts. Hrsg. v. Jebens u. v. Meyeren. Berlin. — **François, V.** Mariage des militaires: conditions,

formalités civiles et militaires, décisions et formules. — **Militärgesetze** d. deutsch. Reichs mit Erläut. hrsg. auf Veranlassung d. Kgl. preuss. Kriegsministeriums. 2 Bd. — **Marcinowsky, F. u. Hoffmann, C.** Die Städteordnung für. d. sechs östlichen Provinzen d. Preuss. Monarchie vom 30 Mai 1853 u. d. Gesetz, betreff. d. Verfassung u. Verwaltung d. Städte u. Flecken in Schleswig-Holstein vom 14 April 1869, mit Erläuterungen 3 Aufl. Brln. — **Olshausen, J.** Kommentar zum Strafgesetzbuch für d. deutsche Reich. 3 Aufl. 7 Lfg. Berlin. — **Reblaus-Gesetze.** Sammlung d. im Preussen geltenden Reichs- u. landesgesetzl. Vorschriften zur Bekämpfung der Reblaus. Brln. — **Recueil** des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jûsqu'à la révolution française. 6 vol. (I. Autriche. II. Suède. III. Portugal. IV—V. Pologne. VI. Rome). Paris.—**Ricci, F.** Commento al Codice di procedura civile italiano. 6 ediz. Firenze.—**Rozet, G.** Dictionnaire de la législation de la propriété, concernant la construction, la mitoyenneté, les réparations, la salubrité, etc. — **Rüdorff.** Strafgesetzbuch. 15 Aufl. Berlin.—**Weigelsperg, B.** Compendium d. auf d. Gewerbewesen bezugnehmenden Gesetze, Verordnungen u. sonstigen Vorschriften. 3 Aufl. Wien.— **Zeerleder, A.** Das Bundesgesetz über Schuldbetreibung u. Konkurs vom 11 Apr. 1889. Systematisch-krit. Darstellung. Bern.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ:

Дерюжинскій Н. Отводы и возраженія по русскому гражданскому процессу. Спб. 1889. Ц. 60 к.

Исаевъ А. А. Промыслы Московской губерніи, 3 выпуска. Москва. 1876. Ц. 2 р. 50 к.

—— Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. Москва. 1879. Ц. 2 р. 50 к.

—— Государственный кредитъ. Ярославль. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

—— Очеркъ теоріи и политики налоговъ. Ярославль. 1887. Ц. 1 р. 35 к.

Коркуновъ Н. Лекціи по общей теоріи права. 2 изданіе. Спб. 1890. Ц. 2 р.

Сергѣевскій Н. Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в. Спб. 1888. Ц. 2 р.

—— Русское уголовное право. Пособіе къ лекціямъ. Часть первая, общая. 2 изд. Спб. 1890. Ц. 2 р. 50 к.

Редакторъ-Издатель **Н. Сергѣевскій**.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

